

Тамбовские и Пюхтицкие духовные святильники

Составители:
Светлана Девятова
Ольга Тульская

Москва

Артос-Медиа (логотип)

2008

УДК 271.22-36
ББК 86.372
В27

Издано по благословению старицы монахини Марии (Дроздовой)

Тамбовские и Пюхтицкие духовные светильники

В27 Тамбовские и Пюхтицкие духовные светильники : / сост. С. Девятова, О. Тульская. – М. : Артос-Медиа, 2008. – 144 с. : илл.

ISBN 978-5-9946-0007-8

В книгу вошли жизнеописания святых и подвижников благочестия Тамбовской епархии и Пюхтицкого Успенского женского монастыря

УДК 271.22-36
ББК 86.372

ISBN 978-5-9946-0007-8

© Девятова С., Тульская О., составление, 2008
© Оформление. Издательство «Артос-Медиа»
(ООО), 2008

Тамбовские духовные светильники

«...Все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии». (Рим. 8, 14)

Тамбовская епархия была основана в 1682 году по указу царя Фёдора Алексеевича Романова (1661–1682) при Патриархе Иоакиме (Савелове) (1620–1690). Однако история православия на Тамбовской земле началась задолго до образования епархии и основания крепости Тамбов. В летописи можно найти первые упоминания о Тамбовских монастырях – Шацком Черниевом (1573 г.), Лебедянском Троицком (1621 г.), Вышенской пустыни, Мамонтовой Пустыни. К 1682 году на Тамбовщине насчитывалось 160 храмов, из них 8 – в крепости Тамбов.

Первоначально в состав епархии входили города Тамбов, Козлов, Борисоглебск; насчитывалось 160 церквей. Становление и благоустройство епархии связано с деятельностью святителя Питирима, епископа Тамбовского (1645–1698), возглавлявшего тамбовскую кафедру с 1685 по 1698 год.

Многие монастыри Тамбовской епархии XVII–XVIII веков были основаны подвижниками высокой духовной жизни часто на месте явления какого-либо Божьего знамения. Приведём лишь краткую историю возникновения двух монастырей: Санаксарского монастыря и Саровской пустыни.

В 1659 году в живописном месте на левом берегу реки Мокши была основана Санаксарская обитель. Основали её иноки во главе с игуменом Феодосием, пришедшие из опустевшего Старо-Кадомского монастыря по

приглашению темниковского писца Луки Евсюкова. (Строительство началось на подаренных им землях.) Более двадцати лет игумен Феодосий прожил в Санаксарском монастыре, под его руководством был построен деревянный храм во имя Сретения Владимирской иконы Божией Матери, кельи для братии, налажено хозяйство, однако в 1681 году он был отправлен на Байкал для просвещения южно-сибирских племен. Вскоре пустынька прекратила самостоятельное существование и была приписана к Саровскому монастырю. Возрождение обители началось с прихода сюда в 1759 году прозорливого старца монаха Феодора * (Ушакова) (ныне прославленного). (Примечательно, что Иоанн Ушаков, бежавший в юности из гвардейского полка, провёл шесть лет в посте и молитве, в отдалённой келье в лесу недалеко от Площанской пустыни. Подвижника нашли, доставили ко двору. Императрица Елизавета Петровна помиловала его, услышав от Иоанна, что он мечтает умереть монахом, велела принять молодого подвижника в Александро-Невском монастырь. В 1748 году после трёхлетнего искуса в монастыре послушник Иоанн в присутствии императрицы был пострижен в монахи с именем Феодор. С 1757 по 1759 год монах Феодор подвизался в Саровском монастыре.)

Отцу Феодору предстояло восстанавливать ветхие монастырские постройки, в строительстве ему помогали благотворители, знавшие и почитавшие его за добродетельную жизнь в Александро-Невском монастыре в Петербурге. Преосвященный Пахомий (Симанский), епископ Тамбовский и Пензенский с 1758 по 1766 год, радуясь возрождению Санаксарской обители, призвал отца Феодора принять священство и стать настоятелем монастыря. Старец Феодор первоначально отказывался, но по смирению согласился – 13 декабря 1762 года он был рукоположен во иеромонаха. В монастырской летописи отмечено, что он, «наблюдая сей высокосвященный сан священства, правлением пустыни и всея в ней находящейся братии, достойно соответствовал должности начальника, наставлял истинной вере и благочестию всех приходящих к нему...». Преподобный Феодор был настоятелем Санаксарского монастыря до 1774 года.

Основание Саровской обители было положено в 1705 году иеромонахом Исаакием с братией в лесу, на возвышенном месте, между двумя

* Восстановленный из запустения преподобным Феодором Санаксарский монастырь был закрыт 1920 году, в монастырских зданиях разместили профтехучилище. Третье рождение Санаксарского монастыря произошло в 1991 году, когда по благословению епископа Саранского и Мордовского Варсонофия сюда был переведён из Московского Свято-Данилова монастыря архимандрит Варнава (Сафонов), нынешний наместник Санаксарской обители.

речками недалеко от города Темникова на границе Нижегородской и Тамбовской губерний. Примечательно, что основатель Саровской пустыни ранее подвизался в Санаксарской пустыни, «в ревностных подвигах умерщвляя плоть постом, бдением и трудами», в 1692 году он был рукоположен в Москве во иеромонаха.

Иеромонах Авель в книге «Общежительная Саровская пустынь» отмечал, что задолго до основания пустыни на этом месте «были чудесные явления... так, по ночам сходил иногда с неба великий свет на то место, где ныне стоят соборные храмы, а также нередко слышен был колокольный звон, хотя тогда не было ещё на том месте жилищ человеческих, а вся окрестность была покрыта густым, непроходимым лесом. Это было ещё до прихода сюда первого пустынножителя монаха Феодосия и по нём монаха Герасима...».

Первая деревянная церковь была освящена 16 июня 1706 года. В летописи монастыря указано, что, лишь только разнеслась весть об этом, по милости Божией, тысячи людей устремились туда отовсюду и принесли всё необходимое для храма и еду для братии. «Положив прочное духовное основание своей пустыни, отец Исаакий положил твёрдое основание и для дальнейшего её благоустройства и процветания». В 1716 году основатель святой обители был пострижен в схиму с именем Иоанн. В апреле 1734 года по приказу тайной канцелярии старец иеросхимонах Иоанн был арестован по ложному доносу. Подвижнику суждено было окончить свою земную жизнь в петербургской тюрьме в конце декабря 1737 года. Через четыре десятилетия после этого печального события в 1778 году в Саровский монастырь пришёл 19-летний юноша Прохор, которому суждено было стать великим светильником (преподобный Серафим Саровский).

Прохор был с любовью принят старцем Пахომием и определён в число послушников. В 1786 году послушник Прохор был пострижен в монашество с именем Серафим, а в 1793 году был рукоположен во иеромонаха Преосвященным Феофилом епископом Тамбовским и Пензенским. (Святитель Феофил, епископ Феофил (Раев), годы служения на Тамбовской кафедре 1788–1811.)

В Тамбовской епархии особо почитается преподобный Назарий Валаамский. Игумен Назарий (в миру Николай Кондратьев (1735–1809)) родился в селе Аносове Кадомского уезда Тамбовской губернии. В 1752 году Николай был принят послушником в Саровскую обитель, через восемь лет был пострижен в монашество, в том же 1760 году был рукоположен во иеродиакона. Во иеромонаха отец Назарий был посвящён в 1776 году.

По желанию Санкт-Петербургского митрополита Гавриила, указом Священного Синода, иеромонах Назарий был направлен в Валаамский монастырь для устройства там общежития и порядка по примеру Саровской пустыни. В Валаамской обители в 1785 году он был возведен в сан игумена. В обители он ввел строгий устав. По образцу монастыря общежительное житие было заведено во многих монастырях России. По благословению и под руководством преподобного Назария в Тамбовской и Нижегородской епархиях образовались женские монашеские общины. (Преподобный Назарий оставил свои воспоминания о тамбовской подвижнице преподобной Марфе, возродительнице женского монашества на Тамбовщине.)

В 1804 году старец был уволен по его прошению в Саровскую пустынь, где построил себе недалеко от монастыря в лесу келью, в которой жил уединенно около пяти лет. По свидетельству современников, старец Назарий был «истинным светильником и духовною утехою для братии, имел особый дар прозорливости и дальновидности, так что узнавал... мысли человеческие, характеры и склонности и каждого приходящего побуждал к исправлению недостатков...».

Приведём несколько наставлений старца Назария, изложенных в письме одной монахине: «Ничто так не полезно, как самоукорение, от самоукорения – самопознание, от самопознания – кротость. Самоукорение: «Злодейка я, ленивая, тунеядица, грабительница: – разграбляю сама у себя душевное спасение...» От сего укорения родится самопознание. Ум и сердце собрать воедино, глаза закрыть, мысленные очи вознести ко Господу. «О сладчайший и дражайший Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий! Я великая грешница; но и я то незабвенна в Твоей милости; и на меня то льется благодать Твоя и отеческое призрение! Достояна ли я помянута быть пред Тобою?» От чего родится умиление и кротость.

Если кто укорит всячески, сотвори пред ним поклон до земли. «Да, подлинно я такая – согрешила, виновата, обезумела, – прощения прошу». Если придут тебе слезы, умиление, радость душевная или от человеков любовь: то пади пред Богом и молись: «О Сладчайший, Дражайший Иисусе! Стою ли я, что мне послал радость и слезы? Пред Тобой недостойна я такого умиления; не заслужила Тебе ничем...»

А скорби и напасти, как подарки и гостинцы принимать от Сладчайшего Иисуса. «Хочу, говорит Он, да верные ученики Мои в скорбях и напастях пребывают».

А во грехах не унывать; грешники, пока не призвали Сладчайшего Иисуса, пребывают грешниками, а как призвали – уже не грешники...

Скорбь бывает смотрительная, наказательная и от бесов – смирительная. Когда не покорится, не смирится человек, то Промысл, или наказание Божие предаёт его на искушение.

Есть путь просвещающий, и очищающий, и с самим Богом соединяющий, – когда сам человек ищет, старается. Отсекает свою волю, – и просвещает его Господь. Очищающий – скорби, напасти, болезни, ссылки; все мученики в очищающем пути; а соединяющий – на нем совершенные святые, – еще здесь соединяются умною молитвою.

Помолимся духом, помолимся и умом. Взойдите-ка в слова Апостола Павла: «Хочу рещи пять слов умом, нежели тысячу языком» («Но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке» (1 Кор. 14, 19)).

Изобразить не могу, сколько мы счастливы, что сии пять слов удостоились говорить. Что за радость! «Господи Иисусе Христе, помилуй мя грешного».

Велико было духовное влияние на женское монашество Саровского монастыря, в котором жили традиции старчества. Новые женские обители получали здесь первоначальное руководство, а Кирсановский и Тихвинский монастырь взяли за основу Саровский устав.

В 1699 году Тамбовская епархия была закрыта, она несколько раз переходила в ведение других епархий, наконец в 1758 году по указу императрицы Елизаветы Петровны (1709–1761) Тамбовская епархия была восстановлена. Окончательные границы епархии установились к 1803 году, она административно не выходила из границ Тамбовской губернии, утвержденных в 1796 году.

Отметим, что период 1859–1861 – годы служения на Тамбовской кафедре ещё одного великого духовного светильника – епископа Феофана (Говорова) (Святитель Феофан, Затворник Вышенский (1815–1894)).

Епископом Тамбовским Феофаном было открыто множество церковно-приходских школ. 13 августа 1861 года, при непосредственном участии епископа Феофана, состоялось прославление святителя Тихона Задонского, которого Владыка очень почитал.

Святитель Кирилл (Смирнов) просиял на земле Тамбовской в предреволюционный период. Следует отметить, что епископа Кирилла связывали узы духовной дружбы с великим пастырем отцом Иоанном Кронштадтским, который незадолго до своей смерти завещал отпевать себя именно епископу Кириллу. (Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1908) был причислен к лику святых Поместным собором Русской

православной церкви в 1990 году. День памяти празднуется 20 декабря (2 января) и 19 октября (1 ноября).)

С 24 января 1910 года по 19 марта 1918 года Тамбовскую кафедру возглавлял епископ Тамбовский и Шацкий Кирилл *. Уже первой своей речью епископ Кирилл изумил тамбовское духовенство, он предлагал быть готовыми совместно обсуждать возникающие вопросы, взаимно помогать друг другу, а в случае возникновения разногласий проявлять терпимость, покрывая все недоразумения взаимной любовью. В тамбовских газетах тогда писали: «Новый Владыка произвел чарующее впечатление своею бодростью, добротой... и отеческим обращением со всеми». «Тамбовская епархия может радоваться, Бог послал ей одного из выдающихся иерархов».

Современники восторгались проникновенными проповедями епископа Кирилла. Владыка ввел полноуставные службы (всенощное бдение длилось пять и более часов), установил ежегодное совершение заупокойных литургий в дни памяти тогда еще не канонизированных протоиерея Иоанна Кронштадтского, епископа Феофана Затворника, святителя Питирима Тамбовского, старца Оптинского Амвросия (преподобный Амвросий Оптинский родился в Тамбовской Епархии в 1812 году в селе Большие Липовицы). После литургии все городское духовенство съезжалось на торжественную панихиду, а в духовной семинарии и прочих образовательных учреждениях устраивались чтения в память подвижников благочестия. Владыка основал Церковно-археологический комитет, учредил Тамбовское просветительско-миссионерское Питиримовское братство, организовал строительство нового семинарского храма, открыл несколько благотворительных обществ. К 1917 году на территории епархии насчитывалось около 1500 церквей.

После изменения общественно-политического строя государства владыка Кирилл обратился к пастве со словом предостережения от бездумного ликования по поводу полученных свобод: «Тяжким несчастием для Родины будет, если дни начавшейся свободы омрачатся проявлением какой-нибудь злобы или мстительности по отношению к прошлому, пусть в этом прошлом нашем было много, чем справедливо возмущались, но из были слова не выкинешь, прошлое это было все-таки наше, отечественное прошлое... Если не удержимся от глумлений над своим про-

* Священномученик Кирилл (Смирнов) Митрополит Казанский и Свияжский (1863–1937) был расстрелян 20 ноября 1937 года в Чимкенте. Дни памяти: 7 (20) ноября (день мученической кончины), 4 (17) октября (Собор Казанских святых) и 25 января (7 февраля) (Собор новомучеников Российских).

шлым, то напишем такую новую страницу своей истории, которую следующие поколения будут читать с краской стыда на лице, готовы будут вырвать ее... Будем помнить это крепко и молить Бога, чтобы не впасть нам во искушение».

1 апреля 1918 года Святейший Патриарх Тихон назначил архиепископа Кирилла митрополитом Тифлиским и Бакинским. (В 1925 году после кончины Святейшего Патриарха Тихона было обнародовано его завещание, в котором митрополит Кирилл был назван первым в числе иерархов, достойных управлять Церковью в период до избрания нового патриарха. Но в связи с тем, что митрополит Кирилл находился в ссылке, Патриаршим Местоблюстителем был избран митрополит Крутицкий Петр (Полянский) (†1937) (священномученик).)

К концу 30-х годов XX века Тамбовская епархия была полностью уничтожена. На ее территории не осталось ни одного действующего прихода.

В октябре 1943 года был открыт первый храм – Покровский собор (г. Тамбов). Храм возрождался трудами архиепископа Луки * (1877–1961), который возглавлял Тамбовскую кафедру два года. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) был архиепископом Тамбовским и Мичуринским с февраля 1944 года по май 1946 года.

26 февраля 1944 года в этом храме Владыка Лука произнес свою первую проповедь: «Пятнадцать лет были закрыты и связаны мои уста, но теперь они вновь раскрылись, чтобы благовествовать вам слова Божии. Примите мои утешения, мои бедные, голодные люди. Вы голодны отсутствием проповеди слова Божия...»

Святитель Лука за время своего служения на Тамбовской кафедре сделал многое. За столь короткий промежуток времени к 1 января 1946 года было открыто 24 прихода. Следует отметить, что к приезду Владыки в области числилось 147 незакрытых церквей, однако действующими были только церкви в Тамбове и Мичуринске. (подавляющее большинство храмов использовалось как подсобные и складские помещения.)

Именно в Покровском храме в Тамбове впервые прозвучали слова покаяния священнослужителей, примкнувших к обновленческому движению. Чин покаяния для тех, кто «в малодушии своим убоялся страданий за Христа и избрал путь лукавства и неправды», был составлен самим архиепископом-исповедником.

* Определением Синода Украинской православной церкви от 22 ноября 1995 года Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука причислен к лику местно-чтимых святых. В 2000 году состоялось общецерковное прославление на Архиерейском Соборе. Дни памяти: 25 января (7 февраля) (Собор новомучеников Российских).

С первых же дней управления епархией Владыка Лука ходатайствовал об открытии в Тамбове большого двухэтажного Спасо-Преображенского собора, который вместил бы всех верующих, но местные власти всячески препятствовали этому. (Спасо-Преображенский кафедральный собор – первый каменный собор земли Тамбовской – был основан 1694 году епископом Питиримом (будущим святым покровителем земли Тамбовской – святителем Питиримом) на месте деревянной церкви. Кафедральный собор был возвращён верующим лишь в 1993 году. В настоящее время в нём покоятся мощи святителя Питирима.)

В настоящее время в Тамбовской епархии – 146 приходов. В Собор Тамбовских святых входят 52 угодника Божия. В настоящее время особо почитаются в Тамбовской епархии святые:

святитель Питирим Тамбовский;
святитель Феофан Затворник Вышенский;
преподобный Серафим Саровский;
преподобный Амвросий Оптинский;
святитель Лука (Войно-Ясенецкий);
преподобная Марфа Тамбовская;
игуменья Иоанно-Казанского Сезеновского монастыря Серафима;
преподобный Назарий Валаамский;
преподобный Феофор Санаксарский;
преподобный Матфей Черниевский;
новомученик митрополит Владимир (Богоявленский);
новомученик святитель Кирилл (Смирнов);
преподобный Силуан Афонский;
священномученик Мисаил, архиепископ Рязанский;
преподобный Иоанн Сезеновский;
преподобная Дария Сезеновская.

Мы приведём лишь краткие рассказы о жизни святителя Питирима Тамбовского, святителя Феофана Затворника Вышенского, преподобного Илариона Затворника Троекуровского, преподобного Иоанна затворника Сезеновского и очерки о преподобной Марфе Тамбовской, преподобной Дарии Сезеновской и житие великой подвижницы XX столетия старицы монахини Марии (Матвеевой), составленное по воспоминаниям её духовных чад.

Святитель Питирим Тамбовский

(1645–1698)

«Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это всё приложится вам» (Мф. 6,33).

Просветитель Тамбовского края, святитель Питирим, родился в 1645 году в городе Вязьме, во Святом крещении был назван в честь преподобного Прокопия Декаполита. Известно, что с детских лет Прокопий стремился всецело посвятить себя Богу. В юности он любил посещать Вяземский Иоанно-Предтеченский монастырь, по благословению старцев стал послушником этой святой обители. В 1665 году Прокопий был пострижен в монашество с именем Питирим в честь великого подвижника преподобного Питирима, ученика преподобного Антония Великого.

Из жития святителя: «Инок Питирим быстро возрастал духовно. Умственная зрелость, а более всего воздержание, строгая подвижническая жизнь, исполненная любви к Богу и ближним, скоро возвысили его пред всеми, даже пред монастырскими старцами, и инок Питирим в свои 32 года, в 1677 году, был поставлен игуменом Вяземского монастыря, получив редкий в то время сан архимандрита.

Архимандрит Питирим многое сделал для благоустройства обители: Иоанно-Предтеченский монастырь достиг благодаря его трудам наивысшей степени своего процветания...

В 1682 году, 21 мая, в день празднования Владимирской иконы Божией Матери и святых Константина и Елены, совершался, по местному обычаю, крестный ход из Вяземского собора в Иоанно-Предтеченский монастырь. Архимандрит Питирим заметил в крестном ходе икону преподобного Аркадия Вяземского, новоторжского чудотворца... Известно, что в юности святой внешним юродством прикрывал свои высокие добродетели, но неумелый иконописец изобразил лишь внешнее юродство Аркадия, придавая святому самый безумный вид. Архимандрит Питирим проявил духовную твердость и ревность о достойном почитании святых угодников Божиих и изъял икону. Поступок его вызвал

ропот, брань и недовольство несших ее... Дело об иконе преподобного Аркадия стало известно патриарху Иоакиму, также признавшему ее «недоброписанной». Действия архимандрита были одобрены. Ревность по вере и решительность молодого настоятеля понравились патриарху, он вызвал его в Москву, с тем чтобы уготовить ему новое, высшее, служение.

1 сентября 1684 года состоялось его избрание на Тамбовскую епископскую кафедру, а 15 февраля 1685 года он был рукоположен во епископа... Он вскоре заслужил любовь своей паствы... Ему предстояло укрепить православную веру в Тамбове и всей епархии, заботиться о благолепии богослужений, неустанном духовном окормлении паствы. Его занимали труды по обращению к православию язычников посредством личных бесед, встреч, поучений, проповедей. При этом святитель ни на один день не оставлял своего келейного правила, аскетических подвигов, уединенных молитв, упражнений в безмолвии...

Уже через год после своего приезда в эти края святитель Питирим... воздвиг монастырь во имя Иоанна Предтечи; в новоустроенной обители святитель Питирим имел небольшую келию, в которой уединялся для подвига поста и молитвы. В лесу, близ монастыря, он вырыл колодец, вода которого возымела благодатные, целительные свойства. Та-

Вознесенский монастырь

кой же колодец он вырыл близ нового тамбовского собора, а также в чаще лесной. И в этом колодце вода оказалась освященной особой, благодатной силой. В 1690 году святитель основал женский Вознесенский монастырь, игуменней которого стала родная сестра его, монахиня Екатерина.

Святитель Питирим обновил и многие старые обители. При его содействии был построен величественный каменный храм Пресвятой Троицы в мужском монастыре в Козлове. Наибольшие труды святитель-подвижник понес при постройке в Тамбове благолепного Преображенского каменного кафедрального собора... Под влиянием

трудов и подвигов святителя Питирима духовная жизнь в Тамбовской епархии стала неузнаваемо преображаться.

В 1695 году, после десятилетнего управления епархией, святитель тяжело заболел. Тамбовская паства скорбела о своем епископе и искренне возносила молитвы пред иконой Казанской Божией Матери о возвращении его к жизни. Тамбовская летопись повествует, что 6 декабря 1695 года к скорби паствы присоединился плач Царицы Небесной – от очей иконы Казанской Богородицы явились слезы, текущие до пелены.

...Однажды в дни болезни воззвал святитель к своему Небесному покровителю: «Пастырю мой и наставниче мой, преподобне отче Прокопие! Помолися Господу Богу о душе моей!» Тогда воочию предстал перед святителем Питиримом святой Прокопий Декаполит и, обращаясь к Богу, стал молиться: «Бессмертный Боже, хвалу Тебе воздаю: Царь бо един всем; помилуй душу его и сподоби сего Царствия Небесного». В ответ на эту молитву в облаке явился над молящимися Господь Иисус Христос, держа в левой руке Евангелие, правой же благословлял преподобного Прокопия и святителя Питирима. Святитель после этого видения выздоровел и прожил еще три года. И только 28 июля 1698 года, на праздник Смоленской иконы Божией Матери, архипастырь-подвижник предал блаженную душу свою в руце Божий.

Память и почитание его, не прекращавшиеся с самой кончины, особенно распространились в XIX веке. 28 июля 1914 года, в день блаженной кончины епископа Питирима, состоялось его причисление к лику святых... После Октябрьской революции мощи святителя Питирима находились в запасниках Тамбовского областного краеведческого музея, расположенного в Преображенском кафедральном соборе. В 1993 году мощи святителя Питирима были перенесены в Спасо-Преображенский собор, который вновь был возвращен Тамбовской епархии.

МОЛИТВА

святителю Питириму Тамбовскому, чудотворцу

О великий угодниче Божий и преславный чудотворче, святителю Питириме! К тебе смиренно припадаем и усердно молимся: яви нам, грешным, любовь твою отеческую и многомощное твое заступление. Веруем бо, яко велие дерзновение имаши ко Господу и яко много может предстательство твое пред Престолом благодати Его. Сохрани молитвами твоими Церковь

Святую от ересей и расколов, от суеверия и неверия. Испроси нам веру праву, надежду несомненну, любовь нелицемерну, в добрых делах преспеяние во искушениях мужество, в злостраданиях терпение, в молитвах постоянство, мир и благоустроение стране нашей, здравие же и спасение людем ея. Призри милостиво на предстоящая и молящихся пред святою иконою твоею и вся прошения их во благо исполни, и всем вся в жизни временней и вечней потребная даруй, во славу дивнаго во святых Своих Бога, в Троице славимого и покланяемого Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Преподобная Марфа Тамбовская

Преподобная Марфа – одна из самых почитаемых тамбовских подвижниц, её называют возродительницей женского монашества на Тамбовщине. Преподобная Марфа (в миру Марфа Петровна Апарина) родилась в первой половине XVIII века в семье дворянина в городе Саранске Пензенской губернии.

У Петра и Меланьи Апариных было две дочери и два сына. Старшая дочь Марфа с раннего детства проявляла склонность к подвижнической жизни. По свидетельству Ивана

Апарина, брата подвижницы, «Марфа с детских лет была строгой постницей и усердной молитвенницей, с малых лет она перестала употреблять скоромную пищу». Когда няня однажды обнаружила, что Марфа молится ночью и рассказала утром Меланье Гавриловне, сердобольная мать, беспокоясь о состоянии здоровья девочки, стала журить её за чрезмерную религиозность, но когда дочь со слезами на глазах рассказала, что на молитву её будит светлый юноша, смирилась, поняла, что Самому Богу угодна эта молитва.

Избранница Божия отличалась кротостью нрава и милосердием, она часто брала чужую вину на себя. Например, если хозяйка начинала допытываться у прислуги, кто разбил посуду, Марфа тут же говорила, что разбила она и приносила извинения, зная, что иначе накажут кого-то из прислуги. Кроме того, часто тайно исполняла работу, которую надлежало делать прислуге.

Марфа очень любила читать душеспасительные книги, вместо детских игр она предпочитала собирать вокруг себя сверстников и рассказывать им о Царствии Небесном, о венцах, которых удостоиваются подвижники за постничество и молитву. Благодаря великим дарам Божиим – умению объединять людей и вдохновлять их на духовный подвиг, подвижница привлекала к себе внимание многих верующих людей. С годами Марфа, возрастая духовно, удостоилась даров Святого Духа: дара утешения и дара рассуждения. К Марфе многие обращались за духовным советом. По её совету несколько человек, оставив суетный мир, ушли в монастырь. Из воспоминаний брата подвижницы Ивана Апарина: «Так, помню я, одну бедную вдову, с двумя малолетними детьми, обратившуюся к сестре за советом. По наставлению ее эта вдова хотя не постриглась, но стала вести жизнь духовную, и сыновья ее, дворовые люди, по возрасту были уволены, по ходатайству Марфы, от помещика, постриглись в Саровской пустыни. Путешествуя по монастырским сборам, они часто заезжали к сестре и благодарили ее за попечение о них». Сама Марфа, с юных лет мечтавшая уйти в монастырь, не получив благословения матери, стала тайной монахиней в миру. (На просьбы дочери мать отвечала: «Ходи в церковь, молись Богу: тот же будет монастырь для тебя».) Во время одной из паломнических поездок в Киев она была пострижена в монахини.

После смерти отца в восьмидесятых годах (примерно в 1780 году) семья Апариных переехала в небольшой уездный город Кирсанов Тамбовской губернии. Марфе было в это время около сорока лет. (В 1776 году дворцовое село Кирсановка переименовано в Кирсанов, уездный город Тамбовской губернии.)

Братья скоро были определены на службу: Иван служил в городе Кирсанове и жил в одном доме с матерью и сестрами, а Сергей – в губернском городе Тамбове. (Известно, что Иван Петрович Апарин дослужился до чина коллежского ассесора.)

В библиографическом очерке о жизни первоначальницы женского монастыря в городе Кирсанове о. Иоанн Сладкопевцев писал: «Ревнуя о славе Божией и благолепии святых храмов, она сама испрашивала из разных церквей к себе ризы с икон, священные одежды и разную утварь, чистила их, шила одежды на престол и для священнослужителей и пр., и в этой работе находила особое утешение. В свободное же от работ время, особенно по вечерам, она читала для домашних жития святых и беседовала о разных спасительных предметах. Так жила блаженная Марфа при жизни матери!»

В Кирсанове вокруг подвижницы стали собираться девицы и вдовы, желавшие посвятить себя служению Богу и ближним. Со временем образовалась небольшая община, жизнь в которой протекала в соответствии с уставом Саровской пустыни. (При ней не существовало еще общины девиц, как отдельно организованного общества, это произошло через 14 лет уже после блаженной кончины Марфы, в 1814 году.)

Благочестивая наставница лишь духовно окормляла всех, кто желал подражать ей в подвигах поста и молитвы. Её родная сестра Пелагия по просьбе Марфы выполняла роль заботливой хозяйки этой большой семьи.

Сама подвижница часто отправлялась странствовать по святым местам, а возвращаясь, попеременно жила то в Кирсанове, то в Тамбове, в доме своего брата Сергея.

Из воспоминаний Ивана Апарина: «Когда и мне бывало огорчение, я всегда обращался к покойной сестре-утешительнице. «Братец, не огорчайтесь, – говорила она тогда мне. – Бог вас помилует и сохранит, и Божия Матерь не оставит без защиты и помилования». И я уходил от нее со спокойным духом и не раз получал непредвиденный поворот в тяжелых обстоятельствах моих».

По свидетельству современников, многие из приходящих в знак благодарности за духовную помощь и утешение стремились отблагодарить подвижницу – давали ей деньги. Чтобы не обидеть верующих, матушка принимала пожертвования и сразу раздавала всё бедным. К этой благотворительности она привлекала и своих домашних, говорила: «Милосердый Бог по милостыням от грехов избавляет».

Когда подвижнице было открыто, что земная жизнь её скоро окончится, она призвала одну из своих духовных дочерей Татьяну Пахомову и попросила её принять общество сестер под свое руководство, полагая, что сестра Пелагия по состоянию здоровья не сможет опекать будущую общину. Она предсказывала, что «в Кирсанове будет монастырь», и завещала будущим насельницам святой обители соблюдать правила устава общежительной Саровской пустыни.

Прозорливая старица желала умереть в Тамбове, перед отъездом она сказала духовным дочерям: «Не плачьте, сестры! Когда будет у вас монастырь, то и я по воле Божией буду жить с вами, если не телом, то духом. Умоляю вас, не оставляйте правил послушания и любите друг друга. Почитайте вашу начальницу, как мать, и помогайте ей молитвами и трудами. В трудах будьте терпеливы и призывайте на помощь Пресвятую Богородицу: Она ваша покровительница».

В Тамбове подвижница тяжело заболела, Татьяна с сестрами приехали ухаживать за матушкой, они постоянно по очереди читали Богородичную молитву около постели больной. 1 (14) сентября 1800 года в день церковного новолетия подвижница приобщилась последний раз Святых Христовых Тайн и преставилась ко Господу. По рассказам монахини Мавры, ухаживавшей за смертельно больной духовной матерью, перед самой кончиной матушки чудесное облако возникло над умирающей, в какой-то момент был виден лик Спасителя, «благословляющего ее десницею»: «Егда разболеся она и приблизится на конец своего преставления, сядящу мне близ ея и читающу молитву архангельского поздравления и никакто воздремавшу ми тонко узрех облак над болящей и во облаце Господь благословляет болящую десницею, другую же руку горе к небеси держащу: та же зрех близ юношу пресветла держащу ветвь несказанной красоты сущей, и даде сию ветвь в руце девице, она же приявши ветвь от юноши, радостию великою просветися лице ея и испусти дух. Аз же приидох в себе, окончив молитву к пресвятей Богородице, прославих Бога о видения сем, мне бывшем истинною».

Только после кончины подвижницы многие узнали, что она носила железные вериги (в них её и похоронили) и тяжёлый железный крест. Прибывшие из тамбовского Вознесенского монастыря* сестры одели почившую в схимонашеское одеяние, сказав: «Так должно!». Только тогда её домашние узнали то, что она была тайно пострижена с присвоением имени Маргарита.

Проститься с подвижницей пришёл почти весь город, священники из всех церквей города и с округи приходили со своими причтами, чтобы отслужить панихиду по умершей. Матушку Маргариту отпевали в церкви Вознесенского женского монастыря, а похоронили на кладбище Воздвижения Креста Господня, около деревянной церкви у алтаря. Незадолго до смерти подвижница сама завещала похоронить её на этом месте рядом с ее духовным отцом иереем Гавриилом, бывшим настоятелем Архангельской церкви города Тамбова.

Со временем усердием сестёр Кирсановского Тихвино-Богородицкого женского монастыря на могиле был воздвигнут памятник из чёрного мрамора в виде миниатюрной часовни. На памятнике сёстры указали, что это их дар чтимой первоначальнице монастыря,

* Вознесенский женский монастырь города Тамбова основан в 1690 году святителем Питиримом.

схимонахине Маргарите, «лежащей от них далеко, но всегда близкой им духом».

До 1814 года сестры жили в доме Апариных. Усилиями Пелагии Апариной (†1819 г.) в 1814 году рядом с городским Собором был построен дом для общины. С 1814 по 1846 год общество называлось Богадельней при соборной церкви города Кирсанова. Епископ Тамбовский и Шацкий Иона (Васильевский) разрешил именовать общинку Богадельней при церкви. По смерти Пелагии здесь насчитывалось 30 сестер, они обеспечивали себя собственным трудом: пряли, ткали, красили полотна, шили ризы. В 1823 году Татьяна Пахомова исходатайствовала у граждан Кирсанова участок земли за городом, где вскоре община построила отдельный храм для богадельни. (Когда сестры кирсановской общинки побывали у преподобного Серафима Саровского, то услышали от прозорливого старца Серафима, что будет у них в скором времени своя церковь, он сказал им, кто явится главным жертвователем, кроме того, подробно объяснил, как нужно будет строить церковь.)

С 1826 году общежитие приобрело себе маленькую церковь и при ней кельи. С 1846 года Кирсановская богадельня была переименована в Женскую общину, на правах существующих в России общин, а с 8 июля 1849 года по благословению Святейшего Синода община была преобразована в Общежительный женский монастырь. Вскоре Тихвино-Богородицкий женский монастырь стал одним из самых известных монастырей в Тамбовской епархии.

Следует отметить, что Тихвинскую икону Пресвятой Богородицы схимонахиня Маргарита очень почитала. Именно этой иконой подвижница благословила всех сестер незадолго до смерти, вручая их судьбу в руки Царицы Небесной.

В своё время схимонахиня Маргарита посоветовала и брату Ивану приобрести Тихвинскую икону, ей было видение во сне об этой иконе, с повелением «выменять икону в Кирсанове на рынке». По совету сестры Иван приобрёл икону в указанном месте и всю жизнь хранил её. (Это записано в дневнике Ивана Апарина в 1783 году; то же сказание выбито на другой стороне иконы.) Медная, украшенная золотым ободочком, усыпанная драгоценными камнями Тихвинская икона Пресвятой Богородицы после смерти Ивана хранилась в Тихвино-Богородицком женском монастыре.

Место захоронения схимонахини Маргариты стало особо почитаемым на Воздвиженском кладбище, об этом свидетельствует следующая

щий отрывок из «Тамбовских епархиальных ведомостей» (1862 г.): «Дорожка к ней, проторенная почитателями и почитательницами, никогда не зарастает, и камень на этой могиле между многими славится каким-то целебным свойством, есть и рассказы об исцелении на могиле Марфы, многие поэтому, посещая её могилу, откалывают кусочки камня на могиле...»

Отметим, что чудеса исцеления не прекращались и в XX веке. Приведём лишь несколько свидетельств.

9 июля 1999 года, в день памяти Тихвинской иконы Божией матери, которую очень почитала матушка Марфа, Кузнецова Екатерина Васильевна молилась вместе с другими женщинами на могилке схимонахини Маргариты. После панихиды они взяли с собой песок с могилки. Возвращаясь домой мимо рынка, Екатерина Васильевна увидела женщину Н., сидящую на металлическом столе. На ноге у неё была кровоточащая рана. Екатерина Васильевна не растерялась, бросилась помогать, перевязала рану платком и приложила к ране святыню (пакетик с песком с могилы подвижницы), после этого пошла в аптеку за бинтом и йодом. А когда вернулась через 15 минут и стала развязывать платок на ноге пострадавшей, то к своему удивлению обнаружила, что от раны не осталось и следа.

Вислобокова Н. А. рассказывала, что долгое время из-за сильных болей не могла ходить (искривление позвоночника привело к защемлению нерва). Её привезли на могилку схимонахини Маргариты. Боли прошли, теперь она передвигается самостоятельно.

Летягина Н. М., проживающая в посёлке Новая Ляда Тамбовского района, после посещения могилки подвижницы исцелилась от женской болезни (заболевание длилось несколько лет, и врачи не в силах были помочь).

В 2000 году исцеление получила Паршина А. А., страдавшая долгое время тяжёлой формой заболевания сердца, после того, как с верой в силу молитв преподобной Марфы приложилась к камню на её могиле.

По свидетельству Петрушиной В. А., – она в ноябре 2000 года впервые побывала на могилке преподобной Марфы и попросила помочь мужу избавиться от пьянства, пообещав, что в случае исцеления супруга будет читать ежедневно акафист святой. Произошло чудо. На следующий же день её муж преобразился, сам попросил пригласить священника. Священник его исповедовал, соборовал и причастил. Семья Петрушиных благодарит Бога за чудесное исцеление по молитвам преподобной Марфы Тамбовской.

Из рассказа Татанинцевой А. И. (2001 год): «...У меня болели сильно ноги. Не могла спать начами... И вот я стала ходить на могилку святой Марфы. Прикладывалась к могилке, просила святую об исцелении ног, спины (радикулит) и головных болей.

Сейчас у меня не болят ноги, спина и голова, я верю, что мне помогла наша тамбовская святая Марфа. На могилку я стала ходить летом. Приходила и читала акафист Пресвятой Богородице».

В 1988 году по ходатайству архиепископа Тамбовского и Мичуринского Евгения (Ждана, †2002) Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен утвердил список угодников Божиих, которые составили Собор Тамбовских святых. В этот список была включена и преподобная Марфа.

В 2005 году Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей в связи с ходатайством епископа Тамбовского и Мичуринского Феодосия благословил провести исследование места захоронения тамбовской подвижницы и обрести ее честные останки. 24 сентября 2005 года Владыка Феодосий и члены комиссии, при участии епархиального духовенства и многочисленных паломников, извлекли честные останки преподобной Марфы из склепа и торжественным крестным ходом перенесли их с Крестовоздвиженского кладбища в тамбовский Вознесенский женский монастырь. (Наличие железных вериг стало одним из подтверждающих фактов того, что найденные мощи действительно принадлежат преподобной Марфе.)

Первое время мощи преподобной Марфы находились в алтаре монастырского храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». В южном приделе Скорбященского храма* расширили солею под раку преподобной Марфы, изготовили гробницу и сень, сшили облачение и написали иконы преподобной. Для железных вериг и монашеских четок, обретенных вместе с мощами, был устроен стеклянный ковчег.

На торжества в честь обретения святых мощей преподобной Марфы, которые состоялись в Тамбове 1 июля 2006 года, прибыли архиепископ Рязанский и Касимовский Павел и епископ Брянский и Севский Феофилакт.

* Скорбященская церковь Вознесенского женского монастыря в Тамбове была основана в 1690 году. После закрытия монастыря (1918 г.) была передана Тамбовской епархии в 1989 году.

Епископ Тамбовский и Мичуринский Феодосий, обращаясь ко всем присутствовавшим, отметил, что обретение святых мощей преподобной Марфы Тамбовской – событие, духовное значение которого для Тамбовского края может быть сравнимо лишь с прославлением и обретением мощей святителя Питирима.

В Тамбовской епархии память преподобной Марфы празднуется 1(14) сентября, общецерковное поминовение совершается в день празднования Собора Тамбовских святых – 28 июля (10 августа).

ТРОПАРЬ

преподобной Марфе Тамбовской, гл. 4

Возсиявши Божественною благодатию, чистоту жития твоего явила еси, источаеши бо любовь свою нам неоскудно, ограждая от вреда и всякого зла, с верою притекающих ко святому гробу твоему, во дни нашедших на ны скорбей и печалей. Преподобная мати Марфо, моли милостивого Бога грехов оставление нам даровати.

Святитель Феофан, Затворник Вышенский

(1815–1894)

Святитель Феофан (в миру Георгий Васильевич Говоров) родился 10 января 1815 года в семье священника в селе Чернавское Елецкого уезда Орловской губернии. Учился Георгий в Ливенском духовном училище, затем в Орловской семинарии и, наконец, в Киевской духовной академии. В 1841 году в Киеве принял монашеский постриг с именем Феофан, в том же году был рукоположен в иеродиакона, а вскоре во иеромонаха. Отец Феофан был инспектором в нескольких духовных учебных заведениях, позже был назначен ректором Санкт-Петербургской духовной академии, служил в Палестине в составе Русской духовной миссии и в Константинополе в качестве настоятеля посольской церкви.

1 июня 1859 года состоялась хиротония и наречение Феофана епископом Тамбовским. Его служение на кафедре продолжалось три года. По рассказам современников владыка Феофан отличался необыкновенной кротостью, деликатностью, чуткостью к нуждам окружающих его людей. Благодаря усилиям преосвященного Феофана в епархии было открыто множество церковно-приходских школ, он поощрял священников, которые открывали школы при храмах, и мещан, жертвовавших средства на строительство школ и храмов. При содействии владыки Феофана в Тамбовской епархии начали открываться воскресные школы – как для детей, так и для взрослых. По его ходатайству с 1 июля 1861 года при Тамбовской Духовной семинарии стали издаваться «Тамбовские епархиальные ведомости» с несколькими статьями самого епископа в каждом выпуске. Каждое богослужение Владыки сопровождалось проповедью; по рассказам современников, произносимые им проповеди всегда «трогали до слез, доходили до глубины сердца и вызывали стремление начать новую, лучшую жизнь». По воспоминаниям очевидцев, святитель Феофан вел самый простой образ жизни: носил он подрясник и рясу из недорогой черной материи, вкушал очень немного, почти никогда не ужинал. Весь его день проходил в молитве.

Простота и приветливость святителя привлекали к нему людей. Когда епархию постигла страшная засуха, преосвященный Феофан из своих личных средств оказал значительную материальную помощь пострадавшим от пожаров, кроме того, предоставил в полное распоряжение пострадавших свою квартиру и все свободные помещения архиерейского подворья.

13 августа 1861 года, при непосредственном участии епископа Феофана, состоялось прославление святителя Тихона Задонского, которого Владыка очень почитал.

Во время одной из поездок с целью обозрения храмов и монастырей Тамбовской епархии епископ Феофан посетил Вышенскую пустынь, расположенную в живописной местности. Пустынь понравилась Владыке строгим иноческим уставом. Назначая туда настоятелем эконома архиерейского дома игумена Аркадия, Владыка на прощание сказал: «Поезжайте, отец игумен, туда. А там, Бог даст, и я к вам приеду».

В 1863 году епископ Феофан был переведён на Владимирскую кафедру, а в 1866 году преосвященный Феофан подал прошение об увольнении его на покой с правом пребывания в Вышенской пустыни Тамбовской епархии. Прощение было удовлетворено. Несколько лет владыка Феофан ходил ко всем монастырским службам, позже провел в строгом

удединении святую Четыредесятницу, потом уединился на целый год, а после пасхальных дней 1872 года подвижник, раздав все свое имущество бедным, начал вести затворническую жизнь. Он затворился в отдельном флигеле. С этого времени он принимал к себе только настоятеля пустыни архимандрита Аркадия, духовника игумена Тихона и келейника отца Евлампия. Со всеми другими верующими, желающими получить от него духовный совет, он лишь переписывался. Следует отметить, что Владыке приходилось ежедневно отвечать на десятки писем. Он умел кратко, просто и доходчиво отвечать на вопросы верующих людей всех сословий.

Уйдя в затвор, святитель Феофан ежедневно совершал литургию, непрестанно молился, внимательно изучал Священное Писание и святоотеческую литературу. Бесценные духовные сокровища, накопленные затворником, вошли в замечательные богословские сочинения святителя. Владыка Феофан занимался живописью, резьбой по дереву, токарным и переплетным делом, иногда музицировал. Он весь свой пенсионный оклад ежегодно рассылал нуждающимся людям, оставляя для себя только незначительную часть на приобретение книг, нужных для научных трудов.

Епископ Феофан признавал себя великим грешником, часто просил молитв у своих почитателей: «Молите Бога о мне грешном, ибо ко мне очень идет: «Уча других, себе ли не учиши». Он считал себя последним из грешников: «Хуже меня не было еще архиерея на всем свете и во все времена».

По свидетельству людей, имевших доступ к нему в последние годы, «благодать Божия обитала в нем и все, что он ни делал, делал по указанию обитающего в душе его Духа Божия, его наполняла особенная радость, мир и любовь».

Вышенский подвижник, постоянно имевший память смертную, писал: «Я приучаюсь воображать себя идущим по трясине. Того гляди чую юркнешь... и поминай, как звали».

Все духовные академии Русской православной церкви избрали святителя Феофана своим почетным членом за многоплодную литературную деятельность в области православного нравственного богословия и истолкования Священного Писания. В 1882 году Санкт-Петербургская духовная академия избрала преосвященного Феофана своим почетным членом, а в январе 1890 года «за его многочисленные и замечательные богословские сочинения» возвела его в степень доктора богословия. К 29 марта 1890 года Святейший Синод поручает Хо-

зайственному управлению сделать распоряжение о выдаче епископу Феофану докторского креста.

В последние годы жизни святитель чувствовал слабость, страдал от ревматизма, невралгии и головокружения. Святитель Феофан в последние годы готовился принять схиму и уже сам сшил себе схимническую одежду, но не успел.

При кончине святителя никто не присутствовал, смерть свою Владыка Феофан встретил в день Крещения Господня, 6 января 1894 года.

Знаменательно то, что присутствующие при облачении почившего в архиерейские одежды заметили, как на лице усопшего просияла улыбка.

Как только стало известно о кончине Вышенского затворника, в обитель устремились тысячи людей разных сословий, чтобы отдать последний долг почившему. Число их все увеличивалось и в день погребения достигло нескольких десятков тысяч. Для совершения чина погребения почившего святителя прибыл из Тамбова епископ Иероним. 12 января им была совершена Божественная литургия, ему сослужили настоятель пустыни архимандрит Аркадий, ключарь протоиерей М. Озеров и три иеромонаха. После заупокойной литургии епископ Иероним с большим собором священнослужителей совершил отпевание почившего Вышенского затворника.

Над могилой почившего усердием настоятеля обители архимандрита Аркадия и почитателей памяти епископа Феофана было воздвигнуто великолепное надгробие из белого мрамора с изображением трех книг святителя: «Добротолюбие», «Толкование апостольских посланий» и «Начертание христианского нравоучения».

В 1988 году епископ Феофан, Затворник Вышенский, был канонизирован как подвижник веры и благочестия, оказавший глубокое влияние на духовное возрождение общества своими многочисленными творениями. (Память 10 (23) января; в Соборе Тамбовских святых – 28 июля (10 августа); в Соборе Санкт-Петербургских святых – в третью неделю по Пятидесятнице.)

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий писал по поводу канонизации Феофана Затворника: «Своим молитвенным созерцательным подвигом, чистотою сердца, целомудрием и благочестием, сохраненным от юности, святитель Феофан стяжал дар опытного постижения святоотеческой аскезы. Этот опыт он, как богослов и экзегет, изложил в своих многочисленных творениях, которые могут рассматриваться чадами церковными как практическое пособие в деле христианского спасения».

Первое время мощи Святителя хранились в Троице-Сергиевой Лавре, а 23 января 1989 года по благословению Святейшего Патриарха Москов-

ского и Всея Руси Пимена святые мощи были перенесены в сельскую церковь, находившуюся в трех километрах от Вышенской пустыни, так как все монастырские строения в то время были заняты под больницу.

29 июня 2002 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II мощи из церкви села Эммануиловка были перенесены в Успенский храм Свято-Успенского Вышенского женского монастыря. Мощи святителя в настоящее время покоятся в Успенском храме Свято-Успенского Вышенского женского монастыря.

Интерес к личности и творениям святителя Феофана не угасает и в наши дни.

МОЛИТВА

О, святителю отче Феофане, земли наша славо и радование! Приими сия смиренныя и теплыя моления нас грешных, любовию почитающих тя. Зря исполнившийся на тебе глагол Господень: «Прославляющая Мя прослаблю», со умилением зываем ти сице: благослови убо и помилуй, архиерею истиннаго Бога, державу нашу Российскую, воинном мужество непоколебимое даруй и вся люди беспечальны сохрани и в покаяние приведи, младенцем воспитание благое даждь, юныя научи, болящим и скорбящим здравие испроси, нам же всем радость о Господе приснующ подаждь, да вси благодарно тя ублажаем, глаголюще тако: Величаем тя, святителю отче Феофане, и чтим святую память твою, ты бо молиши о нас Христа Бога нашего. Аминь!

Высказывания

святителя **Феофана** (Цитаты из писем)

«Не оставляйте чтение святой книги, пока не почерпнете какого урока или правила для жизни». (Св. Феофан Затворник)

Надо все делать во славу Божию, наперекор живущему в нас духу. ...Христианская жизнь есть ревность и сила пребывать в общении с Богом деятельном, по вере в Господа нашего Иисуса Христа, при помо-

щи благодати Божией, исполнением святой воли Его, во славу пресвятого имени Его. Существо жизни христианской состоит в богообщении о Христе Иисусе Господе нашем – в богообщении, вначале обычно сокровенном не только от других, но и от себя. Видимое же или ощущаемое внутри нас свидетельство о ней есть жар деятельной ревности, исключительно о христианском богоугождении, с полным самоотвержением и ненавидением всего тому противного. Так, когда начинается сей жар ревности, тогда полагается начало христианской жизни; и в ком он постоянно действует, тот живет по-христиански.

На этой отличительной черте надобно остановить немного подолее наше внимание.

Огня приидох поврещи на землю, – говорит Спаситель, – и как желал бы Я, чтобы он возгорелся (Лк. 12, 49). Это говорит Он о христианской жизни, и говорит потому, что видимое ее свидетельство составляет возжигаемая в сердце Духом Божиим ревность о богоугождении, похожая на огонь, ибо как огонь снедает то вещество, в котором внедряется, так и ревность о жизни по Христе снедает душу, которая восприняла ее. И как во время пожара пламя охватывает все здание, так и воспринятый огонь ревности объемлет и наполняет все существо человека...

...Жизнь свою надо в руки Божии предать. И Он все устроит наилучшим образом... Все надо принимать от руки Господа и за все благодарить...

Здоровье и нездоровье в руках Божия Промышления о нас суть средства ко спасению, когда тем и другим пользуются в духе веры... Но они же и пагубу ведут, когда относятся к ним своенравно. Что для вас особенно потребно – есть терпение благодушное и Богу покорное. Как только покажется в вашей душе такое расположение, тотчас вы вступите на путь спасения – в рай. И смотрите, тогда воодушевляйтесь!..

В болезни учитеесь смирению, терпению, благодушию и богоблагодарению... Бог послал болезнь. Благодарите Господа, потому что все, что от Господа бывает, – к добру.

Если чувствуете и видите, что сами виноваты, то начните с раскаяния и жаления пред Богом, что не поберегли дар здоровья, Им данный. А потом все же сведите к тому, что болезнь от Господа, ибо всякое стеснение обстоятельств – от Господа есть, и случайно ничего не бывает. И вслед за сим опять благодарите Господа. Болезнь смиряет, умягчает душу и облегчает ее тяжесть обычную от многих забот.

Есть болезни, на исцеление коих Господь налагает запрет, когда видит, что болезнь нужнее для спасения, чем здоровье.

Духовная немощь очищается исповедью, в коей полагается и начало врачевания ее.

Врачевание же самое продолжается... доканчивается потом подвигами против нее (немощи). Кончится врачевание, когда страсть станет противною и перестанет влечь. Пока сия процедура совершается, борющийся состоит в милости, хотя раны получает чувствительные, падает и встает. Милость сия отступает только тогда, когда пал кто и не встает – валяется. А если пал и тотчас встает и опять берется за оружие, чтоб противоборствовать, милость не отходит. Сим растворяйте совести своей горечь...

Как волю Божию узнавать? Много в жизни определяется прямыми заповедями. В таком случае нечего раздумывать, а прямо делать... Но не всегда наше внутреннее таково, чтобы в нем ясно слышалось сердцем внушение Божие. – У отцев есть правило: помолись до трех раз, и куда склонится сердце, так и делай.

Узнавши волю Божию, надо помолиться о помощи к совершению ее... Избави вас, Господи, от самонадеянности. Самим всеусильно напругаться надо, но успешного завершения всегда чаять от Господа, помня слово Его: «Без Мене не можете творить ниче́соже». Тут же надо опасаться, как бы не прокралась мысль и тем паче чувство: «Несмы́ якоже прочие...» И еще опасаться надо мечтательных надежд: «О, теперь у меня пойдет все... так и так... Чудо, как хорошо». Такие мечтания всегда оканчиваются посрамлением...

«После хорошего дела – тщеславие, после дурного – нечаяние спасения...» Это обычные приращения вражи. Против первого выставляйте на вид свои грехи и погрешности. Против второго – уверенность, что нет греха, побеждающего Божие милосердие. Смерть Господа была ценою за все грехи, никакого исключения...

Дело молитвы есть первое дело в христианской жизни. Молитва – дыхание духа. Есть молитва – живет дух; нет молитвы – нет жизни в духе.

Стоять перед иконой и класть поклоны – не есть молитва, а только принадлежность молитвы; читать молитвы на память, или по книжке, или слушать их – не есть еще молитва, а только орудие молитвы или способ обнаружения или возбуждения ее. Сама молитва есть возникновение в сердце нашем одного за другим благоговейных чувств к Богу – чувства самоуничижения, преданности, благодарения, славословия, прошения, сокрушения, покорности воле Божией, усердного припадания и прочее.

Вся наша забота здесь должна быть о том, чтобы во время нашей молитвы эти и подобные чувства наполняли душу нашу, чтобы сердце не было пусто. Когда есть в нем все эти чувства или какое-либо одно из них, устремленное к Богу, то молитвословие наше есть молитва, а когда нет, оно не есть еще молитва.

Молитву или устремление сердца к Богу нужно возбудить и возбужденную укрепить, или, что то же, нужно воспитать в себе молитвенный дух.

Чтобы наше молитвословие сделать нам действительным средством к воспитанию молитвы, необходимо совершать его так, чтобы и мысль, и сердце воспринимали содержание молитв, составляющих молитвословие.

Вот для этого три самых простых приема: не приступай к молитвословию без должного приготовления; не совершай его кое-как, а со вниманием и чувством; не тотчас по окончании молитв переходи к обычным занятиям...

Взыщите смирение, – гнев и осуждение отстанут сами собою. Против гнева – стиснув зубы, молчать... Против осуждения – свои грехи поскорее воспоминайте и держите их пред сознанием, – и осуждение отойдет. Всяко боритесь против этих и других страстей, гоня прочь самые зачатки их и преследуя движения, с молитвою к Господу...

Грехи ваши велики, и очень велики. Но нет греха, побеждающего милосердие Божие. Прощение грехов дается не по нашим заслугам, а по милости человеколюбивого Бога, всегда готового прощать, как только кто обратится к Нему с раскаянием. И делает недостойным прощения не великость и множество грехов, а одна нераскаянность. Как только вы сокрушились и раскаялись, прощение уже присуждается вам на небе, а в момент исповедания сие небесное решение объявляется вам...

Когда мы с Господом, то и Господь с нами. И светло все. В комнате, когда все окна открыты и солнце светит, светло-светло бывает. Но закройте одно окно, потемнеет, а когда закроются все, совсем темно станет. Так и с душою. Когда она всеми силами и чувствами обращена к Господу, в ней все светло, радостно и покойно. Когда же обратит на что-либо другое, кроме Господа, свое внимание и чувство, светлость сия умаляется. Больше вещей занимает душу, большая тьма входит... А там и совсем темно. Мысли не столько омрачают, сколько чувства; однократное увлечение чувств – не столько, сколько пристрастие к чему-либо. Больше всего омрачает грех делом.

Преподобный Иларион Затворник Троекуровский

Родился блаженный Иларион во второй половине XVIII века в селе Зенкино Ранenburgского уезда Рязанской губернии (ныне территория Воронежско-Липецкой епархии), родителей его звали Мефодий и Феодосия.

Известно, что с малых лет воспитывал мальчика глубоко верующий дед, строгий постник, живший отдельно от родных. С раннего детства Иларион молился и постился вместе с дедом (случалось, что за целую неделю съедал лишь два калача). Часто подвижники отправлялись на богомолье в Троице-Сергиеву и Киево-Печерскую лавры. После смерти деда отроку Илариону пришлось вернуться к родителям, однако юноше, мечтавшему всецело посвятить себя Богу, тяжело было жить в родительском доме. Когда отец стал вынуждать его жениться, он в день свадьбы тайно ушел из дома и отправился на богомолье по монастырям. Возвратившись в родные края, Иларион нашёл себе духовного наставника священника из села Головшино.

По благословению духовника Иларион поселился в пещерах, которые вырыл неподалеку от села, в местечке «Воловий овраг». Выходил он только на литургию. Смирняя себя постом и молитвенным трудом, полагал по три тысячи земных поклонов. Питался в основном редькой, которую сам и выращивал. Воды вблизи не было, приходилось собирать дождевую воду, а в засушливое лето случалось томиться в ожидании дождя и дней десять. Обувь Иларион не носил, и босые ноги были покрыты глубокими кровотокающими ранами. В любую погоду подвижник был одет одинаково: носил лишь одну длинную холщовую рубаху и халат.

Однажды во время Великого поста во время литургии подвижник упал в храме в обморок. Как выяснилось позже, он ничего не ел 18 дней. Верующие бросились помогать Илариону, расстегнув рубаху, обнаружили тяжелые вериги и сорочку из медной проволоки, от которых все его тело было изранено.

Молва о высокой жизни Илариона быстро распространилась по всей округе, к нему стали приходить верующие за духовным советом и утешением. Иногда, чтобы остаться наедине с Богом, подвижнику приходилось уходить глубоко в лес, там прятаться в кроне деревьев.

Когда к Илариону присоединилось еще трое подвижников, он начал горячо молиться, чтобы Господь указал место, где можно набирать во-

ду. После молитвы старец крепко заснул, а проснувшись, увидел рядом с собой прекрасные цветы, которых раньше не было. На этом месте и был открыт чистый родник с водой, обладавшей целебными свойствами.

Однажды старца обвинили в безнравственности, и он был подвергнут шестимесячной епитимии в монастыре. Когда он вернулся к пещерам, то обнаружил, что их разрушили. Помещик села Троекурово Раевский пригласил его к себе в село. Старец Иларион переселился в Тамбовскую губернию, в селе Троекурово Лебедянского уезда в 1824 году, где и провел последние 39 лет своей жизни.

Живя в Троекурово, батюшка до самой смерти никуда не выходил из келии, кроме церкви, и к себе мало кого допускал, а посетителям отвечал через келейников. Один из них, Спиридон, рассказывал, как они с батюшкой на литургии в Светлое Христово Воскресенье приобщались Святых Христовых Таин. Келейник вдруг увидел, что от старца «исходят, подобно молнии, лучи». Когда они вернулись в келью, отец Иларион спросил: «Спиридон, ты видел что-нибудь в церкви?» Келейник сказал, что видел исходящие от него лучи. А батюшка рассказал ему, что видел Госпожу неписанной красоты в белом, как снег, платке, опоясанную голубой лентой и в венце с блестящими камнями.

Подвижник совершал ежедневное молитвенное правило с часу ночи до полудня, прерывая его для ранней литургии, которую служили в сельском храме. Вечернее правило его продолжалось с трех часов дня до девяти вечера. Остальное время затворник посвящал чтению духовных книг и приему посетителей. Пищу он вкушал только по воскресеньям и четвергам, в остальные дни довольствовался кусочком антидора и чашкой кофейного напитка.

По воспоминаниям современников, старец был среднего роста, он имел тонкие черты лица, нос с небольшой горбинкой и темно-голубые глаза, излучающие любовь. Лицо его было худое, прозрачное и необыкновенно белое. На губах часто была видна светлая улыбка. Очевидцы говорили, что подвижник «походил на ангела Божия». Будучи уже старцем, он казался юным – его лицо озаряла внутренняя красота.

Из воспоминаний священника, близко знавшего старца Илариона: «Скорбь ли домашняя или сторонняя, налетит как туча, недоумение ляжет камнем на сердце – и пойдешь к батюшке. Лишь только отворишь двери, отец Иларион уже встает с места; и положим оба по три поклона пред иконами. Затем я поклонюсь ему в ножки – и он взаимно. Я поцелую его ручку – и он взаимно. Никогда не просил он садиться, и сам стоя начинал беседу, большею частью иносказательно, открывая те помыслы, с которыми придешь к нему. Тихая приветливая речь, светлый взор стар-

ца, исполненный небесного спокойствия, любви и смирения, мигом разгонят тучу скорбей и сообщат душе благодатное умиротворение. Идешь к нему с тяжелым бременем, а от него летишь будто на крыльях».

Однажды затворника посетил будущий старец Амвросий Оптинский, он услышал от старца Илариона пророческие слова: «Иди в Оптину! Ты в Оптине нужен!»

Поселившись в селе Троекурово, подвижник сразу начал вести разговоры о строительстве в селе женского монастыря. Вдова Анна Маслова рассказывала, что на её вопрос, в какой монастырь ей лучше поступить, он ответил, чтобы она никуда не уходила, так как здесь скоро будет монастырь, что и действительно исполнилось. Многие люди жертвовали средства на устройство этой обители. Старец Иларион посылал пожертвования и в другие храмы. Странникам и богомольцам он давал на дорогу деньги, обувь и одежду. Подвижник старался употребить милостыню, принятую им от богатых людей, так, чтобы облегчить участь нуждающихся людей: он оказывал посильную помощь вдовам, нищим, сиротам, убогим и бедным, часто посылал еду заключенным в тюрьмы.

За великие подвиги старец Иларион удостоился дара Святого Духа – прозорливости. Имеются и многочисленные примеры исцеления больных по молитве праведника. Приведём лишь несколько примеров. Купеческой дочери А. Парудиной, за которую сватались два жениха, он сказал, что она не выйдет ни за одного из них и что через год ее возьмет богатый жених. Женихам было отказано, а ровно через год девушку призвал к Себе Господь. Дворянка Александра Голдобина пришла в келью старца с мыслью: «Зачем ему кланяться, ведь он не Бог?» Лишь только она вошла и сделала поклон, подвижник сказал ей: «Не кланяйся мне, ведь я не Бог!»

Купец Рыхлеев, страдавший неизлечимой болезнью, исцелился после того, как по совету старца помазался маслом из лампады перед Владимирской иконой Божией Матери, находившейся в его келье.

Троекуровский затворник Иларион скончался на девяностом году жизни 5 ноября 1853 года. По свидетельству современников, на погребении праведника присутствовало очень много верующих людей.

Троекуровский помещик В. А. Раевский на месте погребения поставил со временем деревянную церковь. Ее главный престол был устроен в честь Владимирской иконы Божией Матери; другой – во имя преподобного Илариона Великого. В правой стороне храма, вместо придельного престола находится пещера, которую старец своими руками приготовил для упокоения своих останков. Для святых мощей

была специально изготовлена резная гробница, которую покрывала серебряно-золоченая доска с чеканным изображением старца. День кончины старца Илариона очень почитался жителями Лебедянского края, и по сей день Троекуровский старец оказывает помощь всем, с верою к нему притекающим. Старец Иларион Троекуровский был прославлен в лике местночтимых святых. 30 июня (13 июля) 1999 года состоялось обретение честных мощей Илариона Троекуровского. Останки старца были перенесены в Михайло-Архангельский храм, где они сегодня покоятся в специально устроенной для этого раке и вновь являют чудеса чудотворений и исцелений. Его икона находится в Казанском соборе города Лебедянь.

МОЛИТВА

Освятная главо, преблаженне отче Иларионе! Не забуди убогих твоих до конца, но поминай нас всегда во святых твоих и благоприятных молитвах к Богу. Помяни стадо твое, еже сам упасл еси, и не забуди посещати чад твоих. Моли, отче священный, за ны, дети твоя духовныя, яко имей дерзновение к Небесному Царю: не премолчи за ны ко Господу, и не презри нас, верою и любовию чтущих тя. Поминай нас недостойных у Престола Вседержителя, и не престай моляся о нас ко Христу Богу: яко дана тебе благодать молиться за ны. Не мним бо тя мертвѣ суща: аще бо телом и преставился еси от нас, но и по смерти жив сый пребываеши. Не отступай от нас духом, сохраняя нас от стрел вражиих и всякия прелести бесовския, и козней диавольских, пастырю наш добрый. Аще бо и мощей твоих рака пред очима нашими видима есть всегда, но святая твоя душа со Ангельскими воинствы, со безплотными лики достойно веселится. Ведуще убо тя и по смерти жива суща, тебе припадаем и тебе молимся: молися о нас Всесильному Богу, о пользе душ наших, и испроси нам время на покаяние, да невозбранно прейдем от земли на небо, от мытарств же горьких, бесов воздушных князей и от вечныя муки да избавимся, и Небеснаго Царствия наследницы да явимся со всеми праведными, от века угодившими Господу нашему Иисусу Христу: Ему же подобает всякая слава, честь и

поклонение, со Безначальным Его Отцем, и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Его Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Преподобный Иларион затворник Троекуровский – местночтимый святой в Соборе Тамбовских святых, день памяти – 5 (18) ноября, 28 июля (10 августа).

1930 год – Троекуровский монастырь был закрыт. А 6 октября 2003 года Священный Синод Русской Православной церкви принял решение об открытии в селе Троекурово Лебедянского района Липецкой области Свято-Димитриевского Иларионовского епархиального женского монастыря. Духовником обители указом Владыки Никона был назначен Архимандрит Иосиф (Пальчиков), принимавший непосредственное участие в возрождении Задонского Богородицкого мужского монастыря. В июле 2004 года Троекуровский монастырь был официально зарегистрирован органами юстиции.

Преподобная Дарья Сезеновская

(1772–1858)

Старица Дария (в миру Дарья Дмитриевна Кутукова) родилась в 1772 году в крестьянской семье в селе Пиково Раненбургского уезда Рязанской области. Ее отец Дмитрий Гаврилович Кутуков был государственным крестьянином.

До двадцати четырёх лет Дарья была очень жизнерадостной и общительной девушкой, участвовала в девичьих играх, веселилась вместе со всеми сверстницами. Однако после женитьбы младшего брата Василия внезапно стала очень серьёзной и заявила отцу, что замуж не выйдет. Потом сказала, что вывихнула руку и ей необходимо побывать в селе Нижне-Ломовское у родственницы, которая непременно найдёт ей хорошего костоправа. Село Нижне-Ломовское располагалось на другой стороне реки. У места переправы Дарья попрощалась с жёнами братьев, которые провожали её до реки, отдала им свою шубу, серьги и села в лодку. Женщины, рассказывая дома о случившемся, передали, что Дарья велела просить у отца благословения, но на что именно, они не поняли. Это открылось позднее.

Долгое время о судьбе девушки ничего не было известно, в селе Нижне-Ломовское её никто не видел, хотя лодку нашли на другом берегу, она была аккуратно привязана.

Будущая подвижница, перебравшись на другой берег, отправилась к прозорливому старцу Илариону, который подвизался в лесу. Троекуровский затворник благословил Дарью сходить в святую обитель, которую называли Меловые Горы, к старице высокой духовной жизни Агафии. Этой старице было в сонном видении открыто, что к ней идет кроткая и незлобивая голубица, и велено было ее встретить. Старица Агафия вышла к ней навстречу со всеми сестрами, встретив её с материнской любовью, приняла в обитель.

Семь лет по послушанию Дарья трудилась в трапезной. Казалось, что молодая подвижница приняла на себя подвиг безмолвия, за семь лет никто не слышал от нее ни одного слова, кроме «прости» и «благослови».

Пришло время, и Дарья вернулась домой, ей необходимо было получить паспорт. В семье встретили ее с величайшей радостью и изумлением. Она объявила всем, что хочет поступить в монастырь, отец выхлопотал для неё паспорт. Получив документ, Дарья отправилась в Тамбов к подвижнице Агафии Ивановой, принявшей на себя подвиг безмолвия. В Тамбове Дарья прожила восемь лет, позже год подвизалась в святой обители в Ростове, затем жила в Муроме, наконец, вернулась в родные края и поселилась в селе Головшине в келье, которую специально для неё построил отец. Здесь она молилась в уединении, читала духовные книги, пекла просфоры для окрестных сел, а также для затворника Илариона, проживавшего в то время в селе Колычеве Данковского уезда. Так она прожила двенадцать лет. А в 1828 году перешла в село Сезеново Лебедянского уезда Тамбовской губернии, где при храме выстроила себе келью и стала послушницей затворника старца Иоанна.

Избранница Божия познакомилась с затворником Иоанном в декабре 1817 года в Задонском монастыре. Придя в келью иеросхимонаха Агапита, она увидела одетого в рубище юродивого Иоанна. Дарья мысленно решила, что ей нужно похлопотать за него, чтобы Троекуровский затворник духовно окормлял его. Не успела она еще подумать об этом, как старец Агапит велел ей взять Иоанна с собой к старцу Илариону. К ее великому изумлению, старец Иларион принял Иоанна с большим уважением, при этом сказал, что Иоанн выше его, и что не Иоанн ему, а он Иоанну должен служить.

В село Сезеново блаженного Иоанна пригласил богатый помещик князь Несвицкий, который сказал, что, по откровению Божьему, бывшему ему во сне, он должен взять Иоанна в свое имение Сезеново. В Сезенове князь Несвицкий построил для Иоанна келью, однако Иоанн поселился в полуразрушенной бане, в которой он и затворился.

Блаженный Иоанн, Сезеновский затворник, был одним из величайших подвижников XIX века. Под видом юродства он скрывал величайшие дары Святого Духа: дар молитвы, прозорливости и чудотворения. Старица Дария до самой его кончины служила ему. Блаженный старец Иоанн скончался 14 декабря 1839 года.

По благословению духовника старица после его блаженной кончины построила женскую обитель в селе Сезеново, окончила начатое затворником Иоанном строительство Казанского семипрестольного храма. Позже под её руководством был построен ещё трехпрестольный храм во имя Рождества Христова, а келья затворника Иоанна была преобразована в Преображенский храм.

1 октября 1849 года с высочайшего позволения была открыта женская община, которая получила название Сезеновской Иоанновской. Ее начальницей была избрана старица Дарья. 12 июня 1853 года по благословению Святейшего Синода община была преобразована в Иоанно-Казанский девичий монастырь.

Начальницей монастыря из-за преклонного возраста старицы Дарии, по желанию сестер обители, была избрана ее преемница старица Евфимия, постриженная в монашество в декабре 1853 года с именем Серафима*.

Старица Дария ко всем относилась с большой любовью, её келья был всегда открыта для страждущих. За великое смирение и кротость старица Дарья удостоилась даров Святого Духа: прозорливости и дара любви.

Приведем несколько свидетельств прозорливости старицы из жития преподобной

* Преподобная Серафима Сезеновская (1806–1877)

После кончины старицы Дарьи матушка Серафима основала в монастыре Свято-Троицкий храм в два этажа над колодцем, устроенным старицей Дарией по благословению затворника Иоанна. В нижнем его этаже были погребены затворник Иоанн и старица Дария; здесь же похоронили потом и мать Серафиму.

Храм окружали кельи сестер, трапезная и сиротский приют с начальной школой, где дети учились также и ремеслам.

По свидетельству сестер, матушка Серафима с четками не разлучалась, и умная молитва почти не сходила с уст ее. Завет, бывало, разговор о своих предприятиях, а сама углубится в умную молитву и уже не слышит ни разговоров, ни советов. С шести часов вечера ей читали жития святых, а если она не была у вечерни, то и вечерню. В 12 часов ночи ей вычитывали правило. Затем она оставалась одна и молилась целую ночь. Часто она ходила молиться у гробов затворника Иоанна и старицы Дарии.

Последний раз мать Серафима была в храме 23 ноября 1876 года и больше уже не выходила из кельи. Незадолго до смерти её постригли в схиму с именем Евфимии. Блаженная кончина преподобной наступила в 12 часов дня 14 сентября 1877 года.

День памяти преподобной Серафимы – 14 (27) февраля

Местночтимая святая в Соборе Тамбовских святых, память 28 июля (10 августа)

Дарьи: «Не зная прежде губернского секретаря Ф. Д. Муравьева, подвижница, когда он побывал в Сезеново, вдруг сказала ему: «Я бы желала иметь образ, на котором Дева восходит на Небо, а у тебя есть, но тебе скоро негде будет поставить его». Муравьев исполнил ее желание, прислал образ. А два года спустя он переехал в другой дом с многочисленными окнами и маленькими простенками, где не нашлось бы места для сей иконы.

Когда у Ф. Д. Муравьева стали складываться неблагоприятно отношения с богатым родственником, старица уверила его, что все завершится в его пользу. Так и случилось – в благодарность Муравьев прислал обители образ Спасителя. Посланные им люди еще были далеко от монастыря, когда Дария, никем не уведомленная, собрала некоторых сестер и приказала отворить ворота: мол, гости едут.

Года за три до смерти старица велела срубить яблоню, росшую по правую сторону от храма Преображения Господня. При этом сказала, что здесь выкопют для нее могилу».

Скончалась старица в глубокой старости 28 июля 1858 года после непродолжительной болезни, похоронили ее в том самом месте, где она указала.

Место захоронения старицы стало местом паломничества многих верующих. По свидетельству местных жителей, чудеса исцеления происходили не только на могиле подвижницы, но и вода в колодце, который когда-то вырыла сама подвижница, обладала чудодейственной целебной силой.

Преподобная Дарья – местночтимая святая в Соборе Тамбовских святых, день памяти: 28 июля (10 августа).

Преподобные Дарья и Серафима, молитесь Бога о нас!

Преподобный Иоанн Сезеновский

(1791–1839)

Преподобный Иоанн родился 24 июня 1791 года. Его отец, Лука Иоаннович Быков, был дворовым человеком небогатого помещика Коротоякского уезда Воронежской губернии Феодора Кузьмина. Иоанн с малых лет отличался кротостью, стремился к уединению, любил ходить с отцом на богомолье в Киев и другие святые места. Юноша мечтал уйти

в монастырь, но, будучи подневольным работником помещика, должен был трудиться то в столярной мастерской, то пасти стадо. С 15 лет Иоанн начал юродствовать. Ни угрозы, ни наказание не могли вразумить его, вскоре он и вовсе ушел из дома. Нашли беглеца в монастыре. Иоанна заковали в железо и вернули помещику, тот решил проучить дворового – в наказание он оставил закованного в кандалы юношу без воды и еды. Но оковы спали с худых рук юноши, и он вновь ушел. Зимой и летом юродивый Христа ради Иоанн ходил в ветхом рубище, босой. Благочестивые люди давали ему еду, привечали его и в монастырях.

Однажды князь Федор Николаевич, владевший селом Сезеново, во сне получил указание Свыше приютить у себя Иоанна многострадального и заботиться о нем. Когда князь рассказал о сне подвижнице Дарье, она привела к князю блаженного Иоанна. Увидев странно одетого высокого юношу с длинными волосами, князь прошептал: «Вот то лицо, которое я зрел во сне». 27-летний подвижник Иоанн принял приглашение князя, но отказался от всех благ, предложенных ему, и поселился в полуразрушенной бане в селе Сезеново, наглухо забив в ней единственное окно.

В своей келье затворник молился, читал духовную литературу... Ел он очень мало, в основном хлеб, манную кашу, картофель, капусту, приготовленную деревянным маслом, изредка яйца. Келейник приносил ему всё необходимое. Известно, что затворник носил железные вериги, а на ногах железные башмаки, обтянутые сукном. Были у него и чугунные четки.

К блаженному Иоанну приходил его духовник, священник Феодот Казанский, он исповедовал его, после чего блаженный с благоговением причащался Святых Христовых Таин.

В первые годы подвижник избегал общения с людьми, чтобы в уединении очистить свою душу, избавиться от страстей. Можно предположить, что блаженный Иоанн тайно молился за всех, кто искал встречи с ним. А когда пришло время и он удостоился от Господа великих дарований, получив благословение свыше, стал принимать людей. Блаженный Иоанн за строгую подвижническую жизнь удостоился дара Святого Духа – прозорливости. Имеются и многочисленные свидетельства о силе молитв подвижника. Блаженный Иоанн оказывал помощь и больным людям.

К Сезеновскому затворнику за духовным советом приходили страждущие со всей округи, блаженный Иоанн никому не отказывал в беседе, он разговаривал с верующими через закрытую дверь, стараясь никому не показывать свое лицо. Иногда подвижник ночью выходил из кельи к реке за водой или ходил к духовнику на исповедь. Крестьянин Иоанн Егоров, которому

однажды посчастливилось увидеть подвижника, рассказывал, что видел, как над головой блаженного возникло необыкновенное свечение.

Людей привлекала его доброжелательность, он с любовью врачевал души и сердца добрыми и мудрыми словами. Говорил он убедительно, иногда отвечал притчами. Он учил исполнять заповеди Божии, призывал людей быть кроткими и милостивыми. Многие приносили блаженному еду и вещи, он оставлял себе лишь самое необходимое, все остальное раздавал бедным.

Для многих вдов и девиц, посещавших подвижника, он стал духовным отцом. Окармливая многих будущих насельниц монастыря, блаженный Иоанн часто давал, на первый взгляд, невыполнимые поручения, укрепляя в них веру в Промысел Божий. Например, однажды он попросил послушницу Авдотью Фролову принести ему живую сороку. Авдотья опешила, но по послушанию пошла искать сороку, лишь вышла она на дорогу, как сороки сами стали слетаться к ней, некоторые даже садились ей на плечи, одну из них она и принесла духовнику. Позже по послушанию принесла из леса живого зайца.

Прозорливый старец Иоанн стал основателем святой обители в селе Сезеново. 23 октября 1826 года блаженный Иоанн, захватив топор, отправился вместе с крестьянином Иоанном Бирюковым в лес. На указанном блаженным месте крестьянин вбил кол, после чего услышал от прозорливца слова: «Тут выстроится колокольня, и здешний колокол будет слышен по всей Руси». Пройдя немного в сторону, подвижник велел вбить другой кол, при этом пояснил: «Тут будет наша граница, и это будет наша земля». Позже многие слышали от старца следующие предсказания: «У нас тут будет Киев, Иерусалим, Афон. У нас будут священники из дворян». Со временем все предсказания затворника сбылись.

На указанном месте со временем был построен монастырь. «Здешний колокол» – ныне прославленный святой Иоанн известен далеко за пределами края. В Сезеновском монастыре хранились частицы мощей святых угодников Божиих и святые иконы из Киева, с Афона. Кроме того, в монастыре совершалось такое же благолепное служение, какое было учреждено в Киеве, на Афоне, в Иерусалиме. Княжна Несвицкая, которой после смерти князя стали принадлежать его владения, уступила монастырю землю в тех границах, которые были очерчены блаженным Иоанном. В созданном подвижником монастыре было около 400 монахинь.

Многие любили подвижника, верующие люди стали просить помещика Феодора Кузьмина дать «отпускную» блаженному Иоанну. Помещик согласился, но потребовал за это тысячу рублей. Деньги были собраны, Иоанн был приписан к Лебедянскому городскому обществу.

После приписки затворника к городскому обществу в 1833 году один из его почитателей, Петр Егорович Звягин, выстроил для блаженного Иоанна рядом с сезеновской церковью двухэтажную келью в виде столба. Известно, что незадолго до смерти подвижник велел в подполье новой кельи сделать склеп. На вопрос мастеровых, для чего это, он ответил: «Где мой дом, там будет мой гроб».

Уже после смерти подвижника в 1853 году келья была обращена в маленький храм в честь Преображения Господня. В 1864 году храм был разобран, и вместо него был выстроен каменный двухэтажный шестипрестольный храм во имя Святой Троицы, в нём покоились мощи затворника Иоанна.

За год до кончины 8 сентября 1838 года блаженный Иоанн, получив благословение преосвященного Арсения, епископа Тамбовского, в день Рождества Богородицы заложил в селе Сезеново новый семипрестольный каменный храм, означив пространство ограды своей железной 18-футовой палкой, и на местах, где должны быть престолы храма, поставил деревянные кресты. Подрядчик и прихожане просили его подвинуть основание храма несколько выше, на более удобную местность, но Иоанн ответил: «Если тронете, то не постройте и в двадцать лет, а на этом месте покончите в три года».

Чудесные события, происходящие при строительстве монастыря, свидетельствуют о силе молитв Божьего избранника. Например, когда подрядчик отказался приступать к работе, не получив задатка и не имея достаточного материала всего строительства, затворник Иоанн попросил его: «Подожди до завтра, Бог даст, все будет». Всю ночь подвижник провёл в молитве, а на другой день от неизвестных жертвователей было привезено много строительного материала. В тот же день к затворнику приехал незнакомый помещик и передал на сооружение храма 500 рублей.

Строительство, с Божией помощью, началось. Цоколь по окнам был возведён всего за десять дней, тогда как исходя из количества рабочих на это требовалось бы не менее шести недель. Величественная церковь была достроена уже после смерти подвижника.

Сезеновский блаженный старец Иоанн окончил свой земной путь 14 декабря 1839 года. Ему было в то время 48 лет, из которых 22 года он прожил в затворе.

Когда старец Иоанн умер, старица Дария послала известить о его кончине протоиерея соборной церкви Лебедяни Аристарха Козьмина. Он приехал с несколькими сопровождающими в село Сезеново. Хотели немедленно открыть дверь кельи, но все усилия оказались напрасными. Тогда выломали окно и через него вошли в помещение,

где увидели Иоанна, скончавшегося возле аналая на полу. Чтобы исполнить волю покойного и согласно его завещанию похоронить его в подготовленном им самим склепе, требовалось разрешение преосвященного епископа Тамбовского, до тех пор нельзя было приступить к погребению. За двадцать восемь дней тысячи людей со всей округи посетили место затвора блаженного, с утра и до поздней ночи келья была полна посетителями. По свидетельству очевидцев, тело блаженного Иоанна не поддавалось тлению, многие ощущали исходящее от него благоухание.

12 января 1840 года привезли разрешение от епархиального начальства и было совершено погребение. Во время литургии многие видели, что на лице подвижника появились капли мира, больные вытирали лицо блаженного платками, затем прикладывали их к больным местам и по вере получали исцеление. Тысячи людей стремились прикоснуться к телу подвижника, в этот день многие больные получили исцеление. Известно, что чудеса не прекращались и позже. Многие верующие, приходящие к месту упокоения подвижника с верою, получали исцеление от недугов, быструю помощь в затруднительном положении.

Отметим, что будущий афонский старец Силуан почувствовал внутреннее влечение к монашеству после того, как узнал о праведной жизни затворника Иоанна Сезеновского и о чудесах, не прекращающихся после его блаженной кончины.

Преподобный Силуан (в миру Симеон Иванович Антонов) родился в Тамбовской губернии в селе Шовском в крестьянской семье в 1866 году. Его благочестивый отец Иван Петрович часто принимал в доме странников, однажды он пригласил к столу человека, который своими дерзкими словами вложил в сердце четырёхлетнего мальчика сомнение в вере. Его поразили слова: «Где Он, Бог-то?», он подумал: «Когда вырасту большой, то по всей земле пойду искать Бога». По милости Божией в 19 лет Симеон, услышав рассказ паломницы о праведной жизни затворника Иоанна Сезеновского и о чудесах, происходящих после молитв у места упокоения подвижника, духовно прозрел, его посетила мысль: «Если есть святой человек, значит, Бог с нами и незачем мне ходить по всей земле искать Его». По милости Божией в душе юноши родилось внутреннее влечение к монашеству, он обрёл сердечную молитву, много молился с плачем. (На Афон будущий подвижник приехал в 1892 году, в 1896 году был пострижен в мантию, в схиму – в 1911 году. Послушания проходил: на мельнице, в Старом Нагорном

Русике, в Экономии. Великий Афонский старец отошёл ко Господу 11 сентября 1938 года.)

В начале 1920-х годов, когда начались гонения на Церковь, сестры монастыря спрятали мощи святого Иоанна под полом в часовне села Мечнянка (Тульская область). Летом 2007 года, когда Сезеновский женский монастырь начал возрождаться, мощи его основателя по инициативе Липецкой и Елецкой епархии решено было вернуть на место прежнего упокоения. 18 июня 2007 года мощи были доставлены из села Мечнянка Ефремовского района Тульской области на временное хранение в Задонский Богородицкий мужской монастырь. (Память: 14 (27) декабря. Местночтимый святой в Соборе Тамбовских святых, память 28 июля (10 августа).)

Преподобный отче Иоанне, моли Бога о нас!

По благословиению Преосвященнейшего Никона Епископа Липецкого и Елецкого начато восстановление разрушенного Сезеновского Иоанно-Казанского женского монастыря. Бывший женский монастырь находится в селе Сезеново Лебедянского района.

На сайте «Русские церкви» опубликована просьба ко всем верующим: «Для совершения Божественных служб и окормления верующих христиан Сезеново и близлежащих сел и поселков необходимо реконструировать храмы, на все это необходимы финансовые средства, в которых монастырь очень нуждается. Убедительно просим вас оказать безвозмездную материальную помощь для восстановления разрушенной Святыни».

(<http://r-oc.lgb.ru/viewpage.php?cat=lipetsk&page=3>)

Московская Патриархия, Липецкая и Елецкая Епархия, Сезёновский Иоанно-Казанский женский монастырь

С. Сезёново Лебедянского района Липецкой области. Приход Казанского собора

ИНН 481004148 КПП 481101001

р/с 407038106351500000043 в Липецком ОСБ 8593 г. Липецк

БИК 044206604

Кор/счёт 30101810800000000604

На восстановление Сезёновского Иоанно-Казанского женского монастыря

Тел. (474) 66-94-1-38

Карандеевская чудотворная икона Божией Матери «Всех Скорбящих Радость»

В Тамбовской епархии очень почитается Карандеевская чудотворная икона Божией Матери «Всех Скорбящих Радость». Приведём краткую историю чудотворной иконы.

Помещик Павлов, получивший в свое владение село Карандеевка, задумал построить в деревне храм, но денег на постройку у него не было. Его жена часто молилась у иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» и просила помощи в этом богоугодном деле. Однажды ей приснилось, что сельский староста подает ей бумагу, на которой надписано: «Строй, строй мне церковь, Я тебя всю жизнь не оставлю». Внизу подпись: «Богородица». Вскоре после этого был хороший урожай гречихи. На вырученные от продажи гречихи деньги Павлов в 1865 году построил храм в селе Карандеевка. Там и поместили икону. (Икона – около 1,3 метра в высоту.)

Много чудесных случаев было связано с этой иконой. Приведем лишь несколько свидетельств из книги «Кирсанов Православный».

«Жена приходского священника была слепа. Однажды, во время всеобщей, она молилась у Карандеевской иконы об исцелении. После помазания – прозрела. С тех пор в Карандеевке установили особый день празднования иконе – первая пятница по Троице.

Крестьянин Саратовской губернии Балашовского уезда села Колена Андрей Петрович Безполов не ходил три года. Никто ему не мог помочь. В 1872 году привезли его в Карандеевку. После молебна и помазания он выздоровел.

Крестьянку села Мучкап Лукерию Феофанову мучили сильные головные боли. В 1875 году она пошла в Карандеевку. После молебна и окропления святой водой она получила облегчение, а искупавшись в реке Вороне, почувствовала себя совершенно здоровой. В течение трех лет каждый год она приходила на праздник, но на четвертый год не пошла, и сильные головные боли возвратились. Исцеление пришло после возобновления паломничества.

Дворянка села Грушевка А. А. Муратова 10 лет была глуха. По совету своей знакомой Кириаковой пошла в Карандеевку. Участвовала во всех торжествах. После того, как ей помазали уши, выздоровела.

Кирсановскому купцу Ивану Николаевичу Крюченкову грозила смерть в результате гангрены правой руки. Доктора советовали отрезать. Крюченков не согласился и решил умереть без ампутации. Вел он нетрезвый образ жизни, но был религиозен, ни одной праздничной службы не пропускал. И вот, выйдя как-то в предсмертной тоске на крыльцо дома, увидел, как народ идет в Карандеевку. Иван решил пойти с ними. Отстоял литургию, молебен, участвовал в крестном ходе, купался в реке Вороне, а когда снял повязки, то рука оказалась совершенно здоровой. Произошло это в 1880 году».

В 1932 году по распоряжению властей храм в селе Карандеевка закрыли, чудотворную икону Божией Матери разрубили на три части и раскидали вблизи реки Вороны. Благочестивая женщина Евдокия Толстых нашла в поле у реки две части иконы. (Евдокия рассказывала, что, проходя мимо, она услышала женский плач, приблизившись к тому месту, откуда доносился плач, – обнаружила часть иконы, вскоре нашла и другую часть.) Третью часть иконы пришлось дописать.

Весть о чудесном обретении иконы быстро разлетелась по всей округе, люди верили, что святыня оградит их от зла в годы безверия, когда церкви повсеместно закрывались. Так и случилось. Представители власти запретами, угрозами, арестами пытались вытравить веру из сердец людей, но по милости Божией, благодаря святыне вера не угасала. Чудотворная икона объединяла людей.

Икона долгое время хранилась у Евдокии дома. Каждый год в первую пятницу по Троице жители села совершали крестный ход с иконой на реку. (Первое время торжественно окунали в воду части иконы (вероятно, в это время молили Богородицу об освящении воды), позже окунали в воду копию иконы.)

Один благочестивый мирянин, бывший учитель, фронтовик Димитрий Яковлевич соорудил для чудотворной иконы моленное помещение, там и хранилась святыня долгое время, а на источник выносили копию этой иконы.

Несколько раз хранителя иконы арестовывали, так же как и других участников стихийно возникших крестных ходов, которые продолжались ежегодно. Удивительная радость и единодушное ликование людей, проходящих со всей округи за десятки километров, сопровождали эти крестные ходы. Местные жители говорили: «Мы икону никуда не отдадим, с тех пор как она у нас, у нас ни одного пожара не было». Дом р. Б. Димитрия стоял на горе, рядом находился святой колодец, внизу река. Крестный ход с участием священников, архиереев шел к реке, освящали воду, список иконы погружали в реку, потом проходили под иконой. Многие ночевали в деревне. Пюхтицкая монахиня В. рассказывала, что, будучи маловерующей, однажды стала свидетельницей этого знаменательного события. Она была поражена радостным единением людей. После молитвы перед чудотворным образом Матери Божией в селе Терновом она и её сестра уверовали в Бога. Монахиня В. видела, что не каждому Матушка Божия позволяла брать святую воду из источника: при раздаче святой воды в руках у одного мужчины бутылка как бы взорвалась, рассыпалась; когда он попросил другую, произошло то же самое. Все это произвело на

девушек неизгладимое впечатление, в тот же день они познакомились с подвижницей Марией. Прозорливая старица Мария (Матвеева) из села Семеновка очень почитала этот чудотворный образ, она часто посылала страждущих в село Карандеевка, чтобы они помолились около чудотворной иконы. (Список с чудотворной иконы хранился в доме старицы Марии, а после кончины подвижницы был передан в Пюхтицкий монастырь.)

В 1948 году власти, оказав давление на архиерея, запретили священникам участвовать в крестном ходе и стали требовать, чтобы икону поместили в церковь села Терновое. Икону отнять не удалось, но крестные ходы на реку прекратились.

В конце двадцатого века р.Б. Димитрий принес икону в ближайший храм Михаила Архангела в село Терновое, сказав, что слабеет. (В том же году р. Б. Димитрий скончался.) С тех пор икона находится в этом храме.

Старица монахиня Мария (Матвеева)

(1904–1969)

*По благословению старицы монахини
Марии (Дроздовой)*

«...Сила Моя в немощи совершается...»
(2 Кор. 12,9)

Будущая старица Мария родилась в бедной крестьянской семье в селе Семеновка Тамбовской области, Ржаксинского района, вероятно, в 1904 году. Известно, что её отец Спиридон рано умер, и Екатерине, матери Марии, одной пришлось воспитывать троих дочерей. Господь даровал Екатерине большое терпение, мужество и смирение.

Когда пятилетняя Мария заболела корью, мать с любовью ухаживала за ней, но не смогла предотвратить серьёзных осложнений болезни. У Марии заболели глаза, и ей по ошибке закапали в глаза ветеринарное лекарство, после чего она навсегда лишилась зрения. К несчастью, вскоре у девочки заболели ноги. Мать окружила больную дочь заботой, учила во всём уповать на Бога. Мать часто молилась, читала вслух Евангелие, духовные стихи, а Мария быстро запоминала услышанное. Ей удалось, по милости Божией, выучить наизусть Евангелие.

Мария терпеливо несла крест болезни, помятуя слова Господа Иисуса Христа (из Евангелия от Луки): «Терпением вашим спасайте души ваши». (Лк. 21,19)

Страдания научили Марию быть чувствительной к чужой боли, доброте душевной и умению сострадать другим людям.

В июле 1914 года в Тамбове начались торжества по случаю прославления Святителя Питирима, во всех храмах города Тамбова совершались торжественные богослужения. За время торжеств у раки Святителя имели место случаи исцеления больных, страдавших разными недугами. К раке святителя Питирима привезли и Марию. Вероятно, близкие надеялись, что после того, как девочка приложится к раке святого, её самочувствие улучшится, но случилась обратное, у Марии отнялись ноги. С 1914 года подвижница лишилась возможности передвигаться из-за полной парализации ног.

Когда через три года наступило тревожное время, стало понятно, почему столь тяжёлый крест болезни выпал на долю Марии. В условиях массовых репрессий уберечь подвижницу от расправы могла лишь немощь. Таким образом, по молитвам святителя Питирима, Господь сохранил свою избранницу. В годы безверия представители власти закрывали храмы и монастыри, арестовывали священников и монашествующих, многие из них погибли в тюрьмах и лагерях.

Семья Матвеевых была бедная, ютились в стареньком маленьком доме, спать приходилось на соломе. Страдала Мария, с детских лет познавшая боль, горечь лишений, нужду, близко к сердцу принимала чужую боль,

Могила Марии Матвеевой

сострадала всей душой человеческому горю. За неугасимую веру, великое терпение и смирение страдальца удостоилась даров Святого духа: прозорливости, дара утешения, дара молитвы и благодати исцеления. Получив благословение свыше, она стала принимать страждущих людей со всей России, к ней приезжали за духовным советом и монашествующие.

Рассказывает монахиня Мария (Дроздова) (1999 г.): «14 мая 1969 года скончалась старица наших дней монахиня Мария на 65-м году жизни. Дивна и глубоко трогательна была жизнь великой старицы монахини Марии (Матвеевой). Родилась она в бедной крестьянской семье в селе Семеновка Тамбовской области Ржаксинского района. Родители ее были честные труженики-крестьяне, добрые, благодетельные люди, отец Спиридон, мать Екатерина. Девочка Маша была второй по счету, у нее было две сестры... Маша в пятилетнем возрасте заболела корью с поражением глаз... По грубой ошибке в глазки девочки закапали ветеринарного лекарства, и девочка навсегда лишилась зрения. И так с пятилетнего возраста Машенька лишилась самого главного, а именно – общения с миром: абсолютная слепота лишила девочку и радости детства, и радости лицезрения дорогих лиц, красоты природы и всего временного. А концом трагедии стала парализация ног в девятилетнем возрасте... Кажется, что может быть ужаснее такого состояния. Много пришлось перенести девочке мучений, и физических, и моральных. Отец ее вскоре скончался, осталась мать и две сестры. Кстати, старшая Анна не благоволила к больной сестренке, младшая была несколько мягче. Особым вниманием девочку-страдальцу окружала мать, которую девочка горячо любила и в ней одной находила всю отраду и утешение, о чем потом без слез не могла вспоминать.

Приходилось терпеть все. Девочка лежала на соломе, семья была бедная, хатка хилая, теснота большая. И вот пылкая, умная и любвеобильная девочка стала чутко прислушиваться к людям, к человеческому горю, к нуждам своих близких и чужих людей, которые приходили к Машиной маме для «вправления грыжи у маленьких детей». Маша ко всему прислушивалась, все изучала и все впитывала в свой ум и сердце.

Она, с раннего детства не имея зрения, только по слуху стала изучать молитвы, духовные стихи (кстати, она имела прекрасный голос от природы). Любила слушать чтение Священного Писания и удивительно быстро все учила наизусть.

Приходящие люди слышали только голос девочки, ибо она с момента болезни ушла от мира в уединение: лежала на кровати за пологом, лежала не год, не два, не десять и не двадцать, а целых 59 лет.

Её мыли только 2–3 раза в год, под великие праздники, и то самые близкие к ней люди (мать, сестра младшая), а впоследствии послушница, которая с ней жила. Приходящие люди беседовали с ней только через полог (занавес, отделяющий её кровать).

Мне приходилось лично посещать матушку Марию несколько лет, и только незадолго до своей кончины, как врачу, она разрешила мне послушать ее сердце. Тогда я и увидела дивное, белоснежное лицо дорогой старицы-матушки. Кстати, матушка провидела мое желание хотя бы раз увидеть ее. На этот раз я очень в душе пожелала, и она, к моему удивлению, заявила: «Все выйдите, меня Мария Ефимовна посмотрит, послушает мое сердце». Да, это была дивная матушка, каких мало найдешь. Она имела удивительный дар от Бога действовать успокаивающе на человеческую душу.

К ней шли со всех концов России письма. Она имела переписку со старцами Почаевской лавры, Глинской пустыни. С ней имели переписку Москва, Киев в лице маститых духовников. А уж о простолюдинах и говорить не приходится – их видимо-невидимо. Недаром матушка видела сон: у нее «кнут до самой Москвы доставал», – это из её рассказа. Вот каково было ее стадо. А сколько молодых юношей, осиротевших, обездоленных, отчаивающихся матушка Мария наставила на путь спасения. Из них многие теперь уже маститые ученые-богословы, например, иеромонах Филарет, который окончил Духовную академию в Ленинграде. Она его благословила в Глинский монастырь к иеромонаху Симеону, жившему тогда в Глинской обители. Мальчик осиротевший, бедный Борис нашёл в лице матушки Марии и настоятельницу, и утешительницу, которая помогла ему стать на путь спасения, и сам он теперь пастырь, спасается и стадо ведёт за собой.

Иеромонах Евгений (из Почаевской лавры) постоянно имел тесное общение с матушкой Марией и находил в лице ее любвеобильную мать и утешительницу, и таких можно много, много перечислить.

До военных лет матушка Мария была неизвестна. Она скромно, тихо взывала к Отцу Небесному, Матери Божией и ко всем угодникам святым, и на одре болезни формировалась в тайне от мира великая подвижница. Она одному Богу ведала свои сокровенные мысли, раскрывала свое сердце и ум и горячо молилась. Матушка Мария очень любила молиться Матери Божией, она имела множество акафистов и часто просила приходящих к ней прочитывать акафист Царице Небесной. Любила матушка преподобного Серафима, особенно вздыхала и молилась этому дивному угоднику, любила в трудные минуты обращаться к Иоанну Богослову,

святителю Николаю, преподобному Сергию и преподобной Марии Египетской (это ее ангел) и к другим святым.

Наступили тяжелые военные годы Великой Отечественной войны. Матери, потерявшие сыновей и дочерей, жены, потерявшие мужей, потоком пошли к матушке Марии за утешением (в то время она еще не имела пострига монашеского и ее называли по-сельски просто – Маша, а после войны, когда Бог ее начал прославлять чудесами и на нее обратило внимание духовенство, ей предложили монашеский постриг, и архимандрит Рафаил постриг ее в мантию с именем Мария (по ее желанию, так как она имя Мария не желала оставить). Теперь уже не «Маша болящая», как ее называли, а матушка Мария, глубоко чтимая и любимая всеми.

Люди метались от горя, от слез и тоски, всюду бедствия, смерть, голод, разрушение. Церкви поблизости нет, ближайшая церковь от села Семеновка, где проживала матушка, – за десять километров, в селе Пушино, и то потом вскоре ее закрыли, за 45–50 километров надо было добираться до ближайшей церкви...

Некуда было деваться людям со своими скорбями и горем, и вот, мятущиеся, скорбящие и обиженные, находили они в келье матушки теплый приют, где они отирали свои слезы, согревали сердца, растворяли горе мудрыми, ласковыми советами матушки Марии. Целые дни и ночи готовы были быть у матушки.

Некоторых она обличала за великие грехи. Например, подруга ее детства, тоже полуслепая, Евдокия пришла к своей бывшей однокашнице спустя 30–40 лет. Все это время она жила порочной жизнью. Матушка Мария с горечью в сердце, не спрашивая её, обличила ее в тяжких грехах, дала совет слезно раскаяться, пока Бог терпит ее, и больше не захотела с ней беседовать. Словом, прочитала все то, что томило и терзало грешную душу пришедшей.

Как-то пришла женщина из села Караул, это село в верстах десяти от Семеновки, и рассказала следующее. Целых три года собиралась она навестить «больную Машу»... И вот суета сует не допускала ее до больной. Однажды жарким летним днем сидит на пороге своей хаты эта мятущаяся душа в раздумье и вдруг видит – подходит к ней Женщина в виде странницы. Вид – измученный, на ногах резиновые сапоги, в руках узелок. Хозяйка спрашивает Странницу: «Откуда и куда ты идешь?» «Из Почаева к Скорбящей», – отвечает подошедшая. А от Почаева до «Скорбящей» явленной иконы Матери Божией около двух тысяч верст. Ничего не подозревая, начала спрашивать хозяйка пришедшую к ней Странницу: «Те-

бе, наверное, жарко в резиновых сапогах, ты бы разулась, может быть, тебе тапочки дать?»

«Не могу я разуться, если встану на землю, земля задрожит, к тому же и ноги у меня в крови. Когда Сына Моего распинали, я при кресте стояла, вот поэтому и ноги у меня в крови».

Опять ничего не подразумевая, предлагает хозяйка Страннице: «А может быть, тебе дать чего?»

«Нет, у Сына Моего и у Меня все есть», – и тут же строго говорит пришедшая Странница хозяйке: «А девицу Марию болящую надо посещать, она великая, а то вот уже три года всё «схожу». А не собралась до сих пор».

Женщина вбежала в дом, хотя бы что-нибудь дать Страннице, и мигом вышла, а уж никого и нигде. Будто растаяла в воздухе фигура Странницы. Женщина как-то особенно заволновалась, как-то не по себе ей стало, и она тут же собралась и чуть не бегом побежала к болящей Марии. Пришла, все подробно пересказала матушке и в конце спрашивает: «Матушка, а кто же это меня посетил, что это за дивная Странница?» А матушка тоже спросила: «А ты не догадалась, Кто был у тебя?» «Нет», – ответила женщина. «Нет, ну и не надо тебе знать». Так вот достоверно передала нам этот дивный рассказ сама матушка Мария, когда мы посетили ее зимой в 1962 году с Еленой Тюриной, моей знакомой по Москве, тоже усердной почитательницей матушки Марии.

Еще дивное чудо, которое произошло в 1964–1965 годах в летнюю пору. В соседнем селе ушел в лес четырехлетний мальчик по имени Коля, как его называли родители – Колюшка. Родители Коли были в колхозе, на полевых работах, мальчик играл дома под присмотром старушки. И вот вздумалось ребенку в лес убежать (а село было рядом с лесом). Пришли с работы родители, всполошились все в поисках мальчика. Подошла ночь... А мальчика нет, и нигде не могли найти. Решили люди всего села взяться рука об руку и прочесать лес, чтобы во что бы то ни стало найти мальчика. И это ничего не дало. Прошло трое суток. Родители от горя не могут найти покоя. Что делать? Куда бежать за помощью? «Пойдемте к Маше болящей, – стали советовать родителям люди. – Она вам поможет, обязательно утешит и подаст помощь, чтоб найти пропавшего ребенка».

На велосипедах быстро примчались молодые родители к матушке. Отец взволнованно рассказывает: «Матушка, горе-то у нас какое большое! Мальчик у нас пропал. Колюшка, в лес, наверное, ушел...»

«Вот что сделайте, – приказывает родителям ребенка матушка Мария. – Поезжайте в село Утиново (это верст за 15 от села, где жили родители

Колюшки). Найдите там матушек, которые читают Псалтирь по покойникам. Возьмите у них акафист Спасителю, Матери Божией и Святителю Николаю и пойдите к батюшке (в Утинове церковь есть). Отслужите молебны с акафистом и водоосвящением Спасителю, Матери Божией и Святителю Николаю, и вам его святитель Николай доставит живым», – твердо и уверенно сказала матушка Мария.

Обрадованные родители поспешили сделать все так, как их благословила матушка. Прошло десять суток. Колюшки нет. И вот на одиннадцатые сутки объездчику этого леса, куда ушел мальчик, во сне слышится голос: «Вставай, седлай коня и быстро мчись на такую-то полянку, там найдешь сокровище». Проснулся дедушка Филя, как называли объездчика, и говорит жене: «Слушай, мать, что-то мне голос какой-то послышался, странно, к чему бы это? «Ложись, старик, делать тебе нечего, спи спокойно и не забирай в голову ничего лишнего».

Только улегся дед, опять голос, только на этот раз более грозный, повторил то же самое. Дедушка Филя встал и говорит: «Слушай, баба, может быть, я Колюшку найду?» «Какой тебе Колюшка, прошло десять суток, давно, небось, волки съели, ложись и не бормочи что не следует». Наконец, третий раз вещий голос проговорил уже совсем строго. Дедушка Филя вскочил, схватил быстро одежду, на ходу оделся, уж не стал докладывать старухе ни о чем, оседлал коня, одел намордник на собаку и помчался по знакомому лесу на указанную полянку. Уже рассвело, когда он подъехал к полянке. Видит прудик, около прудика знакомая полянка и что же... Глазам не верится. Облокотясь локоточками на срубленный пенечек, сидит мальчик и тихонько помахивает веточкой. Боже... да это же Колюшка, да еще живой! Восторженно на душе у дедушки Фили. Чтоб не испугать мальчика, а то вдруг с испугу бросится к пруду, он тихо привязал лошадь и собаку, а сам зашел навстречу мальчику. Мальчик вскрикнул, узнав знакомое лицо дедушки Фили: «Дедушка Филя, я домой хочу, к маме, скорее, кушать хочу». У глазок, у губок и на нежных местах уже завелись мелкие червячки, во рту трава, губки запекшиеся. Дедушка Филя спросил мальчика: «Как же ты здесь жил десять суток?» Мальчик отвечает с детской простотой: «Ко мне дедушка приходил, постельку мне стелил, штанишки под голову клал, а рубашкой укрывал, а мальчишки в пруд все меня тянули...»

Удивлению и радости деда Фили не было конца. Быстро посадил на лошадь мальчика с собой и направился домой. Выехав из леса, он решил проверить, не повредился ли умом мальчик. Показывает на провода: «Что это?» А мальчик бойко говорит: «Это провода», – и тут же только и твердит: «Скорее домой, к маме, кушать хочу».

Когда появился объездчик дядя Филя в селе с мальчиком, пропавшим десять суток назад, все люди потекли потоком смотреть на чудо. Мальчика сразу взяли в районную Ржаксинскую больницу и там обследовали, покормили осторожно, установили, что у мальчика в желудке и кишечнике много травы, что мальчик остался вполне сохранным. Его сфотографировали для районной газеты, и я сама лично видела снимок со статьей «Выносливые советские дети». Родители стали верующими после такого удивительного чудесного случая...

В конце хотелось бы отметить и еще одно чудо прозорливости матушки. В селе Семеновка жили две соседки. И вот одна на другую восстала понапрасну: клеветала, что будто она «у коровы молоко испортила», вроде бы в колдовстве подозревала ни в чем не повинную. И решила было ей отомстить – поджечь избу. Приготовила золу с огнем и уже подложила под угол дома. А потом подумала про себя: «Нет, сначала схожу к матушке Марии, она прозорливая, лучше все разгадает». Только открывает дверь эта, задумавшая поджог невинной соседки, женщина, а матушка как закричит: «Ой, поджига, поджига пришла». Уливив ее, матушка вразумила, примирила с невинной соседкой, и всему злу наступил конец.

Недаром как громом поразила всех людей неожиданная кончина матушки. Матушка страдала гипертонической болезнью, кроме слепоты и паралича. Много она терпела и от людей, и от властей всяких неприятностей. Ей чем только не грозили: и инвалидным домом, и высылкой. А все за то, что делала много добра для людей, всех кормила, поила, утешала и научала добру. Мужественно она все это переносила и никак не хотела перебираться из своего скита в какое-либо другое место. Далеко, на огородах, стояли только две хатки. Одна матушкина, а другая – еще одной старушки. Это было похоже на скит: кругом тишина, цветы, далеко виднелись степи, вокруг поля и голубой небосвод. Особенно было хорошо наблюдать звездное небо в темную осеннюю ночь или в летнюю пору любоваться полной, чарующей луной, медленно плывущей по небу. А воздух кругом – свежий, сладкий. Вот при такой старице, да еще в такой тихой обстановке забывал измученный человек и городскую суету, и семейные или служебные неприятности и, как в живительном оазисе, отдыхал от знойных житейских бурь.

Кончину свою матушка знала. Она заранее (видимо, ей было откровение) приготовила все белое для погребения: и апостольник, и подрясник, и мантию – все белое. Она на это имела благословение от архиерея. Окружающим людям, находящимся с ней в последние дни, она сказала: «Вы меня не караульте, все равно не увидите, когда я умру». И правда, в

ночь на 14 мая 1969 года она отпустила свою послушницу, тоже монахиню Марию, в церковь поминать мать, дала ей денег, тепло простилась, как никогда, двух женщин, утешив, уложила и сама к утру тихо заснула вечным сном, накрыв сама простыней себе лицо... Так тихо, безмятежно, праведной кончиной закончилась дивная жизнь великой старицы нашего времени монахини Марии (Матвеевой).

Дорогие читатели, поминайте эту дивную старицу, она теперь в обителях Отца Небесного имеет еще большее дерзновение молиться за нас.

«Душа ее во благих водворится и память ее в род и род. Аминь»

Из воспоминаний монахини В. (К.) (2001 г.):

«Наша семья, жившая в селе Отхожее Тамбовской области, близко знала великую матушку Марию (Матвееву). Моя родная сестра Мария, в монашестве Магдалина (†1990 г.), много лет ухаживала за матушкой как её послушница. А посещать её мы стали в юности, когда уверовали в Бога после молитвы перед чудотворным образом Скорбящей Матери Божией в селе Терновом.

Матушка лежала на деревянной кровати за пологом, так что, кроме послушницы, никто её не видел. Матушка разрешала её мыть только один раз в году, когда ей набивали матрац соломой и клали на доски. В течение года солома сбивалась и подгнивала, так что матушка лежала на голых досках, и само ложе её походило на гроб.

В молодости она ради умерщвления плоти подсыпала под себя горох, то есть терпела ежеминутные страдания. Ножки её совсем не двигались, шевелились только ручки, самостоятельно она не могла даже повернуться, а тем более сеть. Всю жизнь она лежала только на спине, и при этом у неё не было пролежней. Моя дочь Нина, врач-хирург, говорит, что с точки зрения медицины это совершенно невероятно и не объяснимо никакими земными законами. Протирали матушку два раза в год, но на бок не поворачивали. По бокам её кровати были выступы, где хранились иконы, святыни и некоторые приношения от посетителей. Принимала матушка не всех и не у всех эти приношения брала, хотя шли и ехали к ней буквально потоки людей. Святым Духом ей открывалась внутренняя суть посетителей. Иной раз она заволнуется внезапно и подзывает послушницу: «Маня, Маня, закрой скорее дверь – ой, какой дым в келье!»

Ей скажут: «Матушка, да нет никакого дыма» – а она опять: «Нет, нет, много дыма», – и вот вскоре приезжает пьяница, буян. Имея большое дерзновение перед Господом, она в то же время не за всех решалась молиться: так, не молилась за утопленников, коммунистов и самоубийц.

Однажды я пришла к матушке, села возле её кровати, она благословила меня ручкой, которой всех благославляла (посетители всегда видели только матушкины ручки – это был своего рода затвор), – и в это время вошла женщина-односельчанка, которая постоянно посещала матушку, и хотела передать ей из фартука яблоки, но матушка вдруг заволновалась и затрепетала, как голубь в клетке, начала быстро кропить всё вокруг святой водой и только после этого перестала тяжело дышать. «Где ты взяла эти яблоки?» – спросила она у посетительницы, и та объяснила, что дала их ей её дочь, узнав, что она идёт к матушке. «В следующий раз ни у кого ничего не бери, а если есть что своё, то принеси немного, я возьму», – наказала матушка. Женщина с досады выбросила яблоки на улицу, а я сидела и плакала о том, какие мы грешные и как матушке с нами тяжело. Она же, всё провидя, говорила мне: «Что ты, Анна, так переживаешь? Мы грешные, но Божии – будешь каяться, и Господь простит».

Вообще, она очень тепло и сердечно относилась к нашей семье – как к родным. Господь привёл мою сестру Марию в течение многих лет ухаживать за матушкой, а произошло это так: матушка жила вначале с родителями, затем с сестрой по плоти, но сестра её оставила и уехала к дочери в город Уварово. Матушка стала усердно молиться Николаю Чудотворцу, чтобы он сам указал ей человека, которого она могла взять к себе в помощники, и Николай Чудотворец явился ей и повелел написать письмо Иоанну Богослову с просьбой указать такого человека. Тогда матушка стала просить Иоанна Богослова, и Господь, через своего апостола повелел ей обратиться к «немой Мане». То есть к моей сестре, которая в то время прислуживала в церкви и по матушкиному благословению несла подвиг молчания, чтобы избежать нежеланного замужества.

Надо сказать, что сестра моя была очень красивой, от природы имела жизнерадостный, весёлый характер и в молодости любила потанцевать... Лет в шестнадцать ей довелось побывать у одного матушкиного сотаинника, прозорливого старца из Вышенской Пустыни * о. Рафаила, и он на неё – живую смешливую девочку с красным бантом – надел свою камилавку и восхищённо сказал: «Смотри, как тебе идёт».

И действительно, вскоре сестра загорелась любовью к Господу настолько, что отвергла всех земных женихов, стала усердно посещать ма-

* Вышенская пустынь была основана в начале XVII века по воле «Великой старицы», царицы-инокини Марфы Иоанновны, матери первого царя из рода Романовых – Михаила Фёдоровича. Особой милостью Божией к обители явилось дарование ей в 1827 году чудотворной иконы Пресвятой Богородицы, впоследствии получившей название Казанской Вышенской.

тушку, помогать церкви и, наконец, приняла на себя обет молчания (по благословению матушки), объясняясь только знаками, чем и заслужила прозвище «Маня немая». В общей сложности она молчала 12 лет.

И так все последние годы своей жизни матушка провела с моей сестрой. Домик у матушки был на самом краю села, маленький, тёмненький, состоявший из одной комнаты и сеней. В комнате была только коечка, стол и три окна. Одна стена целиком от пола до потолка была увешана иконами, горела неугасимая лампада. В углу во весь рост стояла чудотворная слезоточивая икона Матери Божией – теперь эта икона в Пюхтицком монастыре в храме при богадельне. (Список с Карандеевской чудотворной иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость».) После смерти матушки одна из её почитательниц привезла икону в Пюхтицы к монахини Магдалине – бывшей «немой Мане» – и та по благословению игумении Варвары передала её в богадельню.

В юности, когда матушка Мария жила со своими родителями, обстановка вокруг неё была более скудной – она помещалась рядом с телёнком, и зимой вода замерзала около неё. Но при всём этом внешнем убожестве жилище её напоминало Вифлеемскую пещеру, в которой среди тёмной ночи было тепло и светло, потому что свет был не снаружи, а внутри неё, исходя от Самого Отца Светов. Так и от матушки всегда исходили свет и тепло, райская тишина и райский покой, «мир, всяк ум преимущий». Рядом с её убогим ложем, похожим на смертный одр, душа испытывала ни с чем не сравнимое счастье. Уже на дальних подступах к матушкиному домику души казалось обитавшая там благодать – какое-то непередаваемое ощущение «тонкой прохлады», веяние того «тихого ветра», в котором древним пророкам являлся Господь...

Матушка была необыкновенно любвеобильной – любовь буквально струилась от неё. Она любила и жалела всякое Божие творение, особенно цветы. Летом её иногда выносили в сад (это случалось очень редко, раз в несколько лет), и матушка гладила своей ручкой росшие вокруг цветочки, – а потом на этом месте вырастали цветы удивительной красоты – казалось бы, простые ромашки, но такие яркие и пышные, что выглядели, как розы.

Но особенно матушка любила людей. Она была в постоянном общении со старцами и монахами Глинской Пустыни, куда часто направляла своих духовных чад. Одного своего односельчанина, бедного сироту Бориса, который во время войны потерял всю свою семью, а потом ещё и отсидел в лагерях за слова о газете «Правда»: «Правда за три копейки», матушка любила как сына и даже называла его «сыночка моя». Она

благословила его поступать в Глинскую Пустынь «квас варить». И, действительно, первым его монашеским послушанием было варить квас и потчевать им паломников. Затем он был пострижен в мантию с именем Филарет и стал одним из келейников великого старца Андроника, пройдя с ним весь скорбный скитальческий путь после закрытия Глинской Пустыни вплоть до его кончины на Кавказе, в Тбилиси, где о. Филарет и поныне несёт свой крест подвижнического служения Господу.

Как-то, по-матерински жалея молодого монаха, матушка просила старца Андроника делать ему хоть небольшое послабление – в ответ получила письмо от старца, где полстраницы было исписано восклицаниями: «Ах, Мария, ах, Мария! Если бы ты не лежала, я бы тебя на поклоны поставил – мы же из него хотели сделать настоящего монаха!» Зато когда этот духовный «сыночек» приезжал к матушке, то спал буквально у неё в ножках – за печкой, вплотную примыкавшей к её кровати, – и там утешался.

Любила матушка московского врача Марию Ефимовну, которая тоже была родом из её села: дом её родителей стоял рядом с матушкиным домом. Марию Ефимовну, тогда молодую красивую семейную женщину, матушка благословила на монашество: «Чтобы, когда будешь сослана, то была в этом стаде», – предвидя, вероятно, те гонения за веру, которые ей довелось претерпеть.

Однажды Мария Ефимовна, которая тоже очень любила матушку, приехала к ней уже под вечер, усталая, – и вдруг слышит от неё: «Быстрей, быстрей уезжай обратно!» Та не посмела послушаться, вернулась – и что же: дома её искали по срочному делу, и, не явившись вовремя, она могла навлечь на себя большие преследования властей. Когда в итоге всех этих гонений Мария Ефимовна заболела раком желудка и встал вопрос об операции, матушка срочно отправила в Москву свою послушницу с наказом, чтобы болящая не делала операцию, иначе умрёт, а только причащалась бы, и будет жить. Та исполнила матушкино благословение в точности – и вот уже прошло почти 40 лет, а Мария Ефимовна, ныне монахиня Мария, жива до сих пор.

Матушка была великой молитвенницей. При своей слепоте она знала наизусть много молитв, псалмов, акафистов (особенно она любила акафист Царице Небесной, Иисусу Сладчайшему и акафист благодарственный «Слава Богу за всё»). Она непрестанно молилась по чёткам, но и брань, которую она вела с врагом рода человеческого, тоже была непрестанной. Особенно много страхований от бесов терпела матушка, если начинала молиться за великих грешников... Однажды зимой они с по-

слушницей молились и вдруг слышат вокруг избушки шум, свист, топот, как будто сражается большое войско, – наутро же, когда они проснулись, снег вокруг домика был нетронут и девственно чист. Такие нападения от вражеской силы за великие молитвенные труды матушке приходилось терпеть многократно – однако духовная сила её по благодати Божией была очень велика.

Однажды пришли к ней две женщины, одержимые злым духом, и матушка дерзновенно спросила беса: «Зачем ты вселился в создание Божие?» Тот через женщину ответил: «Я не виноват: она стала воду черпаком пить и выругалась матом, вот я с водой и зашёл». Тогда матушка строго сказала: «Уходи в бездну из создания Божия!» – а женщину предупредила: «Будь бдительна и больше не говори поганных слов». Потом она обратилась к другому злему духу: «А ты как вошёл в эту женщину?» – Тот ответил: «Соседка дала ей огурец, а она, не перекрестив его, стала есть – вот я и вошёл». Тогда матушка и ему грозно повелела: «Иди в бездну!» Вот какую духовную силу имела матушка при своей полной немощи, что даже слуги «князя мира сего» повиновались ей!

Однако по смирению матушка скрывала от людей свои духовные дары и советы давала под видом снов или в форме притчей. Так, например, пришли к ней из посёлка Чакино мать с сыном. Сын был очень смиренный и послушный, и мать надеялась, что он пойдёт по духовной линии. Матушка дала им узелок, завязанный многими узлами, и наказала до дома его не развязывать. Путь был долгий... когда, наконец, они сели отдохнуть, мать разобрало любопытство, и она предложила развязать узелок. Какого же было удивление, когда там ничего не оказалось, кроме трёх чёрных углей! Долго все ломали голову над этой загадкой, а кончилось тем, что сын тот женился на женщине с двумя детьми, и мечта матери о духовной стезе для него рухнула...

Еще один случай такого рода: матушку часто посещала одна слабая здоровьем женщина, Раиса из города Котовска. Однажды она пожаловалась матушке: «Очень уж много я болею, наверное, скоро умру». Матушка в ответ дала десять сырых яиц и сказала: «Вот сырые яички – если доведёшь их до дома в целости, то ещё поживёшь». Раиса взяла яйца в полной уверенности, что привезёт домой яичницу, так как предстояло ехать семьдесят километров на попутной машине в кузове грузовика по сельской просёлочной дороге. Однако когда приехала, то обнаружила, что яйца все целы и даже не треснули, – и по сей день жива р. Б. Раиса.

Часто посещал матушку священник о. Владимир Корабельников их города Рассказова Тамбовской области. Он со своей матушкой благо-

словился строить себе дом, матушка Мария благословила, но сказала: «Строй, строй и трясись осиною». Батюшка воспринял эти слова буквально и по приезду домой тщательно выбрал всю осину... Однако смысл матушкиных слов был другой: дом они построили на перекрёстке улиц, и он то и дело планировался под снос, так что все годы, которые они в нём прожили, пришлось им трястись за его судьбу.

Конечно, часто матушка говорила прямо, отвечала на вопросы, давала духовные советы и благословения, обличала, наставляла на путь истинный. С ней было удивительно легко. Жизненный путь под её руководством казался простым и ясным, сердцем вспоминались слова Спасителя: «Иго моё благо, и бремя моё легко есть». Все её предсказания сбывались с удивительной точностью.

Участие её в жизни моей семьи было поразительно велико: все мы жили под её благодатным покровом, и я привыкла по всем вопросам обращаться к ней, как духовной матери. Когда мои дети пошли в школу – а это было время хрущёвских гонений – встал вопрос о том, вступать ли им в октябрята и пионеры. Многие священники на это советовали мне поступать как все, но душа моя противилась этому, и я решила спросить у матушки. Она сказала мне: «Анна, ты только не говори на меня (власти и так её всячески притесняли) – но детей своих в октябрята и пионеры не пускай. Пятиконечная звезда – это очень не хороший знак, малая печать – и даже если ткань, сумка или другая любая вещь помечена этим знаком, в дом их не вноси».

По молитвам матушки детям моим удалось избежать ношения этого знака. Когда две мои дочери были ещё маленькими, матушка сказала о них: «Анна, Нине ты приданого не готовь – она замуж не выйдет и будет врачом, а Любе готовь приданое – она выйдет замуж и будет поваром». И что же? Нина, старшая, действительно осталась незамужней и работает врачом-хирургом, вторая дочь, Люба, замужем, имеет двоих детей, и много лет по работе проверяла пищевые объекты, а теперь работает в больнице главной диетсестрой – и, кстати, сама очень хорошо готовит – вот и повар.

Когда я пришла к матушке со старшим сыном, совсем ещё ребёнком, матушка сказала с грустью: «Анна, много скорби принесёт тебе этот мальчик». Он вырос очень добрым, открытым, способным, но судьба его в семейной и мирской жизни вообще была тяжелейшей, можно сказать, что он не видел на своём веку ни одного счастливого дня, – и я с ним несла его крест вплоть до того момента, когда его жизнь трагически оборвалась в 35 лет – теперь он убиенный Василий.

О среднем же сыне матушка сказала так: в самый день его рождения она обратилась к моей сестре – своей послушнице Марии – со словами: «Маня, а у Анны сегодня родился Иоанн». Действительно, по её благословию сына называли Иоанном, и он по сию пору не женат, ведёт целомудренный образ жизни, помогает в Церкви и духом близок к Господу. (В 2002 году Иоанн был рукоположен в сан дьякона.)

Матушка обнимала своей любовью весь мир. Как-то я сказала ей: «Соседи у нас бедные некрещёные, скандальные, делают нам много зла, а младшая дочка у них больная». На другой день матушка говорит мне: «Анна, сон я видела, – она часто так иносказательно выражала свою прозорливость. – Та девочка хоть и некрещёная, но она несчастная, – ты, Анна давай им что-нибудь». Мы стали тайком оставлять для соседей продукты, потому что открыто они бы не приняли, – и говорят, что потом, повзрослев, девочка эта покрестилась.

Хорошо и отрадно было жить по матушкиному благословию, но горько приходилось в жизни тем, кто его нарушил. Моей двоюродной сестре Марии матушка говорила: «Тебе, Мария, лучше замуж не выходить – ты по своему складу можешь жить и не замужем – а если не послушаешься, то ждут тебя большие скорби».

Так и случилось: сестра вышла замуж и по сей день несёт тяжелейший крест. Матушка для каждого человека провидела именно тот путь, которым ему надлежит идти в жизни, чтобы спастись. Одному благочестивому юноше по имени Фёдор, который был ревностен до того, что ходил босиком, она говорила: «Ты, Фёдор, женись и спасёшься». И даже указала на одну благочестивую девушку, но он всё не слушал – и, наконец, она сказала ему: «Видела я во сне большой дом, и голос мне сказал: «У Фёдора крепость железная, но потом он и иконы забудет». Он на это промолчал, но впоследствии ревность его остыла, он нашёл себе женщину, далёкую от веры, взял гармонь и пошёл по широкой дороге, которой идёт весь мир, то есть на нём истинно сбылась мудрая пословица: «Не дорого начало, а дорог конец».

Часто матушкины пророчества сбывались с поразительной точностью. Одной благочестивой женщине Вере неудачно сделали операцию: оставили камень в желчном протоке, в связи с чем у неё были частые приступы болей, а так как у неё росла маленькая 12-летняя дочка, она боялась умереть и оставить её сиротой. С этими скорбями и страхами она пришла к матушке, но та сказала ей: «Не бойся. Ты ещё семь лет проживёшь». Так и случилось – она прожила ещё ровно семь лет и умерла, когда дочери исполнилось уже 19 лет.

Матушке дано было утешать и ободрять искренне кающихся людей. Так одна женщина пришла к ней со слезами: «Великая я грешница, два аборта сделала!» Во искупление этих грехов матушка велела ей 12 раз сходить ночью помолиться на кладбище за каждый аборт, и когда женщина это исполнила, матушка сказала ей: «Видела я сон – идут четверо и несут на жердочках, как знамена, детские рубашки. Спрашиваю их, что это – а они в ответ: «Мать согрешила, а ребёнок не виноват, – вот мы и идём его крестить».

В заключение расскажу ещё об одном, может быть, самом удивительном для меня лично случае матушкиной прозорливости. Когда мы с сестрой были ещё совсем молодыми – мне 25 лет, а сестре – 22 года, я как-то пришла зимой к матушке, и она отправила меня на печку погреться, сестре же сказала: «А ты, Маня, бери бумагу и запиши подробно, как одевать умершую монахиню, а то, когда ты умрёшь, Аннушка растеряется и что-нибудь перепутает». Сестра, не придав этому значение, всё записала и книжечку эту убрала. Шли годы. Все мы и думать забыли об этом случае, тем более что сестра была и по возрасту моложе, и здоровьем крепче меня. После матушкиной смерти она попыталась было жить и молиться в домике, который построил ей наш отец, смилившийся уже с тем, что всем земным женихам предпочла она Жениха Небесного. Но в один прекрасный день домик отчего-то загорелся – и сгорел буквально дотла. Сестра моя, как праведный Иов на гноище, только повторяла: «Бог дал, Бог и взял – слава Богу за всё!»

Сочтя это знаком свыше, она вспомнила слова покойной матушки: «Видела я сон, что есть в Печорах Псковских столп от земли до неба, а из-под него течёт источник». И решила прибегнуть к этому столпу: известному старцу схиигумену Савве (Остапенко) (1898–1980).

Когда она приехала в Печоры, старец, увидевший её впервые, сказал: «Хватит тебе молчать – поступай в Пюхтицкий монастырь и там окончишь свою жизнь». Сестра приняла вскоре постриг с именем Магдалины, а затем старец Савва, ставший нашим духовным отцом, благословил и меня со всей семьёй переехать в Эстонию и поселиться близ Пюхтицы. В 1988 году сестра заболела раком молочной железы и в 1990 году скончалась на моих руках... Одевать её игуменья Варвара благословила вместе с монахинями и меня – вот и сбылось предсказание матушки Марии, сделанное за 30 с лишним лет до этого, а записка, написанная под её диктовку рукой сестры, цела у меня и сейчас».

Из воспоминаний старшей дочери монахини В. инокини П. (Пюхтицкий монастырь, 2007 г.): «Когда по благословию матушки Марии тетя

стала «немой», её начальство заставило съездить к врачу в Ржаксу, чтобы убедиться что она не симулирует, а оттуда в Тамбов. И вот что случилось по молитвам матушки Марии: когда она ехала на попутной машине в Тамбов, то долго не могла найти направление к врачу, поэтому попросила водителя остановить машину. А добираться до города так сложно, не всякая машина возьмёт немую попутчицу. Долго она искала направление, а когда нашла, долго ждала, когда остановится попутная машина, на которой она сможет добраться до города. Лишь после обеда она, наконец, доехала до города. В это время как раз опытный специалист ушёл, принимала молодая неопытная женщина-врач, она и дала тете нужную бумагу. Ей потом инвалидность оформили...

После смерти матушки Марии тётя жила в маленьком домике, который ей построил отец. Вскоре её келья загорелась. Когда дом горел, священник отец Евгений, издали увидев, как пламя устремилось высоко вверх, сказал, что горит дом праведника: когда горит дом грешника, огонь по земле стелется.

У неё тогда всё сгорело, она вышла из дома лишь с чётками. Это по Промыслу Божию случилось, так как ей суждено было уйти в монастырь... Тетя со смирением отнеслась к случившемуся, вспомнила слова покойной матушки и отправилась в Печоры. А там все верующие шли к схиигумену Савве, вот и она пошла. Он ей, хоть и видел её впервые, сразу сказал: «Хватит тебе молчать...» – и благословил её идти в Пюхтицкий монастырь...

Хочу рассказать о случае удивительной прозорливости матушки Марии.

О дне смерти она знала заранее, поэтому незадолго до кончины матушка Мария послала тётю в Тамбов заказать оградку для своей будущей могилы с расчётом на двоих. Я осталась с матушкой, и вот вечером она сокрушённо говорит мне: «Зачем же я велела Мане заказать оградку на двоих – она ведь со мной не будет лежать, а вдруг мне кого-нибудь положат?» Действительно, тетя позже стала насельницей Пюхтицкого монастыря. Упокоилась монахиня Магдалина на кладбище Пюхтицкого монастыря. (Рядом с матушкой до сих пор никого не захоронили.)

Следует добавить, что матушка Мария не только провидела то, что будущая монахиня будет похоронена в монастыре и что умрёт она раньше своей старшей сестры, но и необычным образом предупредила тётю о скорой кончине.

В 1988 году её, тогда уже алтарницу монахиню Магдалину, настоятельница Пюхтицкого монастыря матушка Варвара благословила поехать в отпуск на родину. Она побывала на могилке матушки Марии. После того

как священник Владимир Корабельников отслужил панихиду, матушка Магдалина запуталась в траве и упала. Как она ни пыталась встать самостоятельно, ничего не получилось. Встала лишь после того, как отец Владимир помог ей подняться.

Это матушка Мария так предупредила её о скорой кончине. А она на вид была такая здоровая, всегда энергичная...»

Вернулась монахиня Магдалина в монастырь примерно 15 декабря, а на третий день после Рождества Христова при осмотре была обнаружена раковая опухоль. Через два года в 1990 году монахиня Магдалина отошла ко Господу.

Из воспоминаний инокини П.: «Монахиня Магдалина примерно за две недели до смерти духовным зрением увидела матушку Марию и отца Савву, они пришли за ней. Она поднесла палец к губам и так таинственно сказала: «Тихо, матушка идёт!»

Мама спросила: «Игуменья?»

Она отрицательно качнула головой.

Матушка Серафима спросила: «Семёновская?»

Тетя обрадовалась, утвердительно кивнула и добавила: «И отец Савва!»

А незадолго до её смерти приезжал в Пюхтицкий монастырь архимандрит Кирилл (Павлов). Было это во время Великого поста. Пришёл он навестить болящую. Увидел её и говорит: «А вот такая это монахиня Магдалина, которая за матушкой Марией ухаживала! Я тебе пропою Пасхальные стихиры, а Пасху будешь там встречать». Так и случилось, тётя умерла на шестой неделе Великого поста...»

Из воспоминаний Пюхтицкой монахини Л. (2007 г.): «Матушка Мария была такая подвижница! (Я приехала к матушке на неделю по благословению моей духовной матери схимонахини Анастасии.) Ела матушка очень мало, в среду и пятницу не кушала до захода солнца... Они с послушницей в постные дни ели лишь один раз вечером две-три варёные в мундире картофелины и немного воды. А я молодая была, поехали за дровами, а есть так хочется. Дрова таскаю, голова кружится. Мне бы хоть корочку. Лишь после захода солнца матушка благословила съесть картошку с огурцом...

Две слепые сестры к ней ходили Зина и Нина. Помогали по хозяйству, готовили, поливали огород... Молились, пели духовные песни, акафисты, а матушка подпевала. Её любимый акафист был «Слава Богу за всё!»

Матушка была прозорливой, пошлёт куда, как скажет, всё так и бывало. Однажды попросила меня передать яички. Ехала я на грузовой машине, так трясло всю дорогу, а по её молитвам ничего не разбилось.

Хочу рассказать о чудесах исцеления по молитвам матушки. При мне принесли к ней однажды больного ребёнка, она помолилась, похлопала его – и ребёнок здоров.

Когда я помогала заготавливать дрова, то палкой ушибла себе глаз. Такая была сильная боль и отёк, пошла я к матушке, она помолилась, покрестила больной глаз, приложила к нему свою ручку – и всё прошло...»

По милости Божией, монахиня Л. удостоилась проводить матушку Марию в последний путь. На похороны собиралась поехать схимонахиня Анастасия, но на вокзале ей внезапно стало плохо, поэтому она благословила свою духовную дочь поехать на похороны.

В то время верующим все приходилось делать тайно. Отпевали подвижницу в доме, в котором она жила, тайно, ночью при закрытых дверях. Несмотря на гонения, проводить матушку приехали многие её духовные чада, священники, верующие из окрестных сел и деревень. По словам очевидцев, приехали и представители власти из Тамбова, «целая делегация», хотели удостовериться, что монахиня Мария действительно умерла.

Из воспоминаний монахини В. (2001 г.): «Враг руками властей хотел и после смерти досадить матушке: приезжали судмедэксперты, требовали вскрытия, носились с бредовой идеей о том, что богомольцы, мол, подменили покойницу, а в гроб положили чучело, – но послушница Мария, человек пламенной веры и большого мужества, с Божией помощью, никого не допустила к телу умершей... (По рассказам очевидцев, послушница Мария жестами показала, что возьмёт палку и нанесёт удар по голове любому, кто пожелает приблизиться к гробу. По молитвам матушки Господь дал ей такую отвагу. Конечно, не её испугались представители власти, по молитвам матушки Господь не допустил поругания.)

В самый час её смерти матушка Мария Ефимовна в Москве увидела её наяву в образе юной девушки и как-то безотчётно спросила: «Матушка, а на похороны ваши мне ехать?» – и в тот же миг раздался звонок в дверь: принесли телеграмму с известием о кончине матушки.

Матушка, при всех её немогах, ещё всю жизнь страдала гипертонией с сильными головными болями, но никогда не жаловалась, понемножку лечилась гомеопатией с помощью Марии Ефимовны, порой сама ставила себе пиявки, а главное – за всё благодарила Бога, и умерла тихо, как уснула, – кончина её была воистину успением для вечной жизни...

При жизни власти ни на день не оставляли матушку в покое: многие её посетители были вынуждены прибегать к конспирации. Тем не менее, она вела обширную переписку, помогала монастырям, рассылала во все концы страны послышки.

Посещали её многие видные духовные лица. Например, ныне здравствующий старец архимандрит Кирилл (Павлов). Одному из маститых архиереев, архиепископу Краснодарскому и Новороссийскому Исидору*, матушка через своего духовного сына о. Филарета дала благословение на монашеский путь...

Великим и малым мира сего она равно уделяла свою молитвенную помощь и теплоту сердца. Её маленькая комнатка поистине вмещала в себя весь мир – а быть её при этом всегда оставался одинаково простым и строгим...

Невозможно описать всех больших и малых чудес, через которые проявлялась жившая в матушке Марии благодать Божия. Вот хотя бы ещё один маленький пример: в сумерках послушница Мария никак не могла вдеть нитку в иголку, чтобы подшить матушке наволочку, – тогда матушка сама, будучи совершенно слепой, мгновенно вдела эту злополучную нитку, так что зрячей послушнице осталось только оторопеть от неожиданности...**

После смерти матушки все старались взять её вещи себе на память, нам лишь достался её белый апостольник, маленькая иконка св. Иоанна Предтечи, железная кружечка, коробочка с кусочком мыльца и флакончик, крестик. Очень жалею, что, когда мы переезжали в Эстонию, нам не удалось захватить деревянную кровать матушки Марии с собой. Ведь она долгое время благоухала. А когда через несколько лет приехали в деревню, стали её искать у родных, то не нашли.

Много, много можно было бы сказать об этой великой и сокровенной от мира угоднице Божией, но и сказанного достаточно, дабы свидетельствовать о том, что она давно прославлена у Господа. Очевидно, сейчас, когда по милости Божией начинается духовное возрождение России, настало время и для того, чтобы прославить её на земле, да обретём мы, православные, ещё одну молитвенницу за нас пред престолом Господним».

По свидетельству духовных чад матушки Марии, она не оставляет их без помощи и после своей праведной кончины. Несколько лет назад две дочери монахини В. вместе с её маленькой внучкой поехали навестить могилу любимой старицы. Остановились переночевать в селе Отхожее, в

* Митрополит Исидор (Кириченко) Екатеринодарский и Кубанский.

** По свидетельству монахини Марии (Дроздовой), когда однажды в летний день она, одетая по-летнему, зашла к старице, слепой подвижнице было открыто, что она пришла в кофточке с короткими рукавами. Матушка Мария сделала замечание будущей монахине.

доме дедушки, который к тому времени уже умер. Наутро собирались отправиться в путь (раньше можно было пешком через поле добраться до села, где жила матушка), но соседка отсоветовала: «Время неспокойное. Лучше ехать поездом (дизелем) до Ржаксы, а там на автобусе». Из-за отмены многих поездов вставать нужно было рано, выходить в 3 часа утра, чтобы успеть добраться до поезда. Попросили соседку разбудить, она как раз встает в это время на молитву.

К ночи погода испортилась: похолодало, дождь, сильный ветер. В три часа соседка стучит и спрашивает их, неужели они в такую непогоду отправятся в путь. Паломницы, помолившись, решили идти. Им бы хоть чайку попить, позавтракать – согреться перед дорогой, одеты были полетнему легко, но они не стали задерживаться, чтобы не опоздать, взяли фонарик и в путь.

Рассказывает инокиня П.: «Шли мы по безлюдной непроезжей дороге, там вообще почти никто не ходит, жителей в селе осталось мало. После дождя кругом грязь страшная (Черноземье), одну ногу засасывает, только вынешь, вторую пора вынимать. Так и идём, ежимся. Вдруг в этой темноте, среди грязи фонарик высветил целый батон совершенно чистой свежей копчёной колбасы, как будто она «с неба упала». Это было чудо! Колбаса дорогая, такая в местном магазине и не продавалась, лежит чистенькая, как на тарелочке. Мы так обрадовались, стало даже теплее, вот так нас матушка тогда утешила. Ведь мы были голодные после поезда ещё долго автобуса пришлось ждать, нам эта колбаса так пригодилась. Ну разве это не чудо! Поистине «грядущего ко Мне не изжenu вон».

По свидетельству дальней родственницы старицы Марии (Матвеевой) матушки Нины Аношиной, вдовы священника, старица Мария с великим смирением несла тяжёлый крест болезни, она говорила: «Я не сама легла, меня Божия Матерь положила». Старица рассказывала, что не раз за ней смерть приходила, а она ей отвечала: «Уходи, я не готова».

Матушка Нина часто бывала у матушки, она одна из немногих видела её лицо. Из воспоминаний матушки Нины: «Лицо у неё было белое-белое, глаза ввалившиеся, закрытые, волосы, похожие на войлок, так как она никогда не позволяла их мыть». Матушка Нина в юности часто приходила к старице Марии перед экзаменами. Преподаватели знали, что Нина верующая, и, не скрывая свою неприязнь, занижали ей оценки. Прозорливица предвидела это, но, чтобы не расстраивать её, прямо не говорила об этом, а с любовью предлагала перед экзаменом сушечки: «Вот у меня тут бараночки, сушки». Девушка сразу

понимала, что хорошо сдать экзамен не дадут: «Ой, матушка, значит, я не сдам».

Позже матушка Мария благословила ее на брак иконой «Коронавание Божией Матери», по сей день вдова священника матушка Нина хранит эту икону и четки матушки.

Часто бывал у матушки Марии старец Иоанн с Афона. (Перед революцией он приехал навестить родных, а вернуться на Святую гору уже не смог, умер на родине.) Старец Иоанн, услышав как-то от родных матушки Марии, что они беспокоятся, что с ней, беспомощной будет без них, сказал: «Она еще всех кормить будет».

«...Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться... Душа не больше ли пищи, и тело одежды. Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их». (Мф. 6, 25–26)

Матушка Нина Соколова, жена протоиерея Виктора, который 18 лет служит в селе Терновом, рассказала, что её дядя – священник Илья Сухарев (†1987) много раз причащал старицу Марию. Сама матушка Нина была у неё лишь один раз, вместе с его дочерью, которая хотела поступать в медицинский институт и пришла за благословением (сейчас она врач в Москве). Матушка Нина помнит тонкую, бледную, прозрачную, очень маленькую ручку, которая их благословила. Из воспоминаний матушки Нины: «Меня очень поразили и запомнились на всю жизнь особая тишина, полумрак в доме матушки Марии, её голос – тихий, спокойный, нежный... Матушка Мария тогда сказала про меня: «Вот бы кому лекарства раздавать»».

У протоиерея Виктора и матушки Нины родилось десять детей. Дети часто болели – вот матушке Нине и приходилось «от кровати к кровати, лекарства раздавать», тогда она и вспомнила слова старицы.

Из воспоминаний старосты храма села Большая Ржакса Тамбовской области, Марии Алексеевны Леденёвой (2007 г.): «Матушку Марию я знала с детства. Тогда к матушке за молитвенной помощью, за советом многие обращались. Люди приходили к ней со своими скорбями, болезнями, уходили утешенные. Многие пытались в знак благодарности оставить ей что-то из продуктов, но она принимала не у всех. А если и принимала, то всё раздавала. Она любила одаривать всех: кому иконку подарит, кому крестик, а кому – сухариков даст. В её доме часто собирались верующие, молились, пели акафисты, а она из-за полога подпевала. Приезжали и священники к ней, часто причащали её».

Когда моя мама тяжело заболела, то сказала мне: «Мань, сходи к Маше, спроси, что она скажет?»

Матушка Мария тогда жила со своей родной сестрой Татьяной. Когда я пришла в дом, она спросила: «Татьян, ты знаешь, чья это дочь пришла?»

Татьяна ей ответила, что пришла Маня из Большой Ржаксы у которой мама, Марфа, болеет.

Матушка подозвала меня к себе. Я её не видела, лишь руку видела маленькую пухленькую (совсем детскую).

Она лежала за занавесом, там был разрез для руки. Она меня перекрестила, погладила, успокоила. Сказала: «Сходи в церковь, отслужи молебен водосвятный святой мученице Марфе, будешь потом водой от молебна маму поить». А когда я уходила, она дала мне гостинцев для мамы.

Я все выполнила, молебен отслужили, водой маму поила, но ей легче не стало. Когда мама вновь послала меня к монахине, матушка Мария мне прямо сказала, что моя мама скоро умрёт... Матушка ещё добавила: «И на ей от меня восковую свечку в руки». И передала для мамы гостинцы.

Пришло время, мама умерла, и остались я и мои старшие братья крупными сиротами. Мне тогда было четырнадцать лет, жили очень бедно. Я стала часто к матушке ходить, она меня приласкает, накормит, с собой гостинцев даст. Мне очень нравилось бывать у неё.

Ходили к ней многие верующие, несмотря на то что время было такое сложное, за веру тогда преследовали. А мне любо было смотреть на них: все в чёрном. Тогда, видно, я и почувствовала своё призвание, хотелось мне быть, как они.

Когда мне исполнилось шестнадцать лет, матушка благословила меня съездить в Лавру помолиться. (Она многих посылала на Богомолье в Почаевскую Лавру, а меня послала съездить помолиться в Троице-Сергиеву Лавру.) Матушка Мария провидела видно, что суждено мне пожить в Лавре (по благословению архимандрита Кирилла позже с 1965 по 1970 год я работала там в Академии). Я поехала на Богомолье в Троице-Сергиеву Лавру и там по чудесному Божию Промыслу встретила своего будущего духовного отца архимандрита Кирилла (Павлова). Трудно сейчас найти человека, который бы пользовался бы у верующих такой искренней любовью и почитанием, как архимандрит Кирилл... Я считаю, что именно по молитвам матушки Марии вся моя жизнь так удачно сложилась, сейчас живу в Селе Большая Ржакса, недалеко от села Семеновка, где жила и похоронена матушка Мария. С Божией помощью, в 1989 году восстановили в селе церковь Святителя Николая, старостой которой я в настоящее время и являюсь. Слава Богу за всё!

Как хорошо в Твоём храме, Владычица!
Как сладко душе и светло.
Свободно, спокойно в нём каждому дышится,
На сердце легко и тепло!»

Рассказывает инокиня П.: «Матушку Марию я очень люблю. Она для меня была святым человеком. В детстве я считала, что счастливее её нет на свете, она нас всегда так радостно встречала, согревала своей любовью. С такой любовью и теплотой нас принимала! И ни одной жалобы.

Многие к ней ходили, все несли ей свои печали. Помню, две слепые девушки ходили, она их около себя держала, духовно поддерживала.

Я всегда удивлялась, не видит ничего, а знает, кто во что одет. Приходишь, она перекрестит, пуговку покрутит, и так на душе становится легко и радостно. Она многим помогала, всегда с собой продукты давала и в монастыри многое посылала...

Я к ней всегда за молитвенной помощью обращалась, перед контрольной работой или если сочинение нужно будет в школе писать, зайду, попрошу молитв, она всегда утешала, говорила, что всё будет хорошо: «Четвёрочку получишь, а может, и больше». Так всегда по её молитвам и случалось. Если в школе какой вечер, я спрашивала благословение. Матушка говорила: «Если нужно сходить, сходи, стишок расскажи и уходи, на танцы не оставайся...»

У нас в семье все её очень любили и почитали как великую подвижницу. Когда детьми были, нас с братьями мама часто посылала к матушке отнести ей молочка. После смерти матушки братья крест ставили, ограду устанавливали. Позже при первой же возможности все мы старались побывать на могилке матушки.

К сожалению, мне не сообщили вовремя о смерти матушки Марии, знали, что я матушку так люблю, что всё брошу и поеду к ней, а у меня была сессия. Лишь когда последний экзамен сдала, Мария Ефимовна мне и сказала. Для меня тогда свет померк.

Она была необыкновенным человеком! На улице за стенкой, где её коечка стояла, выросли чудесные живые цветы, необычайной красоты – соцветия огромные прямо шапками. А она на улице ведь не бывала. Однажды попросила, чтобы её вынесли на воздух, как она радовалась, цветочки, травинки гладила...

Я не представляю как она столько лет (более пятидесяти) лежала практически на одних досках неподвижно, и ни одной тебе ямочки и про-

лежней нет. Молодые люди, когда болеют, если тридцать дней лежат неподвижно – уже пролежни, а тут – чудеса.

Она сидеть не могла, видно слабость была, кушала и пила лёжа. У неё только плечевой пояс работал. Если ей что приносили, она брала и ставила на полочку у стены. Там у неё была святая водичка, кропила всё святой водой, молилась, крестила все, потом всем раздавала. Сама ела очень мало. Любила яблоки и овсяный кисель. Всё время она молилась (у неё были чёточки, было слышно, как она их перебирает).

По молитвам матушки Марии наша соседка Татьяна пришла к вере. Она сейчас на могилку к матушке ездит и говорит, что чувствует её молитвенную помощь.

Я всё время молитвенно обращаюсь к матушке и ощущаю её помощь по сей день. Я уверена, что матушка за меня молится. «Сердце сердцу весть подаёт!»

...Чудесную помощь подвижницы ощущают по сей день не только духовные чада матушки, но и члены их семей. В семье было много детей, и самая младшая дочь родилась в Эстонии. Она так много слышала о матушке, что старица стала для неё так же близка и любима, как и для всех членов её семьи. Поэтому она часто обращается к матушке за молитвенной помощью, и считает, что многое в её жизни сложилось лучшим образом по молитвам подвижницы.

Из рассказа рабы Божией З.: «Матушка Мария по сей день нам помогает. Как-то ездили в выходной день к матушке на могилку, когда возвращались обратно – машина сломалась. Как выбираться, было непонятно, до города далеко, машины в этих краях в это время – большая редкость, проезжают крайне редко. Магазины, в которых можно было приобрести детали для машины, в выходной не работают.

По молитвам матушки Марии, всё чудесным образом устроилось, скоро на просёлочной дороге появилась машина, водитель не только остановился, но и принял деятельное участие. Он отвёз нас туда, где можно было купить нужную деталь. Машину удалось починить. Я уверена, что именно по молитвам матушки Марии всё так удачно сложилось».

Рассказывает р. Б. Фотиния: «Про великую Тамбовскую подвижницу матушку Марию (Матвееву) я узнала совершенно случайно. Нашла в Интернете рассказ «Матушка, каких мало найдешь...», опубликованный в 1999 году (автор – врач Мария Ефимовна Дроздова). Когда я прочла рассказ о прозорливой старице, мне очень захотелось побывать в селе Семёновка на её могилке, но представить себе, что я смогу выбраться в деревню под Тамбовом, я тогда не могла. Дорога дальняя, да и где там остановишься?

По Промыслу Божию, через несколько месяцев мне удалось познакомиться с автором рассказа – монахиней Марией (Дроздовой), она и объяснила мне, как добраться до села, а позже дала моей сестре телефон и адрес духовной дочери матушки Марии, которая проживает в селе Большая Ржакса. По молитвам старицы Марии и монахини Марии (Дроздовой) все устроилось. В ноябре 2007 года яехала из Волгограда в Москву и планировала сделать остановку в Тамбове. Около 11 часов ночи автобус остановился недалеко от Тамбова. В Тамбове пришлось переночевать на вокзале. В 8:30 утра мне нужно было сесть на дизельный поезд, чтобы доехать до Ржаксы. Утром я очень боялась прозевать поезд, то и дело выскакивала на железнодорожный перрон, чтобы узнать, на какой путь подадут поезд, так как мне нужно было с вещами заранее добираться по подземному переходу. С вечера непрерывно шёл снег, всё замело, я себе представила, как непросто мне придётся добираться по заснеженной деревенской дороге с сумкой на колёсиках. Мелькнула мысль – оставить багаж на вокзале и ехать налегке, я решила прежде помолиться. (В дороге молилась святителю Николаю и Тамбовским святителям, иконочку Тамбовских святителей мне дала в дорогу добрая душа р. Б. Марина. Просила молитвенной помощи и у матушки Марии.) После молитвы пришла мысль, что багаж лучше не оставлять. Позже я поняла, почему.

Когда объявили о прибытии поезда, Господь послал помощников, я благополучно выбралась на третий перрон, и тут же увидела женщину, которая только что приехала и собиралась спускаться вниз в подземный переход, она несла целую сумку теплых деревенских вязаных вещей. Я остановила её, купила носки, вязаный пояс и поторопилась к поезду. (Когда я приехала в село Большая Ржакса к старосте храма М. А. Леденёвой, я поняла, что старица Мария решила через меня, грешную, утешить болящую. Мария Алексеевна в то время тяжело болела бронхитом, у неё болели и почки, ей нужно было обязательно подарить вязаный пояс, носочки и мёд, который был у меня в сумке. Вот матушка так все чудесно и устроила. Кроме того, книги, часть из которых я собиралась сдать в багаж, мне нужно было тоже оставить в деревне, чтобы в восстановленном храме была своя библиотека. Так матушка Мария позаботилась о своих земляках.)

Благополучно доехав до Ржаксы, купив билет до деревни Большая Ржакса, я стала ожидать автобуса. Увидев недалеко от себя пожилую женщину, решила спросить её, не слышала ли она о слепой монахини, проживавшей до шестидесятых годов в деревне Семёновка. Женщина призналась, что слышала, более того, ходила из соседней деревни в шко-

лу мимо дома матушки Марии, но побывать у неё так и не сподобилась. При этом добавила: «Знаю, что многие к ней ходили, но не всех она принимала».

Вероятно, старица не принимала тех, кто хотел зайти к ней из праздного любопытства, тех, кто, и получив духовный совет, не смог бы воспользоваться им. Да и в то время были люди, которые могли исказить слова старицы, донести властям (представители власти ждали удобного момента, чтобы ворваться в дом подвижницы). Вспомнилась одна из евангельских аллегорий о зерне. «Слушайте: вот вышел сеятель сеять; и, когда сеял, случилось, что иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. Иное упало на каменистое место, где немного было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока; когда же возшло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. Иное упало в терние, и терние выросло, и заглушило семя, и оно не дало плода. И иное упало на добрую землю и дало плод, который возшел и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто. И сказал им: кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мк. 4,3–9)

Наконец приехал автобус. В автобусе я познакомилась с женщиной, которая знала где живёт староста храма, она и попросила водителя остановиться рядом с домом Марии Алексеевны. Так я по молитвам старицы Марии благополучно добралась до места. Гостеприимная хозяйка дома накормила меня и договорилась с соседом, чтобы он отвёз нас на могилку матушки. (Мне рассказали, что во время пожара деревянный крест на могиле подвижницы сгорел, усилиями иерея Николая Яблочкина, настоятеля храма святителя Николая из села Большая Ржакса, был установлен каменный крест. (Деньги на крест собирали по окрестным деревням.))

Когда я стояла у могилки подвижницы, я чувствовала, что матушка незримо присутствует рядом. На душе было спокойно и легко. Сделав несколько поклонов, помолвившись об упокоении души матушки Марии, я обошла могилку и приложилась лбом к каменному кресту. Удивительно, но холода я не ощутила. Это тепло дало уверенность, что старица приняла меня и будет помогать.

Я положила у основания креста несколько маленьких бутончиков роз, которые мне подарила одна волгоградская монахиня, попросила матушку благословить бутончики. Один оставила на могилке, а два взяла с собой как благословение от старицы. Набрала немного снега с могилки в пустую бутылочку и поспешила к машине.

На следующий день по молитвам матушки Марии я благополучно добралась до Тамбова на попутной машине. Попутчики оказались людьми

верующими, они не только не взяли плату за проезд, но и показали, где в Тамбове находятся монастыри и храмы, и после этого отвезли меня на вокзал. Купив билет на вечерний поезд, я отправилась по святым местам города.

В заключение хочется добавить, что несколько дней спустя, в Москве, я обнаружила на голове сильное раздражение, красное пятно приличных размеров. Несколько дней после неудачного шампуня в этом месте шелушилась кожа, я помазала маслом, осторожно удалила корку. А когда после мытья взглянула в зеркало, обнаружила большое окровавленное пятно. Ничего подобного я раньше не видела, поэтому очень встревожилась. Тут же вспомнила о святынях, привезённых из деревни; сначала приложила бутон розы, а затем смочила рану на голове водичкой, которая образовалось, когда снег растаял, и попросила матушку Марию о помощи. Помощь пришла незамедлительно, зуд сразу прошёл. На следующий день к своему удивлению я заметила на месте раны лишь легкое покраснение, а к вечеру этот участок кожи по цвету уже почти не отличался ничем от других участков кожи. Слава Богу за всё!»

В 1812 году монахиня одного из московских монастырей Миропия (Данкова), услышав о том что французы приближаются к Москве, бежала в Тамбов (в Вознесенский монастырь). Извозчик, пользуясь видимой беззащитностью монахини, задумал убить и ограбить её. Заметив его злое намерение, монахиня Миропия стала молиться перед иконой Пресвятой Богородицы, святыней, родительским благословением, которую носила всегда при себе. Молитва была услышана, и как бы в ответ она услышала голос, от иконы исходящий: «Не бойся! Я твоя заступница». Извозчик пришёл в ужас и был поражён слепотой. Он тут же раскаялся и просил у Богородицы помилования, обещая доставить монахиню сохранно в монастырь. По усердной молитве он прозрел и довёз монахиню до Вознесенского монастыря.

В 1827 году монахине Миропии было сновидение, в котором Богородица велела передать свою икону в Вышенскую пустынь. Икона почитается как чудотворная.

В Вышенском монастыре с 1866 по 1894 год жил святитель Феофан. В эти годы Вышенская обитель становится, подобно Оптиной пустыни, одним из центров духовной жизни России...

Сейчас монастырь активно восстанавливается. Отреставрирован Успенский храм. В 2002 году произошло важное событие – Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II на свое первоначальное место были перенесены мощи чтимого во всем православном мире

святого – святителя Феофана Затворника. Сейчас ведутся работы по восстановлению одного из значительных зданий монастыря – Казанского собора.

Россия, Рязанская обл., Шацкий район, с. Выше, Свято-Успенский Вышенский монастырь,
Казанский собор

Митрополит Исидор (Николай Васильевич Кириченко), родился в мае 1941 года в пос. Веймарн Кингисеппского района Ленинградской обл. в семье рабочего-железнодорожника. Сразу по окончании средней школы учился в ЛДС и ЛДА в 1958–1967 гг. С 1967 г. – иеромонах. В 1967–1971 гг. – на приходах в Ленинградской обл. В 1971–1975 гг. – настоятель Георгиевского храма в Старой Русе (с 1973 г. – игумен). В 1975–1977 гг. преподавал в ЛДА. В 1977–1987 гг. епископ Архангельский (хиротонисан митрополитом Никодимом (Ротовым)). С 1987 г. – архиепископ (с 2001 г. – митрополит) Краснодарский и Новороссийский (в 2001 г. епархия была переименована в Екатеринодарскую и Кубанскую).

Игумен Филарет (Кудинов)

Любимый ученик матушки монахини Марии (Матвеевой), игумен Филарет (в миру Борис Онисимович Кудинов) родился в 1926 году в селе Перевоз Ржаксинского района Тамбовской области, среди живописной русской природы, украшенной множеством Божьих храмов в окрестных деревнях. (К сожалению, в те годы храмы повсеместно закрывались.) В семье было два сына и две дочери.

В годы Великой Отечественной войны в селе Перевоз в эвакуации жили некоторые из монахинь подмосковного Свято-Троицкого Александро-Невского Акатовского монастыря*. Трудолюбивые монахини полностью себя обеспечивали: работали с молитвой на огороде, шили, готовили еду... Из рассказов монахинь отрок многое узнал о жизни

* Акатовский Троицкий Александро-Невский монастырь расположен около небольшого села Акатово, недалеко от подмосковного города Клина. Основал обитель выходец из крестьян, небогатый купец Фёдор Осипович Захаров, в память об отмене крепостного права и во имя небесного покровителя Царя-освободителя. Права общины обитель получила от Священного Синода в 1890 году, управлять общиной было поручено инокине московского Новоалексеевского монастыря Евтихии

в святой обители, о послушаниях, о многочасовых службах, о молитвах с непременным акафистом в 2 часа ночи перед чтимой иконой Божией Матери «Скоропослушница». Возможно, эти рассказы о монастырской жизни и пробудили в душе Бориса желание послужить Богу. Матушки научила Бориса молиться. Духовные советы монахинь пригодились Борису в годы испытаний.

В разгар войны Борис был призван в армию, служил в зенитных частях, после войны продолжил срочную службу в Москве. Будущий монах не переставал и в эти годы молиться, когда мог, посещал службы в храмах Москвы. Военное начальство относилось к нему с подозрением, так как Борис отказался вступать в комсомол. Когда начальству стало известно, что Борис посещает храмы, начались придирки, замечания, его выселили из казармы в помещение для лошадей. Борис спокойно, со смирением воспринимал все это. Потом устроили допрос с избиением: один спрашивал, двое били. Били 2 часа, стараясь его заставить показать себя врагом Советской власти. У него вырвалось: «Что вы меня бьете, как евреи Христа?» Эта фраза стала «веской» причиной для ареста Бориса, после кратких формальностей присудили 10 лет северных лагерей. А в родной деревне говорили, что Бориса арестовали за слова о газете «Правда»: «Правда за 3 копейки».

В заключении, бывало, он очень унывал: вот мечтал о монастыре, а попал в тюрьму. Господь поддерживал его в тяжких обстоятельствах. Его ободряла и утешала в письмах схиигумения Олимпиада, настоятельница Свято-Троицкого Александро-Невского Акатовского монастыря, прошедшая лагеря за свою твердую веру во Христа. И теперь отец Филарет хранит некоторые из писем мудрой наставницы, называя ее «святым человеком». (Сестры обители готовят материалы к прославлению этой исповедницы.)

«...Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Небесное» (Деян. 14, 22) Матушка Олимпиада в письмах напоминала об этом, при этом спрашивала: «Что же, ты хочешь в рай со всеми удобствами попасть?»

Как он ждал этих писем, к праздникам и в другие дни! И другие были утешения среди лагерных страданий. Однажды Борис решился не идти на работы в Рождество. Его вызвали к начальству, накричали, назначили наказание, но среди нескольких должностных лиц, бывших в кабинете, вдруг один посмотрел на заключенного с явным сочувствием. Прошло время, наступила Пасха. Вдруг в Светлый праздник Бориса освобождают от работ, больше того, – выписывают муки, сливочного масла, яиц и сахара – чего никогда в лагере не было! Он понял, кто ему помог... И по сей

день не может о. Филарет простить себе, что не поблагодарил как следует своего благодетеля. «Он пришел, а я как раз письмо матушки Олимпиады, поздравление к празднику, сижу читаю. Он постоял и ушел...»

После заключения Борис вернулся в родное село с той же мечтой о монашестве. В 1956 году, когда родители Бориса уже умерли, Господь даровал своему избраннику духовную мать. Ею стала просветленная Духом Святым монахиня Мария (Матвеева). Он искал в родных местах духовных людей, и ему указали на эту подвижницу. В измученном, истощенном бывшем солдате и эке матушка увидела будущего священника, монаха, молитвенника. Она обогрела, утешила его. Подолгу гостил он в ее домике, беседовал, молился с ней. Наверное, видя приезжавших к ней монахов из открывшейся в войну Глинской пустыни, общаясь с ними, он рвался туда. Но матушка благословила его продать дом и поступить в семинарию, а затем и в духовную академию в Ленинграде. И, поступив туда, он очень томился, что так все непохоже на монастырь, порывался уйти. Но матушка не разрешала. Однажды сказала ему: «Борис, а Борис! Какой я сон видела! Старичок приходил (видно, святитель Николай), смотрит на тебя и говорит мне: «Какой у тебя диякон сидит (именно так произнесла это слово матушка)! Когда ему дадут посох, я ему буду помогать!» Так матушка прикровенно говорила семинаристу о будущем святительском служении. Действительно, впоследствии ему усиленно предлагали архиерейский посох, но он не решился на это: счел себя немощным и недостойным и отказался.

Во время учебы сокурсником Бориса был Николай Кириченко (будущий митрополит Екатеринодарский и Кубанский Исидор). Задумываясь о будущем, Николай попросил друга посоветоваться с матушкой Марией, жениться ему или избрать монашеский путь? Без колебаний матушка заочно благословила его принимать монашество. Это подтверждают слова самого владыки.

Закончив Академию, Борис стал послушником, а затем и монахом Глинской пустыни. Дальнейшая его жизнь тесно связана со схииеромандритом Андроником*, чьим учеником и келейником он был. Глинскую пустынь вскоре опять закрыли, и вместе со своим наставником о. Филарет оказался в Грузии. С беспокойством матушка Мария провожала его, за много лет предсказывая отделение Грузии от России. Тогда это казалось невозможным. «Куда ты едешь?» – с грустью спрашивала она...

* Схииеромандрит Андроник (в миру Лукаш Алексей Андреевич) родился в 1889 году в селе Луппа Полтавской губернии в крестьянской семье. Обучался в церковно-приходской школе.

И сейчас уже 80-летний, с больными ногами, игумен Филарет продолжает служить в русском храме св. Иоанна Богослова в Тбилиси. Многие его чада горячо любят его, не представляют свою жизнь без его молитв, без его советов, воодушевляются его примером безропотного несения своего креста. С большим уважением к о. Филарету относится и священство, и предстоятель Грузинской Церкви.

На небольшие средства, которыми располагала община, быстро возвели деревянный храм во имя Святой Живоначальной Троицы. Вскоре выстроили жилой корпус, ибо число сестёр достигло семидесяти. В 1891 году известный афонский инок Аристоклий передал в Троицкий храм благословение Афонского Пантелеимонова монастыря – иконы Божией Матери «Скоропослушница» и святого великомученика и целителя Пантелеимона, которые стали главными святынями Акатовской общины. В 1894 году община получила списки с чтимых икон Всемилоственного Спаса и Божией Матери «Боголюбская».

В 1898 году Акатовская община получила статус монастыря и стала именоваться Троицким Александро-Невским Акатовским общежительным женским монастырём. В 1893 году его территория была обнесена каменной оградой с двумя башнями, построили также двухэтажный каменный корпус для сестер, небольшую гостиницу и странноприимный дом.

Важнейшим событием в жизни обители стало начало строительства каменного храма святого благоверного князя Александра Невского. 30 августа 1892 года, в день памяти святого благоверного князя Александра Невского, архимандрит Сергей совершил закладку нового храма, который сооружался по проекту известнейшего русского зодчего А. С. Каминского. После освящения эта чудесная церковь стала украшением Акатовского монастыря.

После революции монастырских сестер вынудили объявить себя сельскохозяйственной коммуной, что позволило монастырю просуществовать еще десять лет. В монастырских стенах часто останавливались и укрывались преследуемые архиереи. В 1927 году обитель окончательно закрыли. Однако служба в монастырском храме Александра Невского продолжалась до 1933 года. На территории обители был устроен дом отдыха НКВД и склады этой организации, а в 1960-е годы располагался пионерский лагерь. В настоящее время Троицкий Александро-Невский монастырь возрождается: восстанавливается Собор Александра-Невского, в нем уже проходят богослужения. Насельницы проживают в частично восстановленных жилых корпусах монастырских построек.

В 2007 году, к великой радости насельниц монастыря, в обитель вернулась чтимая икона Божией Матери «Скоропослушница».

Многие сестры приняли мученическую смерть в годы безверия, уже прославлены в лике преподобномучениц бывшие послушницы монастыря Анастасия (Бобкова) (1890–1938), Екатерина (Черкасова) (1892–1938) и Александра (Дьячкова) (1893–1938). В 1938 году их расстреляли на Бутовском полигоне под Москвой. Сестры святой обители готовят материал для прославления остальных мучениц за веру.

В обители с радостью принимают всех, кто приезжает в выходные в монастырь потрудиться, кто хочет внести свою посильную помощь в возрождение обители благоверного Александра-Невского.

В 1906–1922 годах был насельником Глинской Рождество-Богородицкой пустыни Путивльского уезда Курской губернии.

В 1915 году был призван в армию, три с половиной года находился в плену в Австрии, в родную обитель вернулся лишь в 1918 году. В 1920 году был пострижен в монашество с именем Андроник, а в 1922 году рукоположен в иеродиакона. В эти годы он был келейником епископа Павлина (Крошечкина).

В 1923 году иеродиакон Андроник был арестован, приговорен к 5 годам ссылки на Колыму (за слова о колокольном звоне «Бог даст, и зазвонят»). В 1923–1926 годах – отбывал наказание в Севвостлаге на Колыме. Служил санитаром в тюремной больнице.

После освобождения раньше срока по амнистии вернулся в родную обитель. В 1926 году был рукоположен в сан иеромонаха в Москве, а в 1927 году, когда тяжело заболел, был пострижен в схиму с сохранением прежнего имени.

В 1939 году его вновь осудили, сослали в лагерь на Колыму. После освобождения отец Андроник был благочинным и ризничим Глинской Рождество-Богородичной пустыни Путивльского района Курской обл. (1948–1961 гг.)

«Душа отца Андроника, – пишет о нем архимандрит Иоанн (Маслов), – очищенная многими скорбями, была переполнена благодатных даров Святого Духа. Эта духовность и привлекала людей к старцу... Смирение и кротость безраздельно царили в его душе, даже ходил старец, смиренно согнувшись... Вначале братия обращались к нему лишь по делам послушаний, но, чувствуя его горячую, искреннюю, снисходительную ко всем человеческим немощам любовь и духовную опытность, стали поверять ему всю свою душу. После беседы со старцем, его молитв тихое и благодатное утешение наполняло их сердца. В короткое время он снискал такое доверие, что стал братским духовником».

В 1955 году старец Андроник был возведён в сан схиигумена. (В 1961–1974 годах – по закрытии Глинской пустыни служил в храме Александра Невского в Тбилиси (Грузия)).

В 1963 году митрополит Зиновий возвёл отца Андроника в сан схиархимандрита.

21 марта 1974 года старец тихо отошёл ко Господу, был похоронен в Тбилиси на городском кладбище.

Готовится материал к прославлению монахини Марии (Матвеевой), просьба ко всем православным людям, лично знавшим старицу Марию, ко всем, кто слышал о ней от своих родных и близких, прислать записанные свидетельства по адресу: svetlanadeviatova@yandex.ru

Пюхтицкая Свято-Успенская обитель

«Немало по лицу земли Русской славных храмов и монастырей. Многие из них будут до основания сметены нечестивцами, этой же обители суждено долголетие и благоукрашение. И будет стоять она до скончания века». (Святой праведный Иоанн Кронштадтский)

По преданию, более четырехсот лет тому назад в Эстонии пастух, пасший стадо возле источника в долине около Журавлиной горы (Куремя), увидел «знатную Госпожу в прекрасном лучезарном одеянии». Эстонец поспешил рассказать об этом другому пастуху, который тоже вскоре удостоился чудесного видения. Когда они устремились к тому месту, где стояла Светозарная Дева, – видение исчезло, начали удаляться – видение повторилось вновь. Вернувшись в село, пастухи рассказали о чудесном явлении односельчанам. На следующий день Дивную Госпожу, окруженную лучезарным светом, увидели и односельчане пастухов.

На третий день у подножья горы собрались крестьяне со всех окрестных деревень. В этот день Лучезарная Дева освятила Своим пришествием источник у подножия Журавлиной горы, который прославился позже многими чудотворениями и исцелениями.

По свидетельству местных жителей, Светозарная Жена стояла у источника и протягивала к людям Свои пречистые руки. Как только крестьяне попытались приблизиться к Ней, Она стала подниматься в гору, остановилась у величественного дуба и вскоре скрылась от людских взо-

ров. Поднявшись на то место, где стояла Благодатная Дева, крестьяне обрели около дуба чудотворный образ. Будучи лютеранами, эстонцы передали икону русским православным крестьянам из деревни Яамы и рассказали, как нашли её. Так православные крестьяне обрели чудотворную икону Успения Божией Матери. (Рядом с тем местом, где была обретена икона, у древнего дуба, сначала была построена небольшая деревянная часовня, где и хранилась икона, а позднее (1876 г.) – часовня бóльших размеров, преобразованная затем в приходской храм (1885 г.).)

С той поры гору стали называть Пюхтицкой, то есть Святой. (Пюхтица, по-эстонски, «святое место»). Следует отметить, что древний дуб стоит и поныне (по оценкам дендрологов ему не менее тысячи лет), примечательно и то, что в этой местности это единственный дуб среди множества видов хвойных и лиственных деревьев.)

В беспокойные, трудные времена местные жители оберегали Пюхтицкую святыню, восстанавливали разрушаемую часовню. Ради безопасности святую икону хранили в соборе города Нарвы, а когда в 1818 году была построена деревянная церковь во имя Илии Пророка в селе Сыронец (новое название – Васкнарва), чудотворную икону перенесли в Сыронецкий храм.

По перенесении иконы в Сыронец православные Пюхтицкого края ежегодно, 15 (28) августа, в день Успения Пресвятой Богородицы, совершали Крестный ход с чудотворной иконой на Святую Богородицкую Гору, к часовне. В то время от деревни Сыронец до Пюхтицы через болота и леса вела лишь узкая тропинка. Старожилы рассказывали, что идти приходилось 25 вёрст «гуськом, по колено в болоте». Святыню несли поочередно, с благоговением прижимая к груди.

На ежегодные торжества обратило внимание рижское епархиальное начальство во главе с преосвященным Донатом (Бабинским) (†1900). По

Пюхтицкий Успенский монастырь

его благословению в 1884 году для участия в праздничных богослужениях был направлен священник Ревельского Преображенского собора Карп Тизик, эстонец по национальности.

Со временем новая православная часовня у дуба, сооружённая в 1876 году, была преобразована в приходской храм, освященный в честь Успения Пресвятой Богородицы, и в 1885 году здесь по распоряжению Святейшего Синода Русской Православной Церкви был учрежден Пюхтицкий православный приход с причтом. (С устройством на Богородицкой горе соборного храма в честь Успения Божией Матери в 1892 году первый приходской Успенский храм был обращён в монастырскую кладбищенскую церковь во имя святителя Николая Чудотворца и преподобного Арсения Великого. После капитальной перестройки и возведения новой колокольни, он был освящён 16 августа 1896 года.)

Помещики на местах притесняли православных. Благодаря плодотворной деятельности губернатора Эстляндии князя С. В. Шаховского были приняты меры по защите православного населения от насилия баронов. Князь Сергей Шаховской сумел привлечь к решению проблемы не только высшее духовенство, но и состоятельных православных мирян, готовых делать щедрые пожертвования на покупку земли и строительство церковных зданий.

Наконец, по распоряжению преосвященного епископа Доната протоиерей Симеон Попов начал вести дело о приобретении земли под Пюхтицкие церковные здания и кладбище. Значительную роль в этом сыграло Иеввенское братство, возникшее в 1887 году по инициативе С. В. Шаховского как Отделение православного прибалтийского братства Христа Спасителя и Божией Матери под председательством княгини Е. Д. Шаховской, супруги генерал-губернатора. Ближайшую свою задачу Братство видело в призрении и воспитании сирот православного исповедания, а также в оказании медицинской помощи сельскому населению без различия исповедания в основанных им приютах и лечебницах. Главной же его целью было устройство женской обители на Богородицкой горе, куда могли бы быть перенесены открытые в Иевве благотворительные учреждения*.

Домовый храм при Иеввенском отделении, освященный в 1887 году в честь Черниговской иконы Божией Матери, через три года стал самостоятельным приходом. В 1888 году состоялось торжественное открытие лечебницы для приходящих больных, а затем – аптеки и школы для со-

* Патриарх Алексей II. «Православие в Эстонии». 1999 г.

вместного обучения детей неимущих родителей православного и лютеранского вероисповеданий.

Так по милости Божией, по молитвам Богородицы притесняемые православные обрели на Святой горе пристанище, духовное утешение и надежду спасения.

Для ухода за больными и обучения детей ремеслам из Костромского Богоявленского монастыря в Иевве прислали монахиню Варвару (Блохину) с несколькими сестрами, среди которых были две эстонки, прошедшие курс медицинской подготовки в своей обители. Монахиня Варвара, возглавив общину сестер при Иеввенском отделении православного прибалтийского братства, оказывала материальную помощь страждущим, поддерживала их духовными советами. В домовую церковь для общей молитвы собирались все опекаемые общиной лица, посещали домашний храм и местные жители, многие из них со временем приняли православие.

В своих записках князь С. В. Шаховской отмечал, что благодатная сила собирала и объединяла в молитве на этом святом месте как верных сынов своих, так и чад, отпавших и заблудившихся во тьме полуверия.

В 1888 году на праздник Успения Божией Матери прибыл преосвященный епископ Рижский и Митавский Арсений (Брянцев) (†1914). Один из очевидцев, чиновник при Эстляндском губернаторе М. Н. Харузин, присутствовавший на празднике, поделился своими впечатлениями: «Трудно передать всю красоту этого зрелища – молитвы перед иконою Богородицы многотысячного народа православного с архиереем во главе... На этой картине, при всей ее великой торжественности, лежала печать простоты, кротости и смирения...»

Следует отметить, что присутствовавший на торжествах лютеранин нарвский мещанин Набор, был настолько растроган увиденным, что пожертвовал крупную сумму денег на храм, где православные могли бы в достойных условиях хранить великую святыню. По милости Божией в скором времени храм был перестроен и подведен на каменный фундамент.

По свидетельству современников, посещавших в те дни Богородицкую гору, на этом благодатном месте души людей наполняли мир, тишина и покой, а все суетное отходило вдаль.

15 августа 1891 года состоялось знаменательное событие – преосвященный епископ Арсений совершил торжественное открытие Пюхтицкой Успенской женской общины. В состав общины вошли монахиня Варвара и три послушницы. К концу 1891 года община состояла из 21 послушницы, 22 воспитанниц приюта и 2 сестер милосердия.

Отметим, что ко дню открытия общины был готов лишь один деревянный дом, ставший вскоре монастырской лечебницей. Забота о больных и страждущих была постоянной заботой игумении Варвары и попечительницы обители, жены губернатора, княгини Елизаветы Шаховской.

С историей монастыря неразрывно связано имя святого праведного Иоанна Кронштадтского, который приезжал на Богородицкую гору еще до создания здесь иноческой обители, благословил и освятил место под монастырь, духовно окормлял сестер, помогал новосозданной обители материально, освятил один из монастырских храмов – в честь Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы.

Однажды, возвращаясь со святого источника с игуменией Варварой, указав рукой на вершину горы, великий пастырь сказал: «Матушка игумения! Посмотрите, какой величественный собор у вас на горе стоит!» Игумения Варвара ответила: «Да хорошо бы собор, батюшка, да не на что, даже и речи быть не может». Однако прозорливый подвижник, увидев будущий величественный собор духовным зрением, повторил: «Матушка Варвара! Какой у вас на горе великолепный собор стоит! Антихрист к нему не подойдет...»

Несмотря на то что игумения Варвара и ответила любимому батюшке, что о строительстве не может быть и речи (тогда средств не хватало на самое необходимое), в душе она, так же как и все сестры, надеялась, что по молитвенному предстательству отца Иоанна со временем в монастыре будет и собор, так как надежда на бесконечную милость Божию и заступничество Царицы Небесной никогда не покидала насельниц монастыря. «Надежда есть обогащение невидимым богатством; надежда есть несомненное владение сокровищем еще прежде получения сокровища. Надежда есть упокоевание в трудах. Она – дверь любви; она убивает отчаяние, она – залог будущих благ» (Иоанн Лествичник, «Лествица»).

Собор Успения Пресвятой Богородицы был построен уже после смерти великого пастыря в 1910 году. По молитвам Пресвятой Богородицы и святого праведного Иоанна Кронштадтского монастырь не был закрыт в годы безверия, хотя угроза закрытия не раз нависала над ним. По милости Божией ни на один день не прерывались молитвы в монастыре.

Иоанн Кронштадтский

Новый Собор гармонично вписался в архитектурный комплекс монастыря. План застройки Пюхтицкого монастыря был составлен в 1892 году адъюнкт-профессором Санкт-Петербургской Академии художеств, академиком Михаилом Преображенским, под его же непосредственным наблюдением и проводил работы архитектор Александр Полешук.

Ранее в монастыре были построены: Кладбищенский Храм свт. Николая и прп. Арсения Великого (1885 г.), домовая церковь свт. Алексия и вмц. Варвары (1986 г.), Трапезный храм свв. прав. Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы (1895 г.), Храм прп. Сергия Радонежского с усыпальницей князя Сергея Шаховского был построен его вдовой княгиней Елизаветой Дмитриевной Шаховской в 1895 году (спустя 45 лет она сама нашла здесь последний приют), Крестильный храм Иоанна Предтечи и сщмч. Исидора Юрьевского (1990 г.), Монастырский скит в деревне Васкнарва во имя пророка Илии (1873 г.).

Особо почитаются в монастыре следующие иконы: явленная икона «Успения Божией Матери», Пюхтицкая икона Божией Матери, Владимирская и Черниговская иконы Божией Матери, икона Божией Матери «Прибавление ума», икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость с грошиками», икона святителя Николая, икона великомученицы Варвары с частицей мощей, икона Спасителя – походный образ императора Петра I, икона великомученика Пантелеимона и другие.

Пюхтицкий ставропигиальный * монастырь называют жемчужиной православия в Эстонии.

Сама Царица Небесная собрала здесь сестёр из многих городов Эстонии и России, дала им мудрых духовников и заботливых настоятельниц, чтобы они стремились стать духовными светильниками, освещающими непрерывной молитвой и благими делами эту благодатную землю, чтобы не угасала вера в сердцах людей в годы тяжёлых испытаний, а уста не уставали славить Господа, и все, кто однажды ступил на эту землю, стремились вернуться сюда опять.

В настоящее время в монастыре 170 насельниц одиннадцати национальностей: из них 3 схимницы, 77 монахинь, а остальные – инокини и послушницы. По сей день в святой обители по завету великого пастыря насельницы монастыря гостеприимно встречают всех гостей Царицы Небесной. Паломники, приехавшие на несколько дней в мона-

* В июне 1990 года Пюхтицкий монастырь получил название ставропигиального, то есть перешёл в непосредственное подчинении Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II.

стырь, размещаются в монастырской гостинице, сюда же послушницы приносят вкусную монастырскую еду, приготовленную в монастырской трапезной. Паломников знакомят с достопримечательностями монастыря. В монастырском музее у верующих есть возможность не только увидеть подарки, приподнесённые игумении ко дню ангела, многочисленные изделия насельниц святой обители, выполненные с удивительным мастерством и любовью, но и побывать в комнате, где хранятся личные вещи великого святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Приезжая в Пюхтицкий монастырь, паломники, как правило, в первую очередь стремятся посетить святой источник, чтобы, окунувшись с молитвой в целебную воду, очиститься от страстей, духовных и физических недугов. И, получив заряд бодрости, спешат на вечернее богослужение. Имеются многочисленные свидетельства исцелений от тяжких недугов, включая раковые заболевания. Следует отметить, что в купальне исцеление получали люди разных вероисповеданий.)

Некоторые верующие остаются в обители на несколько дней, помогают насельницам монастыря выполнять различные послушания. (Сестрам по-прежнему приходится заготавливать сено, дрова, они выращивают зерновые культуры, работают на пасеке, в садах и огородах, на скотном дворе...)

В Пюхтицком монастыре принимают всех, кого собирает под Свой покров Владычица Небесная. Приезжайте в Пюхтицкий монастырь, вам всегда будут рады.

Хочется привести слова гостеприимной настоятельницы святой обители игумении Варвары, которая рада принять всех, ведь для неё и сестер «паломники – это гости Матери Божьей». Рассказывает игумения Варвара: «...Место, где стоит монастырь, особо избранно Божьей Матерью, освящено Ее Пречистыми стопами, а таким местам Господь дарует особую благодать. Многие приезжают не только для паломничества и молитвы, но и для обзрения. И они здесь приобретают спокойствие и мир души. Посетив монастырь, люди обычно так и говорят: это очень мирное место».

До монастыря от железнодорожной станции Йыхви около 25 км, доехать можно на автобусе. По рабочим дням отправление автобуса в 6:00; 7:45; 10:00; 13:40; 15:15; 17:20; 19:00. В субботу и воскресенье – в 10:00; 16:00

Тем, кто собирается в Пюхтицкий монастырь на несколько дней, необходимо прислать свои данные: Ф.И.О., дату рождения, серию и

номер заграничного паспорта, телефон для связи. Лучше всего воспользоваться электронной почтой: kloster@hotmail.ee. Почтовый адрес монастыря: 41201 Эстония, Ида-Вирумаа Куремаа, канцелярия Пюхтицкого монастыря. Визы оформляются в Эстонском консульстве в Санкт-Петербурге и Москве.

Настоятельницы Пюхтицкого Успенского женского монастыря – неутомимые строительницы святой обители

Первая настоятельница Пюхтицкого Успенского женского монастыря **игумения Варвара (в миру Елизавета Дмитриевна Блохина)** родилась 14 августа 1843 года в Костромской губернии, в благочестивой купеческой семье. Елизавета с 10-летнего возраста воспитывалась в монастыре, а когда повзрослела, пожелала остаться в монастыре на всю жизнь. В святой обители Елизавета проходила клиросное послушание, трудилась в золотошвейной мастерской, давала уроки рукоделия в монастырском училище, слушала лекции по медицине.

Возглавив Пюхтицкую обитель, игумения Варвара все силы отдавала ее благоустройству. В обители был введен в полном объеме монастырский богослужебный круг. В перерыве между утренним и вечерним богослужением перед чудотворным образом Успения Божией Матери совершалось чтение Неусыпаемой Псалтири.

Пресвятая Богородица не оставляла обитель без помощи. Благотворители жертвовали церковные книги, серебряные сосуды, лампы, кадила. Император Российский Александр III пожаловал монастырю богатые священнические облачения.

Протоиерей Иоанн Кронштадтский регулярно присылал монастырю деньги. Он любил посещать Пюхтицу; приезжая в монастырь, причащал сестер, окормлял духовно и помогал материально. Во время его приездов многочисленные потоки богомольцев стекались в святую обитель.

Когда число сестер достигло шестидесяти, из насельниц монастыря были созданы два хора, один – для пения на славянском языке, другой – на эстонском. Проповеди также произносились на двух языках и неизменно производили благоприятное впечатление на стекавшихся большими группами крестьян-эстонцев. Благотворительные учреждения при монастыре имели немаловажное значение для населения. В приюте воспитанницы обучались чтению, письму и другим пред-

метам, предусмотренным программой церковно-приходских школ, а также рукоделию, иконописному и золотошвейному мастерству. В новой лечебнице больные пользовались бесплатными медикаментами и медицинским обслуживанием.

Монастырь расцветал, с Божией помощью в короткий срок воздвигли новые монастырские строения, в 1893 году – Святые врата с деревянной звонницей над ними. Строились жилые помещения внутри монастырской ограды и за пределами монастыря. В том же году было основано подворье в Иевве, предназначенное служить пристанищем для богомольцев, приезжающих в святую обитель. В соборном храме к празднику Успения Божией Матери произвели внутренние отделочные работы, на колокольне установили три колокола.

Отец Иоанн Кронштадтский в своё время говорил о сёстрах Пюхтицкого монастыря, что тяжёлыми трудами войдут они в Царствие Небесное. При игумении Варваре (Блохиной) более 140 насельниц монастыря после службы выполняли всевозможные послушания. (Во владении монастыря находилось до 200 десятин земли). Для полевых работ содержали лошадей, на скотном дворе был крупный и мелкий рогатый скот, куры. Избыток сельскохозяйственных продуктов монастырь обменивал или продавал, покупая муку.

В монастырских мастерских сестры приобретали навыки по золотошвейному, портняжному, башмачному мастерству, учились иконописи. Летом насельницы обители после уставного утреннего богослужения трудились в поле.

Священноначалие Русской православной церкви высоко оценило труды игумении Варвары. 15 августа 1893 года в престольный праздник Успения Божией Матери, при многочисленном стечении молящихся, Высокопреосвященный архиепископ Рижский и Митавский Арсений возложил на нее высокую награду – наперсный крест.

20 января 1894 года состоялось знаменательное событие – первое пострижение в мантию трех послушниц. Постриг совершил Высокопреосвященный архиепископ Арсений в присутствии губернатора Эстляндии князя С. В. Шаховского с княгиней и других гостей, при многочисленном стечении богомольцев.

В том же году, к престольному празднику Успения Пресвятой Богородицы, риза чудотворной иконы была украшена драгоценными камнями и жемчугом.

В 1894 году было основано монастырское подворье в Ревеле, в том же году в 25 километрах от монастыря учреждена богадельня «Геф-

симанский Скит». 6 августа 1896 года при монастыре создана община сестер милосердия и организованы медицинские курсы. В монастырской лечебнице врачи постоянно принимали больных.

В 1897 году первая строительница Пюхтицкой обители игумения Варвара была переведена в Казанскую епархию, на её место была назначена монахиня московского Страстного монастыря **Алексия (в миру Анна Михайловна Пляшкевич)**. Игумения Алексия мечтала построить в монастыре трехпрестольный собор, она направляла монахинь за сбором средств в Ригу, Санкт-Петербург, в Москву. Одной из послушниц монастыря Анне удалось найти нового благодетеля – московского генерал-майора Ивана Филипповича Терещенко, который пожертвовал крупную сумму денег на строительство собора.

Пятиглавый трехпрестольный, рассчитанный на 1200 человек собор в честь Успения Божией Матери был построен по проекту архитектора Александра Полешука в 1910 году. В соборном храме была помещена чудотворная икона Успения Божией Матери.

При новой игумении Алексии возникло монастырское подворье и в Петербурге. В те годы в обители насчитывалось около 200 насельниц. В период Первой мировой войны монастырь оказывал посильную помощь раненым, инвалидам и сиротам помогали материально, выделяли продукты питания. При больнице монастыря был устроен лазарет для раненых воинов. Ежедневно в обители возносились молитвы за родину.

По предложению архиепископа Ярославского Агафангела (Преображенского (†1928)) игумения Алексия в сопровождении некоторых сестер вместе с чудотворной иконой были эвакуированы в Петровский монастырь города Ростова.

Управление обителью временно было поручено казначее – монахине Иоанне (Коровниковой). В начале 1918 года эта территория была оккупирована немцами. Они ввели на оккупированной территории свои законы, поэтому первому викарному епископу Эстонии Платону (Кульбушу) пришлось проявлять особую осторожность в своих действиях и распоряжениях, чтобы сохранить единство Церкви. Власть в годы гражданской войны менялась, и 14 января 1919 года епископа Платона расстреляли местные большевики.

В 1919 году образовалась Эстонская Республика. Церковь была отделена от государства. Монастырь лишился части своих земель и строений за оградой монастыря (больница, школа).

В 1920 году по приказу властей обитель была преобразована в Благотворительную Христианскую трудовую общину. Однако в Пюхтице

сохранился весь богослужебный круг, продолжалась и миротворческая деятельность. В эти годы положение монахинь было крайне тяжелым, приходилось много работать, так как в общине более половины было больных и престарелых.

В 1921 году новой настоятельницей монастыря стала монахиня Иоанна (её возвели в сан игумении). В 1923 году должна была вернуться в родную обитель игумения Алексия с сестрами, однако в дороге она заболела воспалением легких и на пятый день по приезде в монастырь скончалась. Её похоронили на монастырском кладбище около Николо-Арсениевской церкви 29 января 1923 года. Чудотворная икона Успения Божией Матери Святыня вернулась в обитель лишь 29 января (11 февраля) в сопровождении новой настоятельницы игумении Иоанны. С Крестным ходом и со слезами встречали ее насельницы обители.

В 1935 году община была вновь преобразована в монастырь. Немало пришлось пережить монахиням во время Второй мировой войны. Часть монахинь была эвакуирована. Не дожила до конца войны игумения Иоанна, скончавшаяся в 1943 году. Новая игумения Алексия (Голубева) возглавляла монастырь недолго (1943–1946 гг.), вскоре её освободили от обязанностей настоятельницы по болезни. Она приняла схиму с именем Сергия. С 1946 по 1955 год управляла монастырем игумения Рафаила (Мигачева). С 1955 по 1967 год управляла обителью игумения Ангелина (Афанасьева).

И в послевоенные годы сестры испытывали большие лишения: не хватало хлеба, корма для скота, приходилось заготавливать много дров, чтобы отапливать храмы и келии, на своих плечах носили тяжелые мешки с зерном, за много километров возили их на мельницу, землю распахивали сохой. Старожилы монастыря о тех трудных временах рассказывали: «С вечера все приготавим – мешки на подводы уложим, а ночью едем в город, днем на мельнице с зерном заняты – мелем, а ночью опять едем. На лошадях работали с ранней весны до глубокой осени, а зимой, по снегу, на дровнях из леса дрова вывозили».

Когда в начале шестидесятых годов в стране началось массовое закрытие храмов, монастырей, духовных школ, на эстонскую кафедру был назначен епископ Алексей (Ридигер) – будущий Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. (Хиротония архимандрита Алексия во епископа Таллинского и Эстонского была совершена 3 сентября 1961 года в Таллинском Александро-Невском кафедральном соборе.)

Именно в этот период обитель начала расцветать, строиться, пополняться насельниками. Молодой архиерей приложил все свои силы,

чтобы монастырь не только не закрылся, но мог оставаться и дальше центром духовной жизни Эстонии.

Из воспоминаний Святейшего Патриарха Алексия II: «И богоборческой власти можно сопротивляться. Когда над храмами и монастырями нависала угроза закрытия, я никогда не смирялся. Так было и с Успенским Пюхтицким женским монастырем, куда меня привозили родители еще младенцем...» (Патриарх Алексей II (в миру – Алексей Михайлович Ридигер) родился 23 февраля 1929 года в городе Таллине (Эстония) в благочестивой верующей семье. Отец Патриарха Алексия, Михаил Александрович Ридигер (†1962), уроженец Санкт-Петербурга, в течение 16 лет был настоятелем Таллинской Рождества Богородицы Казанской церкви, состоял членом, а позже и председателем епархиального совета. Мать Святейшего Патриарха – Елена Иосифовна Писарева (†1959), уроженка Ревеля (Таллина). Благочестивые родители, ежегодно совершая паломничество в Пюхтицкий Свято-Успенский женский и Псково-Печерский Свято-Успенский мужской монастыри, брали с собой и сына. В конце 1930-х годов родители вместе с сыном совершили две паломнические поездки в Свято-Преображенский Валаамский монастырь на Ладожском озере, что во многом определило духовный путь будущего патриарха. Примечательно то, что будущий патриарх Алексей в 1950 году был назначен настоятелем Богоявленской церкви города Йыхви, находящейся в 25 км от Пюхтицкого монастыря.)

В 1968 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I настоятельницей Пюхтицкой обители была назначена монахиня Варвара (Трофимова), начинавшая свой иноческий подвиг в Пюхтицах, а затем проходившая монастырские послушания в Виленском женском монастыре. 19 января того же года Высокопреосвященный митрополит Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер) возвел монахиню Варвару в игуменский сан с вручением настоятельского жезла. Игуменья Варвара стала третьей строительницей обители.

При игумении Варваре обитель стала процветать: с Божией помощью были отреставрированы все церкви, позолочены кресты, отремонтированы монастырские здания. За четыре десятилетия были построены домовая церковь Святителя Алексия, Митрополита Московского и великомученицы Варвары, Крестильный храм Иоанна Предтечи и сщмч. Исидора Юрьевского, Георгиевская часовня на хозяйственном дворе, архиерейский дом, Иерусалимский корпус, дом для представи-

тельских целей с современным конференц-залом и музеем, была завершена монастырская ограда, проведено электричество, появились отопление и водопровод, заработала своя электромельница.

В настоящее время в монастыре проводятся церковные совещания, собрания, референдумы, имеющие епархиальное, общецерковное и общественное значение. Настоятельница и священники обители особенно заботятся о духовном росте сестер. В монастыре собрана большая библиотека, в которой можно найти редкие дореволюционные религиозные издания, современную духовную литературу.

Настоятельница Пюхтицкого монастыря **игуменья Варвара (Трофимова)** родилась 17 августа 1930 года в небольшом городе Чудово, под Новгородом, в благочестивой православной семье и была наречена в святом крещении Валентиной. Родители – Алексей Матвеевич и Мария Никитична – заложили в детях твердую веру и любовь к Богу. Валя была седьмым ребенком в семье. С детских лет она отличалась трудолюбием и отзывчивостью.

Во время войны семья Трофимовых находилась в эвакуации в Кировской области, в селе Хороши. Хотя до ближайшего храма приходилось идти около двенадцати километров, отроковица Валентина и в осеннюю непогоду, и в морозные дни с радостью отправлялась в путь, выходила заблаговременно, чтобы не опоздать на службу. Варвара любила читать духовную литературу, жития угодников Божиих, любила перечитывать житие святителя Николая, самого быстрого помощника верующих во всех бедах и несчастьях.

После войны Трофимовы поселились в городе Луге. Там, в Казанской церкви, Валентина читала, пела на клиросе.

Из воспоминаний игуменьи Варвары (Трофимовой): «Шел 1947 год. Наша семья только вернулась из эвакуации, из Кировской области, и мы с родителями жили в Луге. Много было у нас в Луге разговоров о великом старце, сильном молитвеннике отце Серафиме Вырицком. И мне так хотелось съездить к нему! При первой же возможности я отправилась в путь. Стояли первые июньские дни, только распустились листочки на деревьях. Мне еще не было семнадцати лет. Доехала я до Петербурга, оттуда – до станции Вырица. Куда идти – не знаю. Спросила у людей: «Где у вас батюшка Серафим живет?» «Идите, увидите церковь Казанскую, там недалеко и домик», – говорят. И я пошла. Смотрю – церковь деревянная стоит, могилочки недалеко. Подхожу к домику. Веранда большая. Стучусь. Захожу, а там много-много народу. «Здесь

живет батюшка Серафим?» – спрашиваю. «Тут, да он не принимает – читайте». На двери объявление: «Батюшка болеет, просьба не беспокоить и не стучать». Это было за два года до батюшкиной кончины. Стою и думаю: «Неужели придется уехать? Так и не увижу батюшку». Стою, и не ухожу, и беспокоить не решаюсь. «Доченька, мы-то тут с утра сидим. Иногда нам записочками отвечают, но мы-то здешние», – говорят бабушки. А я все стою в нерешительности: «Мать Божия, помоги, устрой»... Вдруг открывается дверь. Выходит монахиня и говорит: «А кто здесь из Луги?» Думаю: «Кто здесь из Луги?» Растерялась. А все на меня смотрят. «Я из Луги», – говорю. «Батюшка сказал: «Пропустите девушку из Луги». Деточка, проходите, – ласково позвала монахиня и повела. – Пойдемте, батюшка просит вас». Впоследствии эта монахиня стала схимницей Пюхтицкого монастыря Серафимой (в миру Анна Морозова), которую я хоронила в 1974 году, будучи настоятельницей монастыря. Часто мы с ней с любовью вспоминали батюшку и эту нашу встречу. ...А тогда на встрече ...я тихо промолвила: «Батюшка, дорогой, мне ничего не надо. Мне только нужны ваше благословение и ваши святые молитвы». И все смотрю, смотрю на него. Он, улыбаясь, смотрит и говорит: «Мать Анна, принесите мне две просфоры: одну большую, другую поменьше». Матушка приносит большую, такую, как игуменская, просфору. «Это вам, – дает мне отец Серафим, – а эту передайте вашей маме. Пусть мама разделит на 60 частичек и 60 дней принимает со святой водой». Мама все исполнила в точности, как сказал батюшка. И все хотела потом съездить в Вырицу. Все говорила: «Доченька, так хочется к батюшке Серафиму съездить!» Но, как у всех у нас, все не хватало времени. Так и осталось загадкой, почему батюшка благословил разделить просфору на 60 частичек... «А когда будете уходить от меня, – продолжал батюшка, – напишите записочки о здравии всех своих родных и за упокой. И я по силе всегда буду молиться». Смотрит на меня и все улыбается, улыбается... А я ничего о своих родных не говорила. И ни о чем не спрашивала... Всегда, когда мне потом приносили игуменскую просфору, я почему-то невольно вспоминала батюшку и этот день. Было это за 20 лет до моего настоятельства»*.

1 августа 1952 года, в день преподобного Серафима Саровского, Валентина стала послушницей Пюхтицкого монастыря и с первых же

* На Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви, состоявшемся в Москве в Храме Христа Спасителя 13–16 августа 2000 года, иеросхимонах Серафим Вырицкий (Муравьев) (1866–1949) был причислен к лику святых.

дней своей жизни в обители почувствовала, что Пюхтицы – ее родной дом. Поселили Валентину со старицей Ираидой, одной из первых сестер обители. Этой старице, когда она была 14-летней девочкой, в чудесном видении явилась Богородица и указала путь спасения.

Некоторое время Валентина была на послушании на Таллинском подворье. Пела на клиросе, читала, принимала участие в ремонте церкви, затем была направлена в Виленский Марие-Магдалининский монастырь, где прожила 12 лет под руководством опытной старицы игумении Нины (Баташевой, в схиме – Варвары). Схиигумения Варвара была духовной дочерью преподобного Амвросия Оптинского.

5 марта 1958 года послушница Валентина была пострижена в монашество с именем св. вмч. Варвары. В 1968 году в праздник Богоявления в Александро-Невском соборе города Таллина архиепископ Алексей (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси) возвел матушку Варвару в сан игумении, а на следующий день в Пюхтицком монастыре вручил матушке игуменский жезл и повелел преподавать насельникам обители свое первое материнское благословение.

О жизни монастыря сегодня рассказывает настоятельница Пюхтицкого монастыря игумения Варвара: «Жизнь в монастыре и сегодня протекает, как и век назад, в труде и молитвах. Каждый наступающий день начинается с молитвы, ее сменяет труд, говоря по-монастырски – «послушание»: кому какое назначается – в котельную, на скотный двор, к ульям, на молочную ферму, в огород... Одним словом, дел много – монастырь, как и раньше, сам себя кормит, обеспечивая и себя, и приезжающих паломников. Конечно, если раньше сестры на лошадях землю обрабатывали, то сейчас появились трактора, сенокосилка и другая техника, облегчающая тяжелый труд. В изменяющихся экономических условиях, безусловно, приходилось приспосабливаться к переменам, что-то менять, перестраиваться... Божья Мать ни на один день не оставляет обитель своим попечением и заботами – неслучайно в военные годы ни одна бомба не упала на территорию монастыря... Монастырь находится под отеческим окормлением Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, и все, что видят сегодня люди, приезжающие в монастырь, – это его труды, его благословение, его заботы. С помощью Его Святейшества разрешилась и проблема обеспечения топливом... Пюхтицы никогда не закрывались, и здесь сохранились старинные монастырские традиции...

Если говорить о паломничестве в монастырь в наши дни, то сегодня обитель посещает больше всего паломников из прибалтийского ре-

гиона – из Риги, Резекне, Вильнюса, Клайпеды и других мест... Что касается паломников из России, то после 1991 года визовый режим ограничил желания людей, и для многих российских паломников посещение обители стало более затруднительно. Но и в Эстонии живет много русских людей, а также в Латвии и Литве. Посещают нас паломнические группы из Москвы, Санкт-Петербурга, группы православных поляков из Белостока, Гайновки, паломнические группы из Берлина...

Часто к нам привозят гостей, посещающих Эстонию, мы проводим для них экскурсии, рассказываем об истории обители и о православии. Думаю, все это позволяет говорить о миссионерском служении монастыря, ведь сегодня Пюхтицы – это широко известный центр православной культуры и духовности, место паломничества православных всего прибалтийского региона и многих стран мира...»

О традициях монастыря рассказывает иеромонах Константин (Новгородцев): «23 апреля (6 мая) – память Великомученика Георгия Победоносца. После Божественной литургии, на которой присутствуют все сестры монастыря, празднование переходит на скотный двор, расположенный в десяти минутах ходьбы от обители, где в часовне вмч. Георгия Победоносца, перед чудотворным образом Успения Божией Матери, изнесенным в специальном кивоте из соборного храма, служитя водосвятный молебен, с присоединением тропарей святым, имеющим благодать помогать в сельских работах – вмч. Георгию, сщмч. Харалампию, мчч. Флору и Лавру, другим угодникам Божиим; читаются молитвы на освящение посевов, прибавляются прошения о сестрах, трудящихся на скотном дворе. По окончании молебна, с пением пасхальных песнопений (этот день почти всегда находится в пасхальном периоде) крестный ход с чудотворной иконой Успения проходит по всем хозяйственным помещениям скотного двора, включая коровник, где в этот день особенная чистота, а коровам, ради праздника, повязывают на рога красные бантики; окропляются святой водой весь скот, птица, посевной материал, сельскохозяйственная техника, ангары, парники, келейные корпуса, колодцы; поля окропляются святой водой и благословляются на четыре стороны чудотворным образом. Начало положено: теперь, с Божией помощью, все будет расти и развиваться и принесет во время свое прекрасный урожай. Заканчивается праздник угощением для всех желающих – на трапезе всегда ставится только продукция скотного двора; если день не постный, то это молоко то-

пленое и обычное, творог, сметана и масло, яйца, разные пирожки и сдоба, сделанные умелыми руками сестер-скотниц.

На праздник Преполовления Пятидесятницы совершается водосвятный молебен на Святом источнике, и этой агиасмой окропляются фруктовые сады, некоторые помещения монастыря и пасека.

Не спешат насельницы монастыря вместе со всем миром травить пестицидами вредителей полей и огородов – по надобности служатся специальные молебны «на нивах и вертоградах», и беда отходит. Просят у Бога в течение лета и погоды хорошей – либо живительного дождика, либо, во время сенокоса, ясных и теплых дней; для этого, после поминовения во время Божественной литургии на заздравной ектении имен священнослужителей, сестер обители, благотворителей, добавляются прошения о «благорастворении воздухов». Иногда открываются западные (хозяйственные) ворота монастыря, сестры выходят за ограду обители, на поле, где служитя молебен о даровании дождя. Говорят, что в прежние времена, когда вера у людей была крепче, возвращались с таких молебнов под зонтиком... Но и сейчас Господь не оставляет без внимания наши усердные молитвы.

В общежительных монастырях святой горы Афон в первых числах каждого месяца служатся водосвятные молебны и окропляются святой водой монастыри и угодья. В Пюхтицах, как мы видим, существует та же практика, но молебны и окропления совершаются реже. Следующие водосвятия бывают на особо почитаемые праздники Божией Матери, хранительницы обители: Успения Божией Матери – главный престольный праздник обители – 15 (28) августа, Покрова Божией Матери – 1 (14) октября. На Покров окропляют святой водой весь монастырь и хозяйство. Образ «Успение Божией Матери» опять покидает свое место в соборе, и как бы Сама Царица Небесная проходит по всем уголкам обители, благословляя и освящая всех и вся. С каким благоговением и любовью встречают сестры Чудотворный образ в своих келиях! В каждой келии служитя краткая лития о здравии и спасении ее насельницы, это дает осязаемое благословение на весь год...»

Следует отметить, что на Успение бывает водосвятный молебен с малым освящением воды на святом источнике. На Покров освящения воды не бывает, поэтому все помещения окропляют ранее освященной водой. Накануне праздника Крещения Господня (6 (19) января) – в Крещенский сочельник (5 (18) января) после Великого освящения воды ходят окроплять все келии, все помещения святой водой (без иконы «Успение Божией Матери»).

Много мудрых, старых традиций соблюдается в Пюхтицком монастыре. Многие из вновь открывающихся монастырей желают иметь игумений из монахинь, прошедших монашеский иску́с (многолетний испытательный срок) в Пюхтице. В настоящее время Пюхтицкие монахини несут послушание в Горненской обители Иерусалима, на подворье в Москве, в Ильинском скиту Васкнарвы. Четырнадцать пюхтицких монахинь возглавили вновь открывшиеся монастыри России.

Из рассказа игумении Варвары (Трофимовой): «...Внутренняя монашеская жизнь сокрыта. Есть пословица «Видят монаха, когда он скачет, но не видят, когда монах плачет». А монах в сокровенной своей жизни столько молится! Сколько он плачет! Сколько кается в своих недостатках! Ведь приходит человек в монастырь со своими слабостями, но, прожив в монастыре 40–50 лет, монах уже насквозь видит и себя, и другого. Монастырская жизнь тяжелая. Это забота о спасении, своем и всего мира. Об этом и молятся в монастырях...

Новоначальным послушницам я всегда привожу слова игумении Таисии (Леушинской): «С чего начать? С любви! Не думай, что ты в монастырь пришла и сейчас же здесь обретишь Царство Небесное. Царство Небесное – внутри нас. Как будешь жить, как себя поставишь, так все и образуется. А начни с любви – всех люби одинаково». Это первое и главное, а уж потом можно достигнуть и смирения, и послушания, и кротости. И еще говорю: «Ты пришла в обитель Царицы Небесной. Сегодня игумения я, седьмая уже за 112 лет нашего бытия, завтра будет кто-то из вас. Но помни, ты пришла служить Божией Матери. К Ней обращайся за помощью: Она такая милостивая и всегда и во всем помогает. Мы все на себе это испытали...»

...Даже одно слово доброты и ласки душу отогревает. И я говорю: «Сестры, вы знаете, какой у нас монастырь: Мать Божия явилась здесь, чтобы облегчение было всем людям, вот и устроилась трудами о. Иоанна Кронштадтского наша Обитель. Посмотрите, какие к нам приезжают люди – истерзанные судьбой, измученные, все едут с горестями, мало кто с радостями. Надо их утешить». Людям немного надо – участливое слово, и они уезжают со слезами благодарности и радости, говорят: «Дай Бог, чтобы Мать Божия сподобила нас вновь приехать в этот рай земной».

Икона Божией Матери «У источника»

«Как звезда пресветлая. Владычице, вся Она в сиянии Света – Боге, как уголь, раскаленный в великом огне. Вся пресветла и огненна. Как легко помыслить, что Он, Бог, есть Свет и Святость, так и Она есть вечный Свет и вечная Святость». (Святой праведный Иоанн Кронштадтский)

С именем святого праведного Иоанна Кронштадтского связана история чтимой в обители иконы Божией Матери «У источника». Святой праведный Иоанн Кронштадтский, как родной отец, опекал сестер обители. Он помогал обители материально и духовно окормлял сестёр. Великий пастырь всегда был желанным гостем в монастыре, все надеялись на его молитвенную помощь и поддержку. Отец Иоанн многих верующих посылал в святую обитель, при этом говорил: «Идите в Пюхтицы, там три ступени до Царствия Небесного. Целуйте эту землю, она освящена пришествием Божией Матери». А сёстрам Пюхтицкого монастыря в свою очередь говорил: «Помните, вы встречаете гостей Самой Царицы Небесной!»

В 1894 году сестры монастыря подарили любимому батюшке в день ангела икону, написанную в монастыре, изображающую явление Пресвятой Богородицы у источника при Святой горе. Святой праведный Иоанн Кронштадтский молился перед этой иконой и завещал ее благочестивой петербургской чете. Незадолго до своей смерти престарелые супруги передали этот образ монашине Вирсавии, насельнице закрытого к тому времени Санкт-Петербургского Иоанновского монастыря. Монахиня бережно хранила икону, но Пресвятая Богородица, явившись монашине во сне, открыла Свою волю о возвращении Ее образа в Пюхтицкую обитель, сказав: «Я Сама к тебе приду». Случилось это на Пасху 1946 года. Вскоре монахиня Вирсавия умерла, а образ Божией Матери «У источника» 18 июня (1 июля) вернулся в обитель. Настоятельница монастыря схиигумения Сергия (Голубева), встретила намоленную икону с сестрами монастыря у священного дуба.

Так в Успенский собор, который еще в прошлом веке увидел духовными очами великий прозорливый пастырь Иоанн Кронштадтский,

пришла икона, пред которой он молился и с которой не расставался до своей кончины. Снизу на иконе сохранилась дарственная надпись: «Протоиерею отцу Иоанну Ильичу Сергиеву *, труд живописец Успенского женского монастыря на святой горе Эстляндской губернии. 1894 г., 19 октября».

Ныне светозарный образ Пречистой Девы Богородицы встречает всех входящих в Пюхтицкий собор.

Святой источник

Прошло более четырёх столетий с того памятного дня, когда Пресвятая Богородица осватила своим присутствием источник ключевой воды у подножья Пюхтицкой горы, который издавна назывался Спасов ключ. С тех пор не прекращаются чудеса исцеления людей на источнике. Расскажем лишь о некоторых чудесах.

При первой игуменье Варваре произошло исцеление девочки, которая после тяжёлой болезни потеряла зрение. Мать девочки после молебна искупала ребенка в источнике, и девочка прозрела. В благодарность мать оставила дочь в монастыре, но через год взяла её домой, и девочка вновь стала слепнуть. Приехав в монастырь, мать молила Пречистую вернуть девочке зрение, молитва была услышана – девочка вновь исцелилась в источнике. После этого женщина благословила свою дочь остаться в монастыре на всю жизнь.

В 30-е годы XX века в Пюхтицу приехала семья английского лорда. Дочь лорда была парализована, её принесли к источнику на носилках. Назад девушка возвращалась без посторонней помощи. После этого чуда вся семья лорда вместе со всей свитой приняли православие.

8 июля 1930 года, накануне празднования иконы Божией Матери, именуемой «Тихвинская», в монастырь из Риги приехал И. Г. Пинус со своей семьей.

После службы в соборе вся семья пошла на источник. 13-летний мальчик, прибежавший туда раньше других, увидел в воде изображение Божией Матери. Вскоре и взрослые также удостоились чудесного видения. Вокруг главы Божией Матери и Младенца сиял светлый венчик. Видение было настолько ясное, что все решили сначала, что так и

* Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1908) прославлен Русской православной церковью в 1990 году.

надо и что на дне резервуара находится мозаичная икона Божией Матери. Но, приглядевшись, заметили, что изображение как бы сквозное, прозрачное, и через него видно дно водоема. Когда возвратились в монастырь и рассказали об этом и затем снова с другими людьми пришли к источнику, изображение стало ослабевать. На следующий день в присутствии игумении Иоанны на источнике отслужили молебен, но изображение исчезло, хотя все, видевшие его раньше, замечали и теперь легкие контуры, походившие на Тихвинскую икону Божией Матери. (Следует отметить, что в том же году в монастырской хлебной обновилась старинная Тихвинская икона Божией Матери.)

Чудесное явление чрезвычайно поразило всех. И. Г. Пинус, сын которого увидел изображение Божией Матери в водах источника, решил вместо деревянной часовни, требовавшей ремонта, построить каменную. Внутри новой часовни поместили Тихвинскую икону Божией Матери, видение которой было явлено в Живоносном источнике.

В 1931 году в престольный праздник Успения Божией Матери Крестный ход на Живоносный источник был особенно торжественным: здесь состоялось освящение митрополитом Александром каменной часовни.

Спустя годы недалеко от часовенки была построена деревянная купальня. Круглый год окунаются люди в воды святого источника. (Вода в святом источнике не замерзает даже в холодные зимы.) По свидетельству паломников, вода снимает усталость, дарует бодрость и душевный покой. И в последние годы было немало случаев исцеления на источнике, в том числе от раковых заболеваний.

В конце восьмидесятых годов XX столетия посетил святой источник один американец. Позже стало известно, что он привёз в Америку лишь маленький пузырек святой воды с источника и дома по капельке поил свою больную сестру, которая несколько лет была прикована к постели. Свершилось чудо – девочка поправилась. Вскоре они приняли православие. Он посещал источник несколько раз и привозил воду сестре – она поправилась (сейчас она работает), о чем он оставил запись в книге для гостей.

Недавно на источнике получил исцеление мужчина из Таллина. Он тяжело болел, долгие годы был лишен зрения, слуха и речи. Он прибыл в монастырь на праздник Богоявление. Морозным утром его привели в купальню, он окунулся в святую воду и получил исцеление – он прозрел, стал слышать и говорить. Сам пришел в собор, исповедовался и причастился Святых Таин.

Для тех, кто, прочитав о чудесах исцеления, устремится на святой источник в надежде получить быстрое исцеление от всех недугов, напомним высказывания святых отцов и современных подвижников о болезнях: «Есть болезни, на излечение коих Господь налагает запрет, когда видит, что болезнь нужнее для спасения, чем здоровье... Если чувствуете и видите, что сами виноваты, то начните с раскаяния и жаления пред Богом, что не поберегли дар здоровья, Им вам данный. А потом все же сведите к тому, что болезнь от Господа есть и случайно ничего не бывает. И вслед за этим опять благодарите Господа. Болезнь смиряет, умягчает душу...» (Святитель Феофан, Затворник Вышенский)

«Хочешь быть постоянно здоров и покоен? Выплакивай или страдывай свои грехи, ежедневно совершаемые, и поверь – будешь всегда здоров и покоен». (Святой праведный Иоанн Кронштадтский)

«Болезнь невольно заставляет помнить о будущей жизни и не увлекаться прелестями мира, да и ум после болезни бывает чище и прозрачнее, она же заменяет и недостаток дел наших.

Мы не знаем судеб Божиих, Он все творит на пользу; мы привязаны к здешним благам, а Он хочет даровать нам будущее благо здешними краткими болезнями.

Любвеобильный Отец наш все творит на пользу нашу: иногда телесными болезнями врачует душевные недуги, а иногда посылает болезни для испытания нашего терпения, и многие есть причины, кои мы постигнуть не можем.

... Проси того, что Его святой воле угодно и тебе полезно. Терпение болезни с благодарением выше других исправлений пред Богом: ими и грехи очищаются, и от страстей избавляются». (Преподобный Макарий Оптинский)

«...Настало такое время, что только скорбями и спасается человек. Так каждой скорби надо в ножки поклониться и ручку облобызать....

И болезни – попущение Божие – споспешествуют благу человека. Они притормаживают наш безумный бег по жизни и заставляют призадуматься и искать помощи. Как правило, человеческая помощь бессильна, истощается очень быстро, и человек обращается к Богу...» (Архимандрит Иоанн (Крестьянкин))

«Я всегда говорю слова святого Евангелия: «Ищите прежде Царствия Божия, а остальное все приложится вам». Главное, чтобы мы заботились о спасении, а не о телесном здравии. А когда будем искать спасения, тогда узнаем, как освободиться от черных сил. Покаяние –

правильный путь ко спасению. Человек, возрождаясь духовно, получает спасение и исцеление...» (Схиигумен Иероним (Верендякин))

«Болезнь посылается человеку для того, чтобы он оставался наедине с Богом». (Старец архимандрит Серафим (Батюков))

«Болезни телесные посылаются человеку от Бога не всегда за грех в наказание, но иногда и по благоволению для освобождения или для предохранения нас от недугов душевных, которые не в пример опаснее телесных...» (Преподобный Антоний Оптинский)

«За непослушание Господь попускает болезни». (Пузовская святая мученица Евдокия)

Рязанские старицы Анисия, Матрона и Агафия Петрины говорили, что переносить посильные болезни необходимо и спасительно. Случайно никто не болеет. Болезнь посылается Богом... как спасительный крест или как епитимия за свои грехи или грехи рода. Во всех случаях терпеливое несение болезней, без ропота и с благодарением, ходатайствует страдальцу спасение. Иногда ниспосланная Богом болезнь является ограждением от больших грехов.

Блаженная старица Елена

(1866–1947)

«О, человече, учись Христову смирению, и даст тебе Господь вкусить сладость молитвы...

За то страдаем мы, что не имеем смирения. В смиренной душе живет Дух Святой, и Он дает душе свободу, мир, любовь, блаженство». Стяжать смиренный дух «это великая наука, которую скоро не одолеешь». (Преподобный Силуан Афонский)

Блаженная старица Елена (в миру Елена Богдановна Кушаньева) родилась 21 мая 1866 года в селении Верхний Остров Псковской губернии. Когда девушке исполнилось двадцать пять лет, она пожелала стать невестой Христовой. Благочестивые родители, Богдан и Анна, благословили дочь, решившую уйти в монастырь. Летом 1891 года Елена стала послушницей Пюхтицкого монастыря. Проходившая общие послушания рясо-

форная послушница Елена вскоре была назначена игуменьей Варварой уставщицей. При второй пюхтицкой настоятельнице игуменнии Алексии (Пляшкевич), управлявшей монастырём с 1897 по 1921 год, она несла послушание на монастырском Ревельском подворье.

Как-то матушка Елена возвращалась с подворья в Таллине. За ней была послана из монастыря лошадь на станцию Йыхви (тогда Иевве), но пятидесятилетняя матушка Елена не пожелала ехать, а возвратилась в монастырь пешком, пройдя 25 километров от станции. После этого случая многие стали обращать внимание на её необычное поведение.

Подвиг юродства Христа ради связан, прежде всего, с победой над гордостью, ведь только смиренным Господь полагает благодать. Подвиг юродства считается одним из самых тяжёлых, не каждый может прощать обидчиков, а необычное поведение юродивых всегда вызывало раздражение людей, не преуспевавших в духовной жизни. Блаженным было свойственно незлобие, они не только прощали обидчиков, но и молились о спасении их душ. Можно предположить, что перед возвращением в святую обитель матушка Елена была призвана Господом идти именно этим узким путём.

Сразу после возвращения из Таллина блаженную Елену направили на послушание в Гефсиманский скит. В 1938 году блаженная Елена вернулась в обитель из Гефсиманского скита и поселилась в домике у калитки при Святых вратах, в крайней угловой келии. Многие сёстры уважали её, понимая, что блаженная старица под видом юродства скрывает свои подвиги. Но бывали случаи, когда за странные поступки блаженную осуждали. Вспоминает схимонахиня Фотина: «В церковь придет, встанет и громко ругается, а потом, уходя, еще и дверью хлопнет. Сестры сделают ей замечание: «Мать Елена, почему ты так ругалась в церкви?» – «Так разве вы не видели? Ведь полная церковь бесов была, я их все и выгоняла!» Вот как блаженная видала!»

Из воспоминаний схимонахини Варсонофии, поступившей в обитель в 1934 году: «В то время уже 68-летняя мать Елена была выше среднего роста, видная, крепкого телосложения, и все поступки ее были, как блаженной...

Бывало, встретишь ее и скажешь: «Мать Елена, благословите!» Она скажет: «Бог благословит!» А то ответит: «Не моя неделя». Или и вовсе молча пройдет. Ночью ее часто можно было видеть с кухни. Около 3 часов ночи выходит и начинает вокруг собора ходить: то камушки собирает, потом их переносит, то опять на место кладет. И все это имело особенное значение. В обители издавна существует предание о том, что в 3 часа ночи

здесь Матерь Божия является. Валаамский старец иеромонах Памва, по сохранившимся рассказам, неоднократно пюхтицким сестрам о том же говорил: «В 3 часа ночи у вас в обители Матерь Божия всегда ходит».

Станным своим поведением мать Елена привлекала внимание: то вдруг закричит, то замашет рукой, то даже ногой топнет – и все действия ее при этом были резкие, стремительные...»

Блаженная Елена спала очень мало: ночью пела и читала псалмы. Псалтирь знала наизусть. Блаженная старица тщательно скрывала свои духовные дарования, крест юродства ради Господа она добровольно несла до конца своей жизни.

Все уже знали: где должно что-то случиться, она начинает ходить туда; где плохо – там всегда она. Она не просто ходила, она очищала эти места молитвой. Она была до самой смерти рясофорной послушницей, все привыкли к её чудачествам. Сестры рассказывали, что, когда она жила в Гефсиманском скиту, взяла раз клобук, разрешила наметку на полосы, заплела косой и так ходила.

К прозорливой старице часто обращались за духовным советом, многих блаженная старица утешала, одним предсказывала будущее, других вразумляла и обличала. Так, схимонахине Сергии она предсказала регентство – дала ей как-то ржавую вилку, держа ее вверх оставшимися двумя зубцами, как камертон, сказав при этом: «Бери, бери, тебе пригодится!» Очень скоро ту сестру перевели со скотного двора и назначили регентом.

Той же сестре как-то сказала: «Умрешь, тебе и «Святой Боже» не пропойт...» Расстроилась сестра... Умерла она на Пасху, и по уставу при отпевании пели пасхальные песнопения.

Следует отметить, что существует великая опасность, подстерегающая тех, кто удостоивается дара Святого Духа прозорливости, – это возрастающее почитание верующих людей, которые через них, получили исцеление, духовный совет или предостережение. Поэтому блаженная Елена, памятуя о том, что она лишь орудие в руках Божиих, «проводник благодати Божией», с кротостью говорила тем, кто просил её молитв и благословения: «Есть матушка, есть батюшка, а я кто такая?» Но при этом часто уступала просящим, и после второй-третьей просьбы могла и благословить.

Схимонахиня Елена (в 1947 году – послушница Ольга) вспоминала, что в 1947 году, только поступив в монастырь, пришла она с новоначальной сестрой Домной к старице Елене за благословением съездить домой за одеждой. Блаженная Елена тогда тяжело болела, ухаживала

за ней её келейница пожилая монахиня Серафима (Димитриева). Когда послушница Ольга робко попросила благословения на поездку, то в ответ дважды услышала: «Есть матушка, есть батюшка, а я кто такая?» Лишь, после того как келейница вступилась за молодых послушниц, у которых не было теплой одежды и вещей для работы, и стала упрашивать блаженную старицу благословить их, старица Елена смягчилась и ласково сказала:

«Пусть едут с Богом, путь едут!» Вспоминает схимонахиня Елена: «Как только она эти слова произнесла, как камень с души упал, стало так легко и хорошо».

Из воспоминаний монахини Димитрии: «Мать Елена была великая прозорливая старица. Имея дар прозорливости, она видела человеческую душу – обличала и тайные помыслы. Мы были счастливые. Однажды иду я со скотного, а она жила тогда в домике у калиточки, увидела меня, открыла окно и говорит: «Мария, не осуждай!» И, правда, так и было. Скажешь: «Мать Елена, простите, помолитесь», – и сразу же станет легче».

Из рассказа схимонахини Сергии о блаженной старице: «Один раз иду я со скотного, а мать Елена увидела меня, подбежала, смеется, дала мне камешек и побежала дальше. Была она настоящая постница. Бывало, идет из Гефсимании, говорю: «Мать Елена, покушать хотите?» А она: «Молчи, молчи, ничего мне не надо»... Мокрая, грязная всегда. Скажешь ей: «Мать Елена, благословите постирать вам!» – «Не надо, не надо, я так буду ходить». Она не имела ничего лишнего из одежды, было у нее только самое необходимое...

Мать Елена любила меня. Когда я еще на скотном жила, иду, бывало, в ограду, она подбежит ко мне, засмеется и что-нибудь даст».

Блаженная Елена, помня слова святых отцов о том, что молитву гасит объедение, всегда довольствовалась малым. Преподобный Иоанн Лествичник писал: «Усохшая плоть не даёт вместилища бесам». Матушка Елена являла собой образец нестяжательства, доброты и прямоты. Митрополит Сурожский Антоний рассуждая о монашестве, отмечал, что нестяжательство заключается в том, чтобы ни к чему не быть привязанным и ни от чего не зависеть.

Приведём свидетельство схимонахини Фотины о прозорливости блаженной старицы Елены: «...Вскоре после войны блаженная Елена одному нашему священнику предсказала, что он епископом будет (Архиепископ Таллинский Роман (†1963)). Как назначили его благочинным в 1949 году, она говорит: «А что? Еще и епископом будет!» И на следующий год он стал епископом...»

По свидетельству сестёр, когда повсеместно закрывались монастыри, блаженная старица предсказала, что Пюхтицкий монастырь не закроют, она предсказала и пожар на скотном дворе, заметив при этом: «Послушание и в огне не горит!»

Перед войной во время грозы ночью загорелся старый двор, необходимо было спасти животных. Старшей на скотном монашине Авраамии с трудом удалось вывести всех коров, потом она вспомнила, что в небольшом отсеке остался маленький теленок. Накрывшись одеялом, она бросилась в пылавший двор и вывела теленка – только кончик хвоста у него обгорел, как рассказывали потом сестры. В ту ночь монахини и вспомнили слова блаженной Елены: «Послушание и в огне не горит!» (Монахиня Авраамия была много лет старшей на скотном дворе – по свидетельству сестёр, она была образцом послушания.) Всем стало ясно, почему блаженная Елена ходила ночами вокруг скотного двора – молилась, чтобы скот не погиб. (В том же году усердием благодетелей был построен новый каменный скотный двор.)

После этого события ежегодно 10 августа в монастыре совершается крестный ход вокруг Успенского собора с чтением молитвы иконе Божией Матери «Неопалимая купина». Монахини благодарят Господа, что все в ту ночь остались живы и скот не погиб.

По рассказам монахинь, перед войной, когда блаженная Елена жила в Гефсиманском скиту, она часто ходила в соседнее село Яама и все крылечки в домах выметала. В войну всю ту деревню выселили, а потом она сторела – так блаженная предсказывала приближавшуюся беду. Впоследствии Гефсиманский скит закрыли и все сестры пришли в монастырь.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил: «Когда покроет тебя тьма окаянного – сомнение, уныние, отчаяние, смущение, тогда призови только всем сердцем сладчайшее имя Иисуса Христа, в Нем ты все найдешь: и свет, и утверждение, и покой, найдешь в нем самую благодать, милость, щедрость, все это найдешь в одном имени заключенным, как бы в какой богатой сокровищнице».

Острой болью в сердце подвижницы отзывались разрывы на полях сражений, старица непрестанно молила Господа, чтобы Он приблизил час победы над захватчиками. Милосердная душа блаженной сопереживала молодым сестрам, на долю которых выпало столько трудностей в годы войны, она молила Спасителя, чтобы Он поддержал их в годину испытаний, не дал впасть в уныние, дал силы выполнять тяжёлые работы. Молились и другие престарелые насельницы. Их молитвами и держались изнурённые тяжким трудом, голодные, страдающие от недосыпания сестры.

Из воспоминаний схимонахини Фотины: «В войну опасались, что молодых будут увозить (угонять на работу в Германию). За мной приехала из деревни крёстная. Перед отъездом пошла я к матери Елене и сказала: «Вот еду домой!» Она вздохнула только и говорит: «Ох, только вещи взад-вперёд возить!» И действительно, очень скоро я возвратилась: нигде себе места не находила.

Когда нас эвакуировали летом 1944 года в посёлок Альба под Таллином, мать Елена выехала вместе с сёстрами (не все выехали, а часть сестёр)... Мы жили там в школе и на целый день уходили работать к владельцам хуторов – эстонцы нуждались в рабочих, а тогда как раз убрали хлеб. Каждый день перед чудотворным образом служили молебны с акафистом Божией Матери, а по воскресеньям и праздникам службы совершались нашим священником отцом Александром. Вставали в 4 часа утра на полунощницу, в 8 часов шли работать – убрали хлеб, молотили. С пашни приходили в 11 часов вечера.

В сентябре помогали эстонцам убирать картофель. За это нас кормили, давали каждой по мешку картофеля в день, и мы привозили на общую трапезу для старых сестёр. Уже глубокой осенью вернулись в монастырь.

Мать Елена тогда всё молчала – ни слова никто от неё не слышал...

Из воспоминаний монахини Наталии: «Когда я только в монастырь поступила в 1947 году, я на кухне жила, а мать Елена с матерью Асенефой в домике у калиточки, и она часто приходила на кухню. Придет, раскроет все двери, ходит и поет, тропари, стихиры поет – на память все знала. Однажды пришла к нам на кухню и говорит: «Девочки, живите в монастыре, не заводите подруг. Кто подругу заведет в монастыре, всех святых забудет, только будет угождать своей подружке». Это ее слова: «Пусть в монастыре все будет для тебя равны – все равные».

10 ноября 1947 года, прожив в святой обители около 60 лет, блаженная старица Елена отошла ко Господу. По свидетельству сестёр, перед смертью блаженная Елена говорила им: «После меня мать Екатерина остается... А после матери Екатерины никого не будет вам».

Похоронили старицу Елену с северной стороны монастырского кладбища недалеко от Никольской церкви. По сей день приходят верующие со своими нуждами на могилку к старице, просят её молитвенного предстательства перед Господом, и по вере своей получают просимое.

Рассказывает монахиня Надежда: «Почти полвека прошло с тех пор. Однажды иду я со скотного и слышу крик с кладбища, думаю: «Кто так страшно кричит?» Прихожу, а там больная лежит на могилке матери Елены – лежит

и кричит сколько есть силы, и ее рвет... Потом больная ушла в кусты, приходит на могилку другая, и ее тоже рвет – и обе кричат что есть силы. Я поняла тогда, что мать Елена великая была».

Издавна считалось, что если и после смерти подвижника чудеса исцеления и скорая помощь по молитвам праведника не прекращались, значит, велика его молитва перед Господом, близок час его прославления.

Недалеко от Пюхтицкой обители в месте, где из Чудского озера берет начало река Нарва, по промыслу Божию, отцу Василию Борину* (†1994) надлежало восстанавливать Ильинский храм в деревне Васкнарва. Ему, как и Пюхтицким блаженным, были чужды гордость и тщеславие, по своему глубокому смирению он не полагался только на свою силу (в противном случае он мог впасть в уныние, глядя на руины церкви, которую ему предстояло восстановить). Зная, что велика сила молитв Пюхтицких блаженных старниц, он часто посещал места их упокоения, чтобы испросить их молитвенного предстательства перед Господом. Для восстановления каменной церкви нужны были кирпич, доски, помощники. Отец Василий часто приезжал в Пюхтицу. Шёл на монастырское кладбище, молился на могилке блаженной старицы инокини Елены: «Старица Божия, помоги мне. Мне нужны и доски, и кирпич, а взять негде, помоги мне». Позже подходил с той же просьбой к могиле монахини Екатерины. И по вере своей всегда получал просимое. К октябрю 1978 года Ильинский храм в Васкнарве был восстановлен.

Своим духовным чадам отец Василий говорил: «Трудно будет – пойдите на могилку блаженной Елены, помолитесь, попросите, и Господь по её молитвам даст вам. Я когда был в скорби, в беде, нужде, когда бы к ней ни приходил, она мне всегда помогала».

Одна из духовных дочерей подвижника была свидетельницей того, как по молитвам блаженной Елены отцу Василию выдали цемент, хотя первоначально работники склада заявили, что цемента нет, из-за этого стоит строительство школы и больницы. Отец Василий спокойно ответил, что этого не может быть: «Я перед отъездом сюда заезжал в Пюхтицы, молился блаженной Елене, а она мне всегда помогает. Цемент для меня должен быть!» – и сел на стул. Чуть позже подошёл ещё один сотрудник склада и, узнав о случившемся, спросил протоиерея Василия: «Может,

* Священник Василий Борин

это для тебя в тупике стоит вагон с цементом, в котором не хватает двух тонн? Давно идёт тяжба по этому поводу».

Отец Василий радостно воскликнул, что блаженная Елена его никогда не подводила и он берёт цемент и готов оплатить недостаток. Когда цемент привезли в храм, то оказалось, что там не было недостатка, а наоборот – избыток.

Из рассказа игумении Варвары (Трофимовой): «Часто отец Василий через нас – мимо Пюхтицы – проезжал. Зайдёт, бывало, на монастырское кладбище – и прямехонько на могилки к матушке Елене да к матушке Екатерине, блаженным нашим, и просит: «Старицы Божии, помогите мне. Я сейчас к матушке игумении пойду, у неё поклончу немножко...»

Вот по-простому поговорит на могилочках, помолится... И мне всё расскажет: «Матушка, уж так просил, так просил стариц Божиих...»

Я говорю: «Ну, батюшка, вас Господь не оставит».

– Вот, матушка, еду, там кирпич обещали, там немного дощечек... А ты мне что-нибудь дашь?

– Дам, батюшка, обязательно.

– Матушка, мне нужны леса. Развалы разбираем, внутри надо почистить, всё отсырело... Столько лет снег, дождь... Лет тридцать храм стоял открытым...

– Батюшка, не беспокойтесь, всё дадим, наш шофёр и ответит.

Вот так отец Василий и начинал. А как пошло дело! Он всё расчистил, заново заложил фундаменты трёх алтарей... Я много раз приезжала к нему и радовалась.

Днём работает, а вечером всенощную служит, со своими богомольцами молится. Никого у него в помощниках не было. Ни второго священника, ни дьякона. И причащал, и отчитывал, и молебны служил, и соборовал – и все один. Народ к нему пошёл. Приезжали из Петербурга, из Москвы – отовсюду, везли вещи, иконы, материалы, появились портнихи, маляры, штукатуры, повара... Кто шьёт облачения, кто стряпает, кто штукатурит, красит, кто дрова пилит. Нашлись и художники, которых он сразу поставил орнаменты расписывать, а в дальнейшем приступили и к настенной росписи в Никольском приделе.

Отец Василий хотел, чтобы все «как по-старому было». Нашел старинные фотографии, у нас в монастыре тоже кое-что нашлось... «У меня будет церковь только трехпрестольная!» – говорил он».

Главный престол – в честь пророка Божия Илии, левый – во имя святителя Николая и правый – во имя Иоанна Крестителя.

15 октября 1978 года митрополит Алексей совершил освящение Никольского придела, восстановленного из руин Ильинского храма в Васкнарве. Отец Василий прослужил в этом храме до самой кончины, наступившей 27 декабря 1994 года.

Из воспоминаний игумении Варвары (Трофимовой): «Я очень любила отца Василия, просто преклонялась пред его мужеством и любовью. Это был истинный пастырь, духовный подвижник. Он горел весь. Привлекала в нем честность, прямота, подлинная открытость ближним. Если попросишь его о чем-нибудь – он, кажется, всю душу тебе готов отдать. И все от Бога полученные таланты вкладывал в Божие дело, в церковь».

26 августа 1999 года по благословению митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилия был возобновлен Крестный ход из Васкнарвы (Сыренца) в Пюхтицу.

После кончины отца Василия в Ильинской церкви не было постоянно священника. Храм и хозяйственные постройки нуждались в капитальном ремонте. В сентябре 2002 года по ходатайству Владыки Корнилия вышел Указ Святейшего Патриарха Алексия II об открытии в Васкнарве Ильинского скита Пюхтицкого монастыря. К празднику Рождества Пресвятой Богородицы в скит были посланы из обители первые сестры. По милости Божией, началась реставрация храма и ремонт хозяйственных построек. (К 2005 году храм приобрел свой первоначальный вид – светлого трехпрестольного храма, а ранее в 1978 году был восстановлен лишь один придел, окна купола были закрыты потолком и сам купол был меньших размеров.)

2 августа 2005 года в Васкнарве в Ильинском скиту Пюхтицкого монастыря после капитального ремонта был освящен правый придел храма в честь Иоанна Крестителя. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, чин освящения храма совершил митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий* в сослужении многочисленного духовенства.

* Митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий (в миру Вячеслав Васильевич Якобс) родился 19 июня 1924 года в Таллине, в семье полковника царской армии, после революции оказавшегося в Эстонии. В 1943 году окончил гимназию и служил псаломщиком в церкви Рождества Богородицы в Таллине. 19 августа 1945 года архиепископом Таллинским и Эстонским Павлом (Дмитровским) рукоположен во диакона. 8 февраля 1948 года епископом Таллинским и Эстонским Исидором (Богоявленским) рукоположен во иерея и назначен настоятелем храма Марии Магдалины в Хаапсалу. В 1951 году заочно закончил Ленинградскую духовную семинарию. В 1951–1957 годах – состоял в клире Вологодской епархии.

Приведём отрывок из статьи в эстонской газете «Северное побережье»: «Отец Василий Борин незадолго до своего переезда с Псковщины в Эстонию видел сон – некто пришел к нему и сказал: «Начинай восстанавливать разбитую церковь в Сыренце!» Приехав в Таллинское епархиальное управление представиться митрополиту Алексию *, отец Василий сказал: «Владыка, не посчитайте это за неуместную шутку. Видел я сон, якобы посылают меня восстанавливать церковь в каком-то Сыренце. А где это? И что это такое?» Улыбнувшись, митрополит Алексей ответил: «Так Сыренец в моей епархии. Это село называется теперь Васкнарва. Вот и хорошо, очень хорошо, я вас и направлю туда». Поначалу было очень трудно отцу Василию. Село разбито в войну, сохранилось только несколько зданий. Рядом с развалинами каменного храма стояла маленькая деревянная церковка, где отец Василий служил. Господь наделил его даром исцелять болезни душевные и телесные – он отчитывал людей, имел на это благословение ныне прославленного преподобного отца Симеона Печерского. К отцу Василию в Васкнарву приезжало много людей, надо было их где-то размещать, поэтому он возвел несколько построек. Для восстановления каменной церкви нужны были кирпич, доски, способные трудиться люди. Пюхтицкая обитель помогала всем, чем могла...»

27 февраля 1957 года отец Вячеслав был арестован за «антисоветскую агитацию» (хранение книг религиозного содержания, беседы с верующими). 16 мая 1957 года Вологодским областным судом осужден по статье 58–10 ч. I УК РСФСР на 10 лет. Заключение отбывал в политических лагерях в Мордовии (Дубравлаг). 12 сентября 1960 года по определению Верховного суда срок снижен до 5 лет. По решению Верховного суда Мордовской АССР от 7 сентября 1960 года освобожден условно-досрочно. Реабилитирован 14 октября 1988 года. В ноябре 1960 года отец Вячеслав вернулся в Эстонию и был назначен настоятелем храма Иоанна Предтечи в Таллине.

20 июля 1990 года, на первом заседании Священного Синода под руководством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II был назначен епископом Таллинским, викарием Святейшего Патриарха. 21 августа 1990 года пострижен в монашество в Успенском Псковском

* Епископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер) 29 июня 1986 года был назначен митрополитом Ленинградским и Новгородским с поручением управлять Таллинской епархией. 7 июня 1990 года на Поместном Соборе Русской Православной Церкви митрополит Алексей был избран на Московский Патриарший Престол. Интронизация состоялась 10 июня 1990 года.

Печерском монастыре с именем Корнилий, 6 сентября 1990 года возведен в сан архимандрита.

15 сентября 1990 года – хиротонисан во епископа Таллинского в Александро-Невском кафедральном соборе... В связи с решением Священного Синода о предоставлении Эстонской православной церкви автономии стал предстоятелем Эстонской православной церкви с титулом епископ Таллинский и всея Эстонии. В 1995 году – возведен в сан архиепископа. 6 ноября 2000 года – возведен в сан митрополита Таллинского и всея Эстонии.

Блаженная старица Екатерина

(1889–1968)

«Агница Твоя, Иисусе, (имя святой мученицы) зовет велиим гласом Тебе, Женише мой, люблю, / и Тебе ищущи страдальчествою, / и сраспинаюся, и спогребаяюся Крещению Твоему, / и стражду Тебе ради, / яко да царствую в Тебе, / и умираю за Тя, да и живу с Тобою; / но яко жертву непорочную приими мя, / с любовью пожершуюся Тебе. // Тоя молитвами, яко Милостив, спаси души наша». (Тропарь общий мученице, глас 4)

Матушка Екатерина родилась 15 мая 1889 года в Финляндии, в крепости Свеаборг, в семье военного инженера Василия Васильевича Малков-Панина. Василий Васильевич являлся выдающимся военным инженером, одним из непосредственных создателей (автором проектов наряду с известными профессорами Буйницким и Величко) фортификационных сооружений крупнейших военных укреплений России. Мать Екатерины, Екатерина Константиновна, была дочерью купца 1 гильдии, владельца Красносельской писчебумажной фабрики Константина Петровича Печаткина.

В семье было шестеро детей. Екатерина Константиновна готовила детей к светской жизни и её пугала «чрезмерная религиозность» старшей дочери. Екатерина очень любила посещать святую обитель, находившуюся недалеко от их усадьбы. Девочка отличалась добротой и отзывчи-

востью, часто заступалась за прислугу, ей приходилось быть посредником между матерью и работниками, случалось, что выслушивала долгие упрёки, прежде чем получала просимое.

Семья военного инженера сначала жила в крепости Свеаборг, а затем переехала в Гельсингфорс (Хельсинки). В 1898 году Василий Васильевич Малков-Панин получил назначение в Главное инженерное управление, которое находилось в Петербурге, и семья покинула Финляндию. Спустя некоторое время семья переехала в Гатчину, где в это время открылось Реальное училище.

Катя с сестрой ходила в гимназию, а братья – в Реальное училище. Из воспоминаний брата Екатерины, Георгия: «Гатчина была выбрана моими родителями по ряду причин. Наша семья привыкла жить в небольшом городе, где дети могли заниматься спортом. Гатчина со своими замечательными парками была в этом отношении очень подходящей. Квартиру с садом и всеми службами сняли на Багоутовской улице – «гатчинском Невском проспекте»... Жилье располагалось недалеко от вокзала Варшавской железной дороги. Моему отцу на поездку в Главное инженерное управление в Инженерном замке требовалось меньше времени, чем на поездку туда с любой окраины Петербурга. Мне до Реального училища... нужно было 20 минут». (В мае 1904 года Георгий Васильевич Малков-Панин закончил Гатчинское реальное училище первым учеником первого выпуска. В награду он получил роскошно изданное сочинение князя Ухтомского «Путешествие в Японию цесаревича Николая». Книгу он получил лично из рук императрицы Марии Федоровны в Гатчинском дворце...)

В начале XX века Екатерина училась на естественном факультете Бестужевских курсов, по окончании курсов в 1912–1913 годах работала в Энтомологическом обществе. В 1914 году Екатерина поступила на курсы сестер милосердия и одновременно стала работать в бесплатных городских больницах, позже работала в тыловом госпитале, затем перевелась в летучий отряд Георгиевской общины, сестры милосердия которого оказывали помощь раненым бойцам, которых выносили с поля боя.

Из воспоминаний схимонахини Серафимы (Демор): «Еще молодой девушкой во время Первой мировой войны она отправилась медсестрой на фронт, где ухаживала за ранеными, вынесенными прямо с поля боя. Здесь лицом к лицу она увидела человеческие страдания и смерть. Всё это окончательно отторгнуло её от светского образа жизни.

В 1919 году с семьей она отправилась в Нарву (Эстония была тогда уж самостоятельной страной), где нанялась к состоятельным людям в слу-

жанки и на работу в огороде, специально, чтобы приучить себя к физическому труду и подготовить себя к жизни в обители.

Недалеко от города Нарвы находится и город Йыхви, где в посёлке Куремяэ устроена на Святой горе обитель – Пюхтица. Сюда-то и направилась молодая 33-летняя послушница. У ворот монастыря ей повстречалась группа послушниц, идущих на полевые работы. Одна из них посмеялась над Катей, что она в шляпке, тогда Катя подошла к этой незадачливой послушнице и надела ей свою шляпку со словами: «Мне она больше не нужна, а вот тебе пригодится!» Что и сбылось в дальнейшем – послушница, не выдержав испытания, вернулась в мир.

Так, с первого своего шага в Пюхтицкой обители проявился чудесный дар блаженной матери Екатерины. В дальнейшем она усердно трудилась на всех послушаниях, исключая неожиданно некоторые (например, не хотела косить траву, вероятно, из жалости к живой природе, к созданию Божию). Но во всех своих делах и поступках часто она казалась очень странной и сопровождала свои действия тирадой загадочных, несвязанных слов, из которых часть была обращена к конкретному лицу и событию. Что в точности сбывалось по её намёкам и предсказаниям...»

В число послушниц Пюхтицкого монастыря Екатерина была принята 5 июля 1922 года. С первых дней своей жизни в монастыре Екатерина стала вести себя необычно, странно, по временам юродствовала, но не совсем еще явно. Вскоре ее перевели в Гефсиманский скит. Она любила трудиться, добросовестно старалась исполнять послушания, но у нее все получалось необычно. Часто ходила босая, или в чулках, чаще всего в тапках, сшитых из сукна. В монастыре ей давали сапоги, но блаженная Екатерина дарила их верующим. Зимой блаженная надевала валенки, но не обшитые кожей.

Однажды в суровую погоду она шла в тапках по двору монастыря. Одна сестра, увидев ее в таком виде и сжалившись над ней, предложила: «Мать Екатерина, можно, я вам валенки дам?» Та остановилась, посмотрела на нее пристально. «Ну что ж, можно», – сказала, подумав, и, отойдя немного, обернулась и спросила: «А они не обшиты кожей?» – «Задники обшиты». – «Не возьму!» – «Почему, мать Екатерина?» «Потому что надо подставлять свою кожу, а не чужую», – сказала она.

Часто блаженная исчезала и подолгу не возвращалась. Так, однажды она отправилась в лес за грибами и несколько дней не возвращалась. За ней послали сестер, они нашли ослабленную многодневным постом подвижницу в шалаше на Красной горке, недалеко от деревни Яама. (Ма-

ленький, сплетенный из ветвей шалаш был наполнен грибами, они поместились в нескольких корзинах.)

Однажды блаженная Екатерина семь дней строго постилась (не ела и не пила), свидетельницей этого подвига была одна из монахинь, в её келье жила блаженная старица все эти дни.

Надолго запомнился насельникам монастыря поход блаженной Екатерины в поисках «старого стиля». После этого «похода» ей пришлось просить прощения у всех сестер. Это случилось тогда, когда Церковь в Эстонии перешла на новый календарь, в это время Эстония ещё не была присоединена к Советскому Союзу и между государствами существовала граница. Пограничники задержали монахиню на советской территории, они требовали уплатить штраф, в противном случае грозили тюрьмой. Такой крупной суммы в монастыре не было, пришлось написать письмо брату блаженной Екатерины, он и выслал деньги. Пока шло расследование, подвижница томилась в заключении. (Как знать, может быть, горячая молитва блаженной приблизила время «возвращения старого стиля» в монастырь.)

В начале Отечественной войны Гефсиманский скит был ликвидирован. Все скитянки вернулись в монастырь, а матушка Екатерина в 1942 году была отпущена домой ухаживать за больными престарелыми родителями, которые жили в Таллине. (Родители Екатерины переехали в Эстонию в 1919 году.) В 1942 году она похоронила мать и осталась жить со своим отцом. В Таллине блаженная Екатерина посещала подворье Пюхтицкого монастыря и предсказала (почти за 20 лет) его закрытие. В 1947 году подвижница похоронила своего отца и вернулась в монастырь. (Родители монахини Екатерины – Екатерина Константиновна и Василий Васильевич похоронены на Таллинском Александро-Невском кладбище.)

10 ноября 1947 года скончалась Пюхтицкая блаженная старица Елена, и блаженная Екатерина стала ее преемницей: взяв на себя самый тяжелый подвиг, начала открыто юродствовать.

Избранница Божия, водимая Духом Святым знала, что вся её дальнейшая жизнь будет сопряжена с большими скорбями, но она верила, что Господь не оставит её, ведь без Божией помощи нести этот крест невозможно. Святые Отцы говорили, что не было бы скорбей, не было бы и спасения. Преподобный Никон Оптинский говорил: «В скорбях и искушениях Господь помогает нам. Он не освобождает нас от них, а подает силу легко переносить, даже не замечать их».

Одевалась матушка Екатерина своеобразно: летом ходила в черном хитоне, в белом апостольнике, поверх которого надевала черную шапоч-

ку или черный платок. Зимой на хитон надевала какую-либо кацавеечку легкую, иногда подпоясывалась белым платком. Теплой одежды (пальто и платков) не носила. По ночам блаженная всегда молилась.

Блаженная старица Екатерина советовала послушникам: жить просто, не осуждать других. Говорила, что причина осуждения – невнимательная духовная жизнь. Всех призывала бороться с гордыней, смиряться. Говорила, что гордость – поглотитель всех добродетелей. Учила старица и бережливости, сама относилась с благоговением ко всему, что даровал Господь, она в частности так говорила о воде: «За каждую каплю ответите».

Монахини вспоминали, что матушка Екатерина иногда налагала на себя особый пост, объясняя это тем, что собирается умирать, и обычно это было к смерти одной из сестер. Сестры заметили, что если блаженная говорила, что строго постится, потому что готовится к постригу в мантию, значит, вскоре должен был состояться чей-то постриг.

Из воспоминаний монахини Г.: «Один раз весь пост она лишь святую воду да частицы просфор вкушала, а в Страстную пятницу при всем народе яичко выпила. Кто же после этого поверит, что она постилась! Так она и делала, чтобы не замечали ее подвигов и считали просто глупой».

О приезжих богомольцах она говорила: «Странники Божии – к Матери Божией приехали!» Народ шел к матери Екатерине нескончаемым потоком. Многие приезжали в обитель специально, чтобы повидаться с ней. С каждым годом их число возрастало. На имя настоятельницы монастыря поступало много писем с вопросами к матери Екатерине и с просьбами помолиться. С приходящими к ней мать Екатерина вела себя по-разному: с одним говорила иносказательно, а кое с кем – и просто; с некоторыми подолгу беседовала, а других сразу же с гневом выпроваживала. Души людские были открыты ей. Приносимое ей почитателями тут же раздавала. Денег у себя не держала ни копейки, но раздавала с большим рассуждением».

По словам Иоанна Лествичника: «Кротость состоит в том, чтобы при оскорблениях от ближнего, без смущения и искренно о нем молиться». Блаженная Екатерина была кроткой и милостивой, она прощала всех, кто недоброжелательно относился к ней. Она молилась за тех, кто её недолюбливал, понимая, что Господь попустил это ради того, чтобы она молилась о спасении душ заблуждающихся, чтобы духи злобы отошли от обидчиков, сердца наполнились любовью к ближним и вернулась к ним благодать Божия.

Когда одна из недоброжелательниц (монахиня средних лет) умирала в больнице от гнойного аппендицита и врачи не в силах ей были помочь,

блаженная горячо молилась о спасении её души. Она призывала молиться и других сестёр: «Молитесь! Молитесь! Мать Н. умирает! Она не готова! Молитесь...» По молитвам подвижницы монахиня Н., к удивлению врачей, выздоровела.

Преподобный Никон Оптинский говорил: «Гонения и притеснения полезны нам, ибо они укрепляют веру». Преподобный Симеон (Желнин) отмечал: «Желающий спасти свою душу должен помнить, что спастись невозможно без скорби и искушений, а посему и должен благодарить Бога за всё скорбное... Скорби есть по преимуществу удел спасающихся последнего времени: «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22)».

По свидетельству схимонахини Серафимы, не все сестры любили мать Екатерину из-за её прямоты. Часть сестёр настояла на том, чтобы блаженную Екатерину отправили в психиатрическую больницу. Врачи не признали её больной, но в палате её сильно избили больные, научаемые бесовской силой. («И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу, и тело погубить в геенне» (Мф. 10,28).)

Вернувшись из больницы, матушка Екатерина поселилась в богадельне. Вспоминает одна из старейших насельниц монахиня Н.: «Когда я замещала старшую в богадельне матушку Капитолину, часто видела, как мать Екатерина уходила ночью молиться в поле. Придёт под утро вся мокрая. Почти никогда по ночам не спала, молилась. Или встанет ночью в 12 часов, помолится в углу, а потом к каждой кровати подходит и поёт: «Се, Жених грядет в полунощи», – тихо так поёт вполголоса.

Монастырский сторож послушница А. рассказывала, что видела, как однажды подвижница холодной январской ночью, постелив на снег одеяло, всю ночь молилась.

Рассказывая о подвижнице, сестры вспоминали её замечательные большие серые глаза – иногда по-детски чистые, спокойные, ласковые, улыбающиеся, иногда серьёзные, строгие. Проникающие в самую глубь человеческих душ.

Духовник монастыря иеромонах Пётр (Серёгин) говорил: «...Отрешишь от страстного омрачения своего ума и сердца и увидишь свет Божественный в себе и на ближних твоих. Не забывай слова Апостольского: «Храм Божий вы, и Дух Божий живёт в вас...». Именно этим и руководствовалась блаженная старица.

Имеется множество свидетельств о случаях исцеления по молитвам подвижницы. Мы приведем лишь несколько свидетельств из книги «Бла-

женные старицы Пюхтицкого монастыря»: «Сестра М. с тяжёлым заболеванием попала в больницу на длительный срок. Там она во сне увидела мать Екатерину, которая пришла к ней в больницу, благословила её крестом и сказала: «Я знаю, что тебе тяжело». Сестра М. проснулась и ощутила в душе благодатный мир. По истечении срока лечения в благополучном состоянии здоровья сестра М. вернулась домой. Спустя некоторое время сестра Г. рассказала ей: «Пришла я однажды к матери Екатерине, а она вдруг так строго и требовательно стала мне говорить: «Молись за М., ей тяжело в больнице. Ты должна за неё молиться!»

По свидетельству сестёр, матушка Екатерина не благословляла обращаться к врачам. Вспомним слова святых отцов о том, что немощи подвигают нас к добру и тот, кто терпит их безропотно, просит Бога простить грехи и славит имя Его, помилован будет.

Рассказывает Мария из Кронштадта: «У меня болела нога, на ней были струпья, сыпь, нарывы – вроде экземы. Я поехала к матери Екатерине. Она велела снять чулок, посмотрела ногу и сказала: «Бог даст, и пройдет!» Сняла с головы платок и повязала им мою ногу. Когда я приехала домой, нога стала чистой.

У мужа моего долго болело горло. Лечили его в Кронштадте, потом врачи направили его в Ленинград, но и там ему не помогли. Поехала я в Пюхтицы. Вхожу к матери Екатерине, ещё не успела ничего сказать, а она спрашивает: «Как твой Иван там болеет?» «Горло у него болит», – отвечаю. – «Он ходит лечиться током?» «Да», – говорю. Тогда мать Екатерина послала к отцу Петру, чтобы он отслужил молебен. Возвращаясь домой и говорю мужу: «Мать Екатерина не разрешила тебе лечиться током». А он отвечает: «А у меня ничего не болит, всё прошло уже!» А болел он долго, даже впал в уныние. И вот по молитвам матери Екатерины получил исцеление».

Из дневниковых записей духовника старицы иеромонаха Петра (Серёгина): «Юродство Христа ради или умышленная глупость. Этот вопрос хорошо разъяснила мать Екатерина. «Глупость есть грех, – сказала она, потому что человек не пользуется даром Божиим, закопав свой талант в землю, как ленивый раб». А о себе она сказала: «Я отказалась от своего разума, разумеется, для славы Божией, покорив Ему всю свою волю. Принесла жизнь свою в дар Богу. А Бог дарует человеку благодатный дар высшего рассуждения и прозрения. Откровение же Божие получается через молитву».

Позже духовник блаженной запишет в своём дневнике: «Ведение о мире и человеке надо искать не в человеческих суждениях, а в откровении

Божием, через чистую совесть. Ибо всё человеческое страстно, а совершенное получаем от Благодати Божией!»

Подвижница сумела очиститься от страстей. Можно предположить, что именно за великое смирение, детскую веру, простоту и незлобие она удостоилась даров Святого Духа – прозорливости и дара исцеления.

Иоанн Лествичник говорил: «Незлобие есть тихое устроение души, свободной от всякого ухищрения. Правота есть незрительная мысль, искренний нрав, непритворное и неподготовленное слово».

В письме одной своей духовной дочери блаженная Екатерина писала: «Когда я отдала свой ум Господу – у меня сердце стало широким-широким...»

Отец Пётр, почитая великую подвижницу, принявшую на себя подвиг иуродства Христа ради, говорил, что по силе молитвы она ему мать.

В заупокойном синодике митрополита Мануила (Лемешевского) (1884–1968) над именем матери Екатерины было написано: «Из тех, кто не желал быть прославленными».

О скромности блаженной старицы свидетельствует следующий случай. Одна из насельниц монастыря при встрече с блаженной Екатериной не могла сдержать покаянных слёз. Матушка сразу же стала серьёзной и сказала ей: «Перед иконой надо плакать!»

В пятидесятые годы будущая матушка Глафира пришла к блаженной Екатерине вместе со своей подругой, которая, как и она, мечтала остаться в монастыре на всю жизнь. Этой девушке блаженная сказала, что в монастыре она не останется, и прибавила странные слова: «Иди в матушки!» – «Матушки-то ведь это монахини», – подумали девушки и остались в недоумении. Но спустя короткое время не принятая в обитель девушка поехала на богомолье в Троице-Сергиеву лавру, встретила там семинариста, который стал ее супругом, принял священство, – так она стала матушкой. А Глафире вскоре суждено было стать послушницей Пюхтицкого монастыря.

Однажды у одной женщины, которая была очень предана блаженной Екатерине, случилось несчастье: ее маленький сын упал с пятого этажа. Хотя мальчик дышал, врачи сказали, что вряд ли он выживет. Женщина стала кричать: «Мать Екатерина, помоги! Помоги, мать Екатерина!» – к удивлению врачей, мальчик выжил.

В начале 1950-х годов служил в обители один иеромонах. Блаженная Екатерина носила цветной расшитый пояс, как у этого иеромонаха, и все не давала ему проходу: встанет во время службы напротив, у амвона, ругается и чудит. Вскоре этот иеромонах уехал в мир и женился, сняв с себя сан.

За много лет вперед прозорливая старица знала, кто станет Святейшим Патриархом. И владыке Пимену (Извекову), и владыке Алексию (Ридигеру) она предсказала патриаршество.

Из рассказа схимонахини Серафимы (Демор): «Мать Екатерина могла предсказать дальнейшую судьбу человека. Так, например, когда в приходской церкви города Ёыхви служил молодой, никому не известный иерей Алексей, она, входя в храм после службы, начинала петь: «Высокопреосвященнейший Владыко, благослови!» А батюшка, улыбаясь, с радостью выходил благословить блаженную. Всем это казалось шуткой. Но через много-много лет имя Первоиерарха нашей Церкви стало известно всем...

Мать Екатерина имела обыкновение утешать в скорбях. Раз она пришла в баню, где трудилась молодая послушница Валентина (в будущем – схимонахиня Валерия). И начала рассказывать о чём-то, часто повторяя, как у неё закружилась голова, как она упала, и как много было крови... Когда наконец-то она ушла, Валя затопила печь в бане и угорела от неё. Шатаясь, вышла на улицу, потеряла сознание и упала ничком на камень, сильно поранив лицо...

Мать Екатерину отличала удивительная любовь к сёстрам. Жизнь в обители тогда была суровая, и не всегда сёстры даже были сыты. Мать Екатерина выберется потихоньку в Ёыхви, на деньги благодетелей купит баранок, оденет их связками на шею... и затемно отправится из обители на покос. Косили сёстры далеко от монастыря, на покос ездили лошадьми. Поэтому добираться до этого места надо было почти всю ночь. Рано утром сёстры выходят в поле косить, и вдруг видят, что через покос из леса мокрая по пояс от росы, вся униженная баранками, улыбающаяся и искрящаяся любовью, идёт к ним мать Екатерина. То-то было радости от этих проделавших такой нелёгкий путь баранок!

Мать Екатерина могла предотвратить беду и оградить человека от опасности. Её слову доверяли и слушались совета. Так одну женщину (паломницу) мать Екатерина отговорила уезжать в назначенное время. И спасла тем самым её жизнь от аварии, так как автобус, на котором она собиралась ехать, разбился и многие пассажиры пострадали...

Мать Екатерина несла непомерные подвиги поста и молитвы и отказывала себе во всём необходимом. Часто ночью её можно было встретить или около собора, или около источника Божией Матери, творящую молитву и умерщвляющую даже естественные телесные потребности. Подчас непонятно было, где она жила, скитаясь по сестринским кельям, предсказывая своим появлением или переход в другую келью, или новые испытания.

Мать Екатерину очень почитали паломники и все миряне. Благодаря ей монастырь стал известен, так как многие ехали не просто в Пюхтицы, а к блаженной матери Екатерине».

В конце 1961 года, когда над обителью нависла угроза закрытия, блаженная Екатерина перед началом Великого поста 1962 года ушла в затвор, пребывала в посте и молитве до Пасхи... По её молитвам монастырь не закрыли.

Из воспоминаний монахини Е.: «Мать Екатерина спросила:

– Ты видишь, как святые идут в храм?

– Нет.

– А я вижу. Они приходят раньше людей. Идут, идут, друг за другом... Иди, иди скорей в храм, пока служба не началась.

Как-то зимой 1968 года я зашла к матери Екатерине, она меня спрашивает:

– Кто у нас игумен?

– Не знаю.

– Как же ты не знаешь, кто игумен? Кто помогает матушке?

Молчу.

– Вот кто игумен! – сказала она, указывая на портрет дорогого батюшки Иоанна Кронштадтского».

Однажды блаженной старице Екатерине было открыто, что во время службы сам святой праведный Иоанн Кронштадтский служил вместе с отцом Петром.

В апреле 1966 года архиепископом Таллинским и Эстонским Алексием, ныне – Святейшим Патриархом, в Пюхтицком монастыре, келейно, в игуменских покаях был совершен постриг в мантию послушницы монастыря Екатерины с оставлением прежнего имени.

Последние годы своей жизни блаженная старица редко выходила из дому, больше лежала. Если вставала и где-либо неожиданно появлялась, то это было большим событием и значило, что в этом доме должно произойти что-то значительное.

Из воспоминаний монахини Г.: «...Это было в 1958 году. Много мне тогда доводилось быть с блаженной старицей. У неё была Иисусова молитва. Приду к ней – принесу обед или зайду спросить что-либо, а она лежит потихоньку, почти про себя: «Господи, Иисусе Христе...» Сколько раз так её заставляла. Или слышу: «Господи, прости меня – прости всё!» С большим чувством это говорила и так учила. Апостол, Евангелие и Псалтырь всегда у неё были, и она часто их читала. Придёт кто-либо – вслух почитает, а одна – про себя читала... Часто слышала я от

матушки в назидание: «Таково было сердце моё – всех утешать, а себя не жалеть!»

«Святые просили Бога не о том, чтобы Он отнял мучения и скорби, но о том, чтобы Он дал им терпение перенести их безропотно... Скорби... и мучения – это средства, это автомобили... которые привезут нас в рай...» (Старец Ефрем Катунакский)

По рассказам монахинь, у блаженной старицы Екатерины постоянно было воспаление слизистой рта, она страдала хроническим насморком, в носу у нее были полипы, ей приходилось дышать ртом. Некоторые признаки говорили о болезни желудка, а почти постоянный приглушенный кашель – о болезни легких. Один Господь знал ее страдания, внешне она ничем их не выражала. В одном из последних писем блаженная написала: «Как легко взять на себя подвиг и как трудно его докончить...»

5 мая 1968 года, на празднование жен-мироносиц, матушку Екатерину приобщили Святых Христовых Тайн в последний раз. В этот день около умирающей старицы находились игуменья Варвара, игуменья Ангелина и благочинная монахиня Нектария.

«Мать Екатерина лежала на правом боку, покрытая мантией... В изголовье были положены Казанский образ Божией Матери, постригальный крест и свеча. По благословению настоятельницы из собора принесли чудотворный образ Успения Божией Матери и им осенили умирающую.

По очереди стали подходить прощаться... Дважды прочли отходную, после чего сестра Е. стала читать акафист Казанской иконе Божией Матери... При чтении 13 кондака «О Всепетая Мати!» монахиня Екатерина тихо скончалась... Было 2 часа 19 минут пополудни...

После необходимого приготовления тела для положения его в гроб 12 уставных ударов большого монастырского колокола возвестили о кончине блаженной старицы. В 5 часов вечера гроб с телом почившей перенесли в собор, и сразу же была совершена первая панихида, после чего началась торжественная всенощная бдения на праздник святого великомученика Георгия Победоносца. После всенощного бдения снова была отслужена панихида, затем у гроба почившей началось неусыпное чтение псалтыри, которое прерывалось только службами и панихидами.

На другой день за литургией заметно прибавилось народу, а к вечернему богослужению храм был полон людей. После вечерней службы... многие остались у гроба на всю ночь и молились при чтении Псалтыри.

На «славах» кафизм всенародно пели: «Со святыми упокой, Христе, душу рабы Твоя...»

Во вторник 7 мая после Божественной литургии состоялся чин отпевания почившей старицы...

Погребена мать Екатерина у алтарной части Николо-Арсениевской кладбищенской церкви, с южной стороны». (Отрывок из книги «Блаженные старицы Пюхтицкого Успенского монастыря»)

По сей день монахини и паломники приходят на могилку блаженной Екатерины, чтобы испросить её молитвенного предстательства перед Господом. Имеются многочисленные свидетельства помощи подвижницы и после её блаженной кончины.

Рассказывает р. Б. Ф.: «По милости Божией в конце ноября 2007 года я с группой паломников из Риги приехала в Пюхтицкий монастырь. До начала вечерней службы было несколько часов, поэтому можно было сходить к Святому источнику. К тому же на следующий день мне очень хотелось причаститься, а в день причастия, как известно, не купаются, поэтому, несмотря на усталость, направилась к источнику в день приезда. (Ранее я слышала, что рядом с источником есть купальня, вода в которой не замерзает даже в мороз, там круглый год происходят чудеса исцеления верующих.) В тот день был легкий морозец, около -7 градусов. Путь лежал через монастырское кладбище, я в первую очередь решила отыскать могилку блаженной монахини Екатерины, чтобы испросить её молитвенной помощи. Могилку на заснеженном кладбище нашла сразу, дорожка к месту захоронения подвижницы была расчищена.

Рядом с убранной искусственными цветами могилкой у креста стояли свечи. Помолившись об упокоении души блаженной старицы Екатерины, я попросила её молитв, чтобы мне не испугаться в минусовую погоду погружаться в холодную воду. По молитвам матушки Екатерины на источнике окуналась, даже не думая о том, что вода холодная. Боялась лишь поскользнуться на обледенелых ступеньках, по которым предстояло спуститься в воду, крепко держалась за деревянный поручень. Холода я и не почувствовала. Трижды с молитвой окуналась и быстро оделась. Вода святого источника сняла усталость, я ощутила прилив сил, не вытираясь, быстро оделась и бодро побежала в гостиничный корпус, сама себе удивляясь, откуда столько сил. Всё было замечательно, но когда я вернулась в келью, ощутила сильное головокружение. Нужно признаться, что сосуды у меня слабые, головные боли и головокружение бывают довольно

часто. Пришлось вернуться на кладбище и просить молитвенной помощи блаженной.

Когда я набрала в ладони снег с могилки матушки Екатерины и умылась, стало значительно легче. А после того как я отыскала могилку блаженной матушки Елены, помолилась об упокоении её души, попросила молитвенной помощи и приложила снег с её могилки ко лбу, сразу почувствовала облегчение. В благодарность за помощь я зажгла свечи на могилках подвижниц, которые оставил кто-то из паломников ранее. (Небольшая свеча в пластиковом стакане у могилки блаженной старицы монахини Екатерины, рассчитанная на несколько часов, горела гораздо дольше обычного (часов 15), на следующий день, обнаружив это, я очень удивилась. Действительно, чудеса на могилке не прекращаются.)

Перед отъездом я набрала немного снега с могилки обеих подвижниц. Через несколько дней уже дома, я внезапно почувствовала невероятную тяжесть, плечи сковало, будто кто-то взвалил на них тяжёлый мешок, тут же стало ломить руки. (Так уже было несколько лет назад, легче становилось после прочтения акафиста святителю Николаю и псл. 90). В этот раз я сразу протёрла плечи и руки талой водой с могилки подвижниц со словами «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!». И боль моментально прошла. Слава Богу за всё!

Удивительно то, что в комнате на столе стояло несколько флакончиков с освященным маслом, Святая вода из Пюхтицкого источника, но я почему-то тут же схватила эту бутылочку, подсознательно надеясь на скорую помощь подвижниц, могилки которых недавно посетила. Я неоднократно слышала, что перед прославлением святых Божиих по их молитвенному предстательству бывает особенно много чудес. Вероятно, скоро Господь прославит своих избранниц!

Упокой, Господи, души блаженной старицы Елены и блаженной старицы Екатерины, со святыми упокой, и их молитвами спаси нас!»

Духовные советы и наставления

блаженной старицы монахини Екатерины

Гордость – поглотитель всех добродетелей.

У послушников должна быть не своя воля, а Божия!

Бог дарует человеку благодатный дар высшего рассуждения и прозрения. Откровение же Божие получается через молитву.

Обходитесь с ближними ласково, весело и с любовью... Служите им с любовью, кротостью и терпением... Вы тогда будете спокойны, когда будете иметь терпение, смирение и любовь.

Удерживай себя от гнева и раздражения. Приучайся прощать обиды...

Молодой послушнице, у которой часто менялось настроение, старица посоветовала: «Надо поставить себя твёрдо и работать над собой, чтобы подвиг твой был ко спасению».

При унынии старица советовала непрерывно повторять: «Господи, спаси мя, погибаю! Господи, спаси мя, погибаю!»

На вопрос: «Как спастись?» блаженная Екатерина отвечала: «Живи просто. Старайся меньше осуждать. Осуждение – от невнимательной духовной жизни».

Блаженный старец Степанушка

(1870–1941)

О жизни блаженного старца известно очень мало. Блаженный старец Степанушка (в миру Стефан Антипович Крылов) до 40 лет был хорошим семьянином, работал, занимался воспитанием двух дочерей, а в 40 летнем возрасте решил изменить свою жизнь. Неподалеку от обители он построил себе маленький домик, там прожил до своей кончины. Ложем ему служил гроб; при входе в его жилище висела картина Страшного Суда. Старец часто странствовал, ходил в Иерусалим пешком, ходил по Принаровью, посещая храмы и деревни. Старец удостоился дара Святого Духа – дара рассуждения. Местные жители рассказывали, что благообразный старец был похож на древнего схимника. Многие приглашали его к себе в дом, старец заходил в избу, обратившись к иконам, долго молился вместе с хозяевами, потом сидя за столом, вел неторопливые духовные беседы.

Умер старец в 1941 году, его похоронили у самого входа на монастырское кладбище с правой стороны, место захоронения блаженного легко найти – у самой ограды справа у ворот небольшой кирпичный склеп часовня.

Господи, упокой душу блаженного Степанушки, со святыми упокой, и его молитвами спаси нас!

Пюхтицкий духовник старец Петр (Серёгин)

(1895–1982)

«Истинный пастырь есть тот, кто может погибших словесных овец разыскать и исправить своим незлобием, тщанием и молитвою.

Кормчий духовный тот, кто получил от Бога и чрез собственные подвиги такую духовную крепость, что не только от треволнения, но и от самой бездны может izbавить корабль душевный». (Преподобный Иоанн Лествичник)

«Всякий духовный наставник должен быть только слугою Жениха Небесного, должен приводить души к Нему, а не к себе». (Епископ Игнатий (Брянчанинов))

21 августа 1895 года в деревне Шуты Пензенской губернии Наровчатского уезда в благочестивой крестьянской семье у Дмитрия и Евдокии Серёгиных родился сын, мальчика назвали Петром, в честь святителя Петра, митрополита Московского. С самого раннего детства родители прививали сыну любовь к Богу, в выходные и праздничные дни семья всегда молилась в храме Святой Троицы. Петр приучался с детских лет к церковному пению, его отец организовал церковный хор и сам управлял им. Пётр с детских лет мечтал посвятить свою жизнь служению Господу. Однако не решился без родительского благословения уйти в монастырь, по послушанию родителям женился на благочестивой крестьянке Анастасии Федоровне Куликовой. У Петра Дмитриевича было шестеро детей, он понимал, что семья – это малая церковь, и задача родителей – привести детей ко Христу.

Известно, что с 1921 год по 1922 год Пётр Дмитриевич был псаломщиком, в 1922 году настоятель храма ходатайствовал о рукоположении его во диакона.

Запись из дневника отца Петра от 6 мая 1922 года: «Ходил в Пензу и был преосвященным Борисом рукоположен во диакона за поздней литургией в Петропавловской церкви в воскресенье 24 апреля. Слава Тебе, Господи!»

13 апреля 1925 года диакон Пётр был рукоположен Преосвященным Филиппом во иерея. В мае отец Пётр запишет в своём дневнике: «Теперь я вступил на новый путь и подвиг царственного Священства. Мне дарованы Домовладыкой новые дары и таланты – для обращения и преумножения: горе мне, если не буду радеть!

...И сие чудо милосердия Божия – сей дар может быть за нерадение и отобран... Нет, Господи! Да не будет! Я немощен, но Сам Ты соверши силу Свою в моей немощи!

...Первое, что необходимо, – это молитва. В молитве неминуемо сокрушение. В сокрушении я должен превзойти себя, ибо имею нужду приносить духовные дары и жертвы не только о своих грехах, но и о людских неведениях...»

В тридцатые годы, когда раскулачивали всех, кто имеет своё хозяйство, пострадала и семья отца Петра. В 1931 году арестовали матушку Анастасию, в то время, когда отец Пётр лечился в Пензе. А через год был арестован отец Пётр и его старший сын Василий. Отца Петра заключили в вологодскую тюрьму, после суда он отбывал наказание в лагере. Там вместе с другими священниками и монахами в невероятно тяжёлых условиях строил Беломоро-Балтийский канал.

После освобождения в 1935 году первое время работал на электростанции в селе Повелец на берегу Онежского озера. Вскоре в Повелец приехала и матушка Анастасия с детьми. Перед войной отец Пётр работал в плановом отделе на судоремонтном заводе. В 1941 году был призван в армию, прошёл всю войну, победу встретил в Будапеште.

Из воспоминаний Елены, духовной дочери иеромонаха Петра: «На мой вопрос: «Как же вы, батюшка, (на войне) стреляли?», он ответил: «Бог милостив, я этого не делал. Я работал на кухне, чинил сапоги, мог шить шинели и брюки. А главное, тайно занимался своим делом: исповедовал и причащал людей». После войны служил в Петрозаводске...»

По милости Божией священник Крестовоздвиженского храма пригласил отца Петра служить в храме. В 1953 году Высокопреосвященный митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) (†1955) (по просьбе эстонского архиепископа Романа (Танга) (†1963)) обратился к духовнику отца Петра, отцу Иоанну Цветаеву, рекомендовать священника, который мог бы стать духовником Пюхтицкого монастыря. Отец Иоанн, знавший, как никто другой, о высокой духовной жизни отца Петра, благословил подвижника стать духовником Пюхтицкой обители.

В 1954 году митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий назначает о. Петра духовником Пюхтицкого женского монастыря. Отец Петр,

оставив семью в Петрозаводске, отправился в монастырь. 1 октября 1954 года, сделав земной поклон у святых ворот, о. Петр ступил на монастырскую землю. Послевоенные трудности обустройства обители, налаживание ее духовной жизни легли на плечи о. Петра. Трудности закалили его, вскоре он стал врачом душ, пастырем и любящим духовным отцом насельниц Пюхтицкого монастыря и мирян.

Из воспоминаний схимонахини Серафимы (Демор): «...Принял отец Пётр пюхтицкую паству в своё любвеобильное сердце и во время своей последующей жизни в монастыре был не только добрым пастырем и отцом, но и сердобольной матерью во дни скорбей и испытаний... Сестры сразу же почувствовали на себе невидимое попечительство и заботу о спасении душ, будто он взял на себя часть тяжести их немоты и пороков...

Сестры сразу заметили, что служит батюшка не просто, а особенно горячо, возвышенно и молитвенно... Особо проникновенно служил батюшка в Великопостные дни, сопереживая всем сердцем Евангельским событиям. Глядя на него, никакая душа не могла остаться равнодушной к страданиям Христовым и понимала, какой дорогой ценой мы искуплены от греха, тления и смерти...

Многие целиком доверялись батюшке как духовному отцу. Всем известно, что монашеская жизнь особая. Каждая монашеская душа требует ухода за собой и «опекуна» – духовного руководителя... Как же счастливы были сестры, понимая, что к ним в обитель Господь прислал того, кто может провести душу через все жизненные испытания и ввести в Свет Христов... Конечно, не все способны идти путём полного послушания и отречения своей воли... Батюшка хорошо знал этот путь борьбы, прежде всего со своим греховным «я», и предлагал пройти им вслед за собой...»

В одной из бесед с сестрами духовник Пюхтицкого монастыря отец Пётр говорил: «... Мир существует для того, чтобы наполнили число отпавших ангелов в Царствии Небесном. Как наполнится это число, мир прекратит своё существование... Людям дан закон, руководствующий к этому. Кто исполнит Закон, тот наследует Царствие Божие...

В первые века христианства не было особого монашеского чина, были просто христиане, а теперь, хотя монахов много, но не все живут духовной жизнью.

Раньше были старицы, по старинным традициям воспитанные. А теперь – кто поможет молодым до этого уровня подняться, который был в старину? Вспомните предостерегающие слова блаженной матушки Екатерины о том, как оскудеет монашество. Всё изменяется, к сожалению, к худшему... Надо иметь собственное желание и большое стремление к ангельской жизни...

...Придёт время, когда тело превратится в прах, а душа перейдёт границу вечности и в ней останутся привычки, желания, которые были во временной жизни... Чего добиваемся – это будет мучением для нас. Горе нам, если не исправимся... Это чудо Божие, что собрал нас Господь сюда, дал нам такое назначение и высокое призвание. Надо проживать каждый день в монастыре со страхом и благоговением...»

Приведем выдержки из дневника отца Петра:

«Но как мне трудно в одно и то же время быть и работником, и хозяином, и пастырем, и священнослужителем... Но еще труднее быть образцом во всем для всех... Да еще воспитание детей, семья... нет, совершенно изнемогаю... Господи, подкрепи меня, ибо без Твоей помощи теперь не могу жить и одного часа...»

«Наша наука – растить наш духовный сад, чтобы он приносил плодами не ядовитые грехи, а сладостные и благоухающие добродетели...»

«Священник должен быть: молитвенник непрестанный, проповедник неутомимый, Таин Божиих строитель»

Кроткий, смиренный, любвеобильный старец всю свою жизнь изучал человеческую душу, писал, говорил, наставлял падших на путь истинный, помогал людям найти Бога. Учил подвигом своей жизни молитве, воздержанию, посту, беззаветной любви к Богу и людям и служению им.

Однажды блаженной старице Пюхтицкого монастыря монахине Екатерине (Малковой-Паниной) было открыто, что во время службы сам святой праведный Иоанн Кронштадтский служил вместе с отцом Петром. Иеромонах Петр был ее духовником, прозорливая блаженная старица очень почитала отца Петра, всегда о нем говорила: «Какой это великий светильник!».

Из воспоминаний духовной дочери иеромонаха Петра: «С 1954 года он жил в Пюхтице. Сейчас эта деревня называется Куремяз. Он был, как известно, духовником Пюхтицкой обители (с 1954 по 1970 год)... Очень много людей окормлялось у него... Он был наделен прозорливостью, даром исцеления, изгонял бесов. Благодарю Бога за то, что Он даровал мне встретиться с иеромонахом Петром... В 1966 году моя ленинградская родственница привезла меня в Пюхтицу и привела к отцу Петру. Он тогда еще не был монахом. И матушка Анастасия, его жена, была жива. (Матушка Анастасия скончалась в 1969 году, её похоронили на монастырском кладбище.) Его облик сразу поразил меня. Ему было уже за 70, но он показался мне необычайно красивым. Одухотворенное лицо, чуть волнистые серебристые волосы и яркие, голубые, совсем молодые, внимательные, светящиеся доброжелательностью глаза. Я вся была охвачена трепетом: ведь мне первый раз в жизни предстоял разговор со священником... Он стал моим духовным отцом. Пят-

надцать лет я ездила к нему и в Пюхтицкий монастырь... Хорошо говорить с человеком, который до конца тебя понимает...

Однажды по молитвам батюшки произошло исцеление одной женщины, сотрудницы библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. У нее был рак пищевода. Ей предлагали операцию, но она считала, что та не принесет ей пользы. Спросила нас, примет ли ее отец Петр, ведь она лютеранка. Старец никому не отказывал и ее тоже принял. Советовал согласиться на операцию, сказал, что все будет хорошо, она умрет нескоро и не от этого. Все так и случилось. После операции врачи сказали, что произошло чудо... Встречи с ним – это самые счастливые часы моей жизни».

В 1979 году, за три года до смерти, благодатный старец принимает постриг.

Из воспоминаний духовной дочери старца Петра: «Мне посчастливилось проводить батюшку в последний путь. Когда я приехала в монастырь в августе 1982 года, он был еще жив, но лежал на смертном одре. Монастырский священник отец Димитрий... причащал его святых Христовых Таин... 15 августа 1982 года, в 16 часов 25 минут батюшка отошел в вечность. Видя его блаженное усение, мы плакали от горя. Я читала псалтирь. Плача от того, что лишились духовного отца и мудрого старца, мы в то же время и радовались, что Отец Небесный принял иеромонаха Петра в Свои небесные селения и теперь, как и некогда на земле, он предстоит у огненного престола Вседержителя с неотступной молитвой за всех нас.

Погребение батюшки совершилось накануне великого праздника Преображения Господня. На похороны приехали священники, духовные чада и все, кто почитал и любил батюшку. Погребение стало настоящим торжеством. Все чувствовали, что батюшка здесь, и ощущали действие его молитвы. Все ночи тело покойного находилось в Успенском соборе монастыря. Священники непрерывно служили панихиды, читали Евангелие. Руки батюшки были теплыми, живыми. От него исходил тонкий аромат розового масла. Многие произносили надгробные слова. Один священник, духовный сын батюшки, сравнил жизнь иеромонаха Петра с жизнью святого Марка Подвижника. И с этим нельзя не согласиться. Но мне думается, что по духу любви и мира батюшка был более близок к глубоко чтимому им преподобному Серафиму Саровскому, которого он вместе с преподобным Сергием Радонежским считал своим небесным покровителем... «Стяжи дух мирен, и тогда тысяча душ спасутся около тебя». И эти слова великого святого стали целью жизни иеромонаха Петра. Вот приехала молодая женщина. Она пережила трагические дни, как и Мария Магдалина, пребывая во грехах. Она больна гнусной болезнью... И батюшка исцеляет ее...

Просто и без упреков... Эта женщина вернулась на путь истинный, на путь Божий. Это самая дорогая награда для старца.

Вот другая женщина. Ее жизнь сломана. Она лишилась работы, репутации, на руках малолетний ребенок. Она в отчаянии... Только слезы и слезы... День и ночь... Она едет к отцу Петру. Сколько любви в глазах старца! Сколько доброты и утешения! И ни слова о том, что все у нее будет прекрасно, как в сказке... Да она бы и не поверила! Но это будет так и не иначе! Старец знает это! И вскоре у бывшей страдальцы – работа в столице, квартира, прекрасное положение... Разве это не чудо? Да. За молитвы старца совершались многие и многие чудеса. Но он был строг и запрещал говорить о чудесах, совершенных по его молитвам. Батюшка учил страху Божию, покаянию и молитве. Был прозорливым.

Однажды, работая дома, я так устала, что легла спать, не помолившись. И вижу во сне батюшку. Он в ослепительно белой льняной одежде... совершает молитву... за меня. Это был последний сон о старце. Вскоре батюшка умер, и остался этот сон для меня как завещание духовного отца о молитве... О покаянии нераскаянном, то есть постоянном, как учил великий старец».

Господи, упокой душу иеромонаха Петра, со святыми упокой, и его молитвами спаси нас!

Высказывания

иеромонаха Петра.

«Молитву гасит осуждение – плод превозношения и преддверие гнева. Оно связывает сердце и препятствует молитве. Самодовольство и похвала самому себе также гасят молитву».

Молитву гасят объедение, рассеянность в поведении, ласкосердие, собиравание мимолетных, но частых удовольствий, засорение сердца разными недуховными удовольствиями, лень и нерадение о самой молитве, небрежение во время молитвы и вообще беспечность, бессмысленное поведение, осуждение.

Молитву созидает глубокая убежденность в том, что молитва есть жизнь души и без нее душа мертва, тщательное рачение о непрестанной молитве и благоговение к ней. Воздержание и трезвение тела (устранение всякой распущенности), молчание со скромностью в мыслях и поведении (что должно привести к смиренномудрию). Воздержание в речи... Недопустимо осуждение

ближнего ни под каким предлогом, тем более открытое, в присутствии других (что граничит с клеветой). Молитва затухает тогда, когда бывает, засорен и осквернен внутренний храм, когда в нем нет благодати и благоговения.

Поверхностность и торопливость на молитве очень вредна и опасна. Небрежение удаляет страх Божий, без которого молитва невозможна.

Небрежение приводит к потере молитвы. В молитвословии опасны трафаретность, самотек, автоматизм, привычное нерадение. Каждая фраза, каждое слово молитвенного обращения должны быть для нас глубоко жизненными, должны произноситься с предельным вниманием, с приложением всех сил естества: всем сердцем, всем помышлением, всею душою, всею крепостию. Иначе обращение будет неполным, а молитвенная жертва – порочной, не имеющей плода спасения.

Иногда бывает так, что человек во время молитвенного правила стоит и перебирает слова заученных молитв, а в это время в его ум врываются разные посторонние мысли о житейских делах и планах, воспоминания и заботы увлекают за собой сердце (чувство), и вместо молитвы он оказывается за занятием не только пустым, но и греховным. Конечно, это не молитва, а лицемерное празднословие перед Богом. Это бывает от малодушного, неполного, неискреннего обращения к Богу. Становясь на молитву, такой человек не расстался со своими пристрастиями и житейской суетой и не хочет понять, довести до своего сознания, к какому великому делу он приступает и к Кому обращается со своими молитвами. Это бывает тогда, когда перед молитвословием мы не имели полной решимости «отложить всякое житейское попечение», когда пристрастие к мирскому и тварному для нас дороже Господа Бога и Его Царства Небесного, в которое Он нас призывает, когда мы бываем ленивы на труд благочестия и отпустили свое сердце на самотек легких и дешевых удовольствий, когда к молитве приступаем неподготовленными, легкомысленно и небрежно.

К молитве же всегда нужно готовиться, хоть кратко, но решительно, чтобы душа и сердце встряхнулись до основания. Решимость обращения к Богу должна быть полная. На время молитвы мы без колебаний должны покинуть землю и обратиться всем существом к своему любвеобильному Отцу, иже еси на небесех (Мф. 6, 9), мы бесповоротно должны оставить мир прелюбодейный и грешный, разорвать с ним связи и подавить наши к нему влечения (похоти). Это хорошо выражено в словах священнической молитвы на литургии: «Тебе предлагаем живот наш весь (приносим всю нашу жизнь) и надежду, Владыко Человеколюбче». Мы должны всю силу жизни нашей вложить в любовь и принести к Нему как бедный дар Его безмерному и невыразимому человеколюбию.

Когда ум в молитве соединен с сердцем, бодрствует и следит за благоговением и чистотой сердца, лукавые духи не могут легко сеять свои пагубные плевелы в сердце человека или увлекать ум в парящие греховные мечтания, ибо тогда ум... сам молится вместе с ним. Рассеянность есть признак нашей душевной лености и плод небрежения.

Посторонние мысли приходят на молитве по разным причинам: или вспоминается то, что понравилось, что когда-то повлияло на сердце; или сердце привлекают мысли по его настроенности; или естество наше, необузданное воздержанием, влечет сердце к греховным мечтаниям. Одним словом, сердце собирает себе суету и беззакония и рождает праздные или греховные мысли.

Для молитвы, да и, пожалуй, для добрых дел, требуются рачительная душевная сосредоточенность и постоянство.

Частая рассеянность и небрежение в молитвословии, кроме явной и тяжелой греховности в самих этих действиях, могут иметь и тяжелые последствия: измельчание сердца, то есть неспособность его к глубоким благоговейным переживаниям, и потворство своей сердечной лености. Все это может привести к постоянному и большому охлаждению души и омертвлению ее.

Ты лишился молитвы через нерадение и небрежение, от которого впал в грех, убивший молитвенное дерзновение пред Богом. Вспомни, с какого момента прекратилась молитва и какие были события, действия и переживания за это время. Уясни себе, что было особенно противно Богу в твоём поведении в этот период: движения гнева, пристрастия, злопамятство, обиды или движения каких-то других страстей. Найдя свои греховные ошибки, кайся в них и проси прощения (молись). Кайся и сожалей о лености, небрежении, нерадении, о нечистой совести и молись, как можешь.

Если еще нет молитвы, снова истязуй (испытывай) себя, стараясь вспомнить забытое в своем поведении, и опять молись о вразумлении, о помощи. Если нет молитвы, кайся в грехах, забытых и неведомых (по неведению совершенных), и снова молись, как можешь. Докучай Богу – проси молитву.

Иногда бывает трудно молиться потому, что со словами молитвенными и Священного Писания не согласуются ни качество сердца, ни частные желания и стремления. Кроме того, и враг не дремлет, а, как злая хищная птица, всегда стремится... отнять (или не допустить до внимания) слышимые и читаемые священные слова, предлагая нам приятность суетных воспоминаний, мыслей и желаний.

Любовь к ближнему выражается во всех делах во благо ближних, и в делах милосердия и любви к ним, и в молитве за них. На тех же делах милосердия и на молитве восстанавливается и самое сердечное чувство любви. Если мы

желаем, чтобы чувство любви и блаженства было в нас непрерывным и даже вечным, то и добрые дела наши по вере также должны быть непрерывными и молитва – беспрестанной. Поэтому о непрерывной молитве мы читаем и часто беседуем. Иногда мы жалуемся на то, что постоянство молитвы у нас нарушается необходимыми делами и разговорами. Но это происходит только тогда, когда увлекаемся ими до самозабвения, до забвения о Боге.

В нашей увлеченности проявляются наши пристрастия и страсти. Увлекаясь чем-нибудь, мы уже служим иному богу, а Богу истинному сердцем не предстоим. Все наши ежедневные дела могут быть и должны быть посвящены Богу, ибо и в них почти всегда проявляется любовь к ближним по заповеди. Если все, что для себя лично каждый из нас делает, будет выполняться с чистою совестью, это не отлучит нас от Бога и молитвы. Разговоры наши также отвлекают нас от памяти Божией и от молитвы по причине нашей рассеянности. Если же, разговаривая с ближним, мы будем видеть в нем не предмет приятного развлечения или неудовольствия, а образ Божий, то это сообщит нашей беседе необходимую трезвость и воздержание. Если собеседник бывает с нами единоверным и единомысленным, это послужит нам к укреплению веры, любви и молитвы. Если бы говорящий с нами оказался оскудевшим в вере, и тогда мы должны обращаться с ним, как с образом Божиим. В этом случае тайная молитва нам крайне необходима для укрепления в себе веры и для благотворного воздействия на собеседника. Сущность тайной непрестанной молитвы во время разговоров заключается в вере и любви сердца, изливающихся в словах беседы.

Часто нас обременяет рассеянность при исполнении молитвенного правила, и усилия к сосредоточенности ума бывают малоуспешны и даже безуспешны. Еще труднее расположить сердце по содержанию молитвословий. Вся беда в греховном состоянии сердца. Рассудок подсказывает нам, что необходимо полное внимание к молитвенным словам, а от сердца исходят помышления (чувства) злые (Мф. 15, 18), то есть греховные, в виде желаний, несовместимых с молитвой, или греховные и суетные воспоминания пресекают молитву. Происходит это оттого, что в течение дня мы слишком много уделяем внимания и места в нашем сердце греховным и суетным желаниям и стремлениям. Молитва восстановится в грешном сердце только тогда, когда человек осудит в себе грех до отвращения к нему и прибегнет к искреннему покаянию. Постоянное же уединение ума и сердца, как это должно быть при непрестанной молитве, произойдет только при чистоте сердца или глубоком молитвенном покаянии в обнаруженном грехе души своей.

Нет молитвы в душе потому, что в сердце нет желания молиться. А желания молиться, стремления к богообщению нет потому, что сердце увле-

клось чем-то тварным, недостойным. Чем же? Исследуй сам. Вспомни, что сказал Господь: «Кто любит отца или мать ... сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10, 37), то есть не достоин присутствия Божия. Чему же ты «удостоил» себя? Присутствию вражью через суету или прилепление к чему-нибудь тварному? Проснись: без искренней молитвы нет жизни.

Усиленная молитва и со стороны человека совершенная молитва бывает тогда, когда в нее вложено все сердце всю жизнь молящегося. Больше же совершенство есть действие благодати Божией.

Если замечается рассеянность из-за посторонних помыслов, требуется строго углубленное внимание к словам молитвенного обращения, вплоть до личного нравственного анализа их, с воспоминанием своей нечистоты и недостойности. Полное участие сердца в молитве возможно, если Царствие Божие избрано сердцем как единое и единственное сокровище, а Бог – как единый источник жизни. Рассеянность помыслов иногда бывает от пристрастий сердца к окружающим тварным предметам, от неудовольствия, гнева и легкомыслия, когда внимание не управляется рассуждением и ум остается «беспризорным».

Невидимая брань в том и состоит, что христианин подавляет в душе и теле своим греховные поползновения... молитвой и другими благодатными средствами: покаянием, причащением, воздержанием и прочими...

Различные грехи по-разному действуют на сердце человека. Грехи гордости, превозношения, неудовольствия, гнева и им подобные подавляют и исключают из сердца молитву. А грехи сласти, пристрастий, тщеславия отводят ум и сердце в греховные мечтания и тем самым также лишают душу молитвы...

Сойди вниманием в сердце свое и старайся непрестанно молитвенно предстоять там Богу, не допуская туда пристрастий к тварному и помышлений о суете мирской. Под пристрастием можно разумеать и раскрытие сердечного «вкуса» к чему-нибудь тварному, которое нам нравится.

Истина только в том, что мы в красоте и целесообразности (гармонии) природы видим премудрость и славу Божию, и сами прославляем Его.

В пути и за несложной работой, при свободном уме и при желании во всякое время можно каждый свой вздох посвятить Господу с молитвой Иисусовой: «Сыне Божий, помилуй мя грешного». Эта краткая молитва удобно сочетается с ритмом дыхания: первые два слова – вдох, последние три – выдох. Слова произносятся тайно – умом.

Если хочешь пребывать в непрестанной радости, то постоянно помни о Боге, не согревай и непрестанно с умилением молись Богу.

Человек может острейшим и сильнейшим оружием имени Иисуса Христа очистить сердце от грехов и страстей и, благоговейным умом прилепляясь к сердцу, совершать службу светлости и жизни. А если в сердце будет жертвенник – там будет и приемлющий дары.

Если же грех и страсть вскрыты и осознаны как неестественное и болезненное состояние души и в молитве действует покаянное сокрушение, то через покаянную молитву благодать исцеляет в душе и на сердце греховные язвы. Если грех осознан как язва и душа отвращается его, а молитва отводит человека от греха и слезы погашают страсть, то грех становится уже менее прочен в душе, ибо святые отцы говорят: чего не хочет душа, то непрочно в человеке. Разжигание и углубление страстей (плотских и духовно-гордостных) под предлогом молитвенного делания и есть прелесть. И если цель умно-сердечной молитвы есть сокрушение и плач о грехах, то только в этих условиях покаянного сокрушения и слез молитва бывает истинной и всем доступной. Она будет просвещать совесть, укреплять волю на борьбу с грехом, сохранять человека в состоянии страха Божия и умиления.

Молись постоянно, пока владеешь сознанием, кроме сна. Если это удовлетворишь, то будешь молиться и подсознательно. А затем будешь молиться (сердцем) даже во время сна, то есть буквально непрестанно. Но прежде всего необходимо соблюдать общие всем известные правила молитвы: не празднословить в рассеянности, не осуждать, не гневаться, не иметь пристрастий и прочее. Молитва бывает иногда и формальной (фамильярной), если человек молится сознательно и с некоторым участием сердца, но без страха Божия и без чистой духовной любви, то есть без благоговения, когда сердце всецело не принадлежит Богу или по находящейся в нем сласти душевно-плотской, или по гневу и злобе. Молитвенное состояние есть показатель общего состояния души: здоровья или неблагополучия... Если человек чист и находится в Господе, то Сам Дух Святой в нем молится воздыханиями неизглаголаннскими (Рим. 8, 26). Близость наша к Богу (родство) заключается в Его образе в нас и в уподоблении Ему добрыми делами...

Для молитвы непрестанной требуются два условия: благоговение и постоянство».

(Всю жизнь иеромонах Пётр (Серёгин) вел духовный дневник. Схимонахиня Серафима (Демор) и монахиня Иоанна (Отрошко), прочитав все 55 тетрадей, решили для духовной пользы верующих расположить его высказывания по темам, озаглавив «Лестовка». В 2007 году этот материал был опубликован в книге «Светильник под спудом» (486 стр.).)